

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#21 (256), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 21 (256)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Гущин В.А.

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ МЯСНИКОВСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	7
---	---

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Григоренко О.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗМНОЖЕНИЯ ОСТРОМОРДОЙ ЛЯГУШКИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА СУРГУТА.....	11
---	----

Квашина В.В., Садуртдинова К.М., Шорникова Е.А.

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ВОДАХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКОВ СРЕДНЕЙ ОБИ	13
---	----

Корецкий С.В.

АНАЛИЗ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ПО МИНИМИЗАЦИИ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	18
--	----

Корецкий С.В.

ВЛИЯНИЕ НА ЭКОЛОГИЮ РАЗЛИВА НЕФТЕПРОДУКТОВ С ТАНКЕРОВ «ВОЛГОНЕФТЬ-12» И «ВОЛГОНЕФТЬ-239» В АКВАТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	21
--	----

Садуртдинова К.М., Квашина В.В., Шорникова Е.А.

ГИДРОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКОВ СРЕДНЕЙ ОБИ.....	24
---	----

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Апханова Н.А., Жалсанова Р.Б., Николаева К.А., Борисов Д.Э.

КЛИНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЕННОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....	28
--	----

Дружинина К.Д., Нуриева Д.А., Островская Е.П., Петроченко А.Г.,

Петинова А.А., Хайрулина А.А., Хорлуу О.А.

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ КАК МАРКЕРЫ СУБКЛИНИЧЕСКОГО ВОСПАЛЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С <i>HELICOBACTER PYLORI</i> – АССОЦИИРОВАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ (ЯЗВЕННАЯ БОЛЕЗНЬ, ХРОНИЧЕСКИЙ ГАСТРИТ)	31
---	----

Максимов Н.М.

АРХИТЕКТУРА МЕДИЦИНСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	36
---	----

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Данилец А.М.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА..... 40

Заболотнева А.М., Батаев А.А.

ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «КИН-ДЗА-ДЗА!») 43

Котов Д.В., Саунин К.В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ И ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ЛОКАЛИЗАЦИИ
ATOMIC HEART НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 51

СОЦИОЛОГИЯ

Кумратов А.В., Потапьева М.О., Свердлова В.В.

КАК МАРКЕТИНГ ВЛИЯЕТ НА ЛЮДЕЙ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ? 55

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Выводцева П.В.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ 59

Олейник С.Д.

К 260-ЛЕТИЮ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ 64

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Выводцева П.В.

ПОЭТИКА ЧИСЛА В СОВРЕМЕННОМ АВТОРСКОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ..... 68

ПОЛИТОЛОГИЯ

Vinicio Xavier Medina Gonzalez

DEVELOPMENT OF BILATERAL DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA
AND ECUADOR 72

Григорова А.В.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ
В ЕАЭС 82

Дятлова М.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 84

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Парфёнцева И.Е.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА РР-СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 86

Парфёнцева И.Е.

РОЛЬ АНТИКРИЗИСНОГО РР В УПРАВЛЕНИИ РЕПУТАЦИЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ 89

ПСИХОЛОГИЯ

Рамонова Л.М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА 99

ПЕДАГОГИКА

Андреева Д.Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТРУДА
(ТЕХНОЛОГИИ) С ПРИМЕНЕНИЕМ САПР 103

Колтаков К.А., Клименко И.А.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 106

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ГУЩИН Владислав Андреевич

студент, Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ МЯСНИКОВСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Определение структуры и анализ сельскохозяйственных угодий посредством картографирования служат ключевой аналитической основой для разработки стратегий регионального землепользования. Официальные статистические источники нередко демонстрируют недостаточную релевантность и точность в отражении количественно-качественных характеристик земельных ресурсов муниципальных образований. Геоинформационное картографирование с использованием материалов дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) представляет собой наиболее надежный инструмент для установления актуальной хозяйственной структуры территории. Несмотря на значительный прогресс в повышении точности картографических продуктов, основанных на ДЗЗ, они не отвечают требованиям систематического мониторинга динамических процессов. Настоящее исследование направлено на картографирование сельскохозяйственных угодий Мясниковского района Ростовской области, включая обрабатываемые поля, залежные земли и сенокосы. В работе систематизированы ключевые этапы процесса: характеристика исходных материалов, описание процедуры картографирования и особенности дешифрирования объектов. Детально представлена авторская методика, базирующаяся на интеграции данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) сверхвысокого пространственного разрешения с обязательной последующей верификацией по материалам высокого разрешения.*

Ключевые слова: *Ростовская область, землепользование, мониторинг, сельскохозяйственные угодья, ГИС-технологии, дистанционное зондирование Земли.*

Введение

Для сельскохозяйственной, экологической и географической науки крайне актуально изучение структуры землепользования с использованием комплекса современных технологий: дистанционного зондирования, цифровой картографии и ГИС-анализа. Определение фактических площадей пашни, их системное наблюдение и учет напрямую соответствуют целям важнейших программ развития на государственном и региональном уровне. Наглядным примером масштабного проекта в России служит Государственная программа, направленная на развитие мелиорации и вовлечение в эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения. Согласно ее положениям, стратегические и территориальные планы развития регионов должны предусматривать создание и внедрение соответствующих региональных программ, направленных на возврат в сельскохозяйственное

использование неэксплуатируемых земель и модернизацию мелиоративных систем [1]. В рамках этой программы перед субъектами РФ поставлена амбициозная задача ввести в оборот порядка 13,2 млн гектаров неиспользуемых сельхозземель. Параллельно регионы должны провести детальную инвентаризацию актуальной структуры землепользования, что составляет одну из насущных задач современной картографии. Комплекс инвентаризационных мероприятий дополнительно включает оценку плодородия земель, потенциально пригодных для вовлечения, с проведением агрохимических, эколого-токсикологических и почвенных изысканий. Приоритетной целью в рамках рассматриваемого направления является необходимость проанализировать свыше 60% структуры землепользования к установленному сроку – 2025 году. Геоинформационные системы рассматриваются здесь как наиболее эффективное и перспективное решение.

Формируемые геоданные о землепользовании становятся не только основой для текущей инвентаризации, но и базисом для организации системы непрерывного мониторинга в будущем. Несмотря на имеющийся опыт картографирования сельхозугодий по данным высокодетальной космической съемки в других регионах, эволюция геоинформационных подходов непрерывно предлагает усовершенствованные методики оценки и картирования сельскохозяйственных земель [4, с. 171; 5].

Материалы и методы исследования

Процесс картографирования сельскохозяйственных угодий характеризуется рядом специфических особенностей. Ключевым условием достижения высокой точности итоговых карт выступает качество исходных данных. Традиционные методики опираются на применение материалов дистанционного зондирования Земли, различающихся по детальности: как данных высокого пространственного разрешения (например, со спутников Sentinel-2, Landsat 7/8/9), так и среднего разрешения (например, со спутников Terra, Aqua) [2, с. 9]. Однако с точки зрения достоверности результатов использование только этих данных не гарантирует их абсолютной корректности. Точность идентификации угодий в значительной мере определяется выбранным алгоритмом обработки информации, а также подбором комбинаций спектральных каналов. Примечательно, что не существует универсального решения – единой оптимальной комбинации каналов для дешифрирования даже активно обрабатываемых сельскохозяйственных площадей. Вследствие этого наиболее распространенной практикой при их выделении остается применение комбинации «естественные цвета» (каналы Red-Green-Blue) [4, с. 172]. Однако точность распознавания при таком подходе существенно варьируется в зависимости от уровня подготовки и опыта специалиста, выполняющего интерпретацию. Оптимальным подходом к картографированию сельхозугодий представляется методика, основанная на комплексном анализе разновременных материалов ДЗЗ, включающих как сверхвысокое, так и высокое пространственное разрешение. Именно такой комплексный анализ потенциально позволяет достигать максимальной точности определения границ и типов угодий, при этом погрешность выделения сельскохозяйственных земель обычно не превышает стандартного для картографических работ порога в 5%.

Такая методика имеет несколько особенностей, которые важно учитывать в процессе электронного картографирования:

1. Данные дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) сверхвысокого разрешения служат ключевой основой для точного картографирования. Среди доступных источников такого типа наиболее практичным решением выступает цифровая платформа Google Earth. Ее интеграция в геоинформационные системы реализуется посредством подключения WMS-слоев (сервисов веб-карт). Важной особенностью данных сверхвысокого разрешения является их мозаичная структура, объединяющая снимки, сделанные в разное время. Использование функционала Google Earth Pro позволяет определить дату съемки для каждого отдельного фрагмента этой мозаики. Эта возможность критически важна для установления и верификации наиболее актуальных на текущий момент границ сельскохозяйственных угодий.

2. Интеграция данных высокого пространственного разрешения, представленных в комбинации каналов «естественные цвета» (RGB), обеспечивает возможность уточнения границ сельскохозяйственных полей. Это особенно актуально для участков мозаики сверхвысокого разрешения, по которым доступны архивные материалы, датируемые периодом более двух лет. Учитывая высокую динамику изменения состояния и использования сельскохозяйственных угодий (включая переходы между обрабатываемыми и необрабатываемыми статусами), этап верификации границ с применением актуальных снимков высокого разрешения приобретает критическое значение в процессе картографирования. При выборе временного среза для верификации наибольшую информативность демонстрируют снимки, полученные в конце весеннего периода, когда на полях активно ведутся подготовительные работы к посевной кампании [3, с. 33].

3. Картографирование границ сельскохозяйственных угодий по данным сверхвысокого пространственного разрешения должно производиться в рабочих масштабах от 1:1000 до 1:5000. Это позволит добиться наибольшей точности в выделении, а также в подсчете посевных площадей.

4. Объекты антропогенного происхождения, которые хорошо различимы на материалах сверхвысокого разрешения, но не поддаются корректной идентификации на данных высокого разрешения, как правило, исключаются из процесса картографирования. К

данной категории относятся такие элементы, как полевые дороги вдоль границ участков, площадки для стоянки сельхозтехники, противопожарные минерализованные полосы (опашка). В целом, невключение этих объектов в картографическую модель не приводит к существенному изменению геометрических характеристик полигонов, описывающих основные контуры угодий. Однако при последующем геоинформационном анализе с использованием данных, включающих эти некартографированные участки (например, при расчете индекса NDVI или оценке степени смывистости почв), присутствие подобных мелкоконтурных элементов способно провоцировать появление локальных аномалий. Эти аномалии, в свою очередь, могут исказить результаты расчетов и негативно влиять на достоверность дальнейших исследований [4, с. 172].

5. В процессе картографирования посевные площади различных сельскохозяйственных культур, а также паровые поля в пределах крупных контуров, ограниченных элементами инфраструктуры (дорогами, лесополосами), не подвергаются внутреннему разделению на карте. Основная причина этого заключается в высокой степени изменчивости (непостоянстве) границ севооборотов, проходящих в

пределах одного поля. При этом важно отметить, что сам агрономический севооборот сельскохозяйственных культур представляет собой динамический процесс, принципиально отличный от относительной стабильности внешних границ полей. В связи с этим актуальная структура севооборота при необходимости подлежит локальному уточнению на основе дополнительных данных или обследований.

6. Картографирование техногенных объектов, например опор линий электропередач не производится при условии, если линейные размеры объекта менее размеров пикселя спутникового изображения.

Результаты и обсуждение

В качестве района исследования выбран Мясниковский район Ростовской области. Площадь района составляет 880 км². По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 2024 г., на территории Мясниковского района, посевные площади сельскохозяйственных культур составили 490,8 км².

Методами электронного картографирования на территории района выделено 791 поле общей площадью 571,47 км² обрабатываемой пашни (рис.).

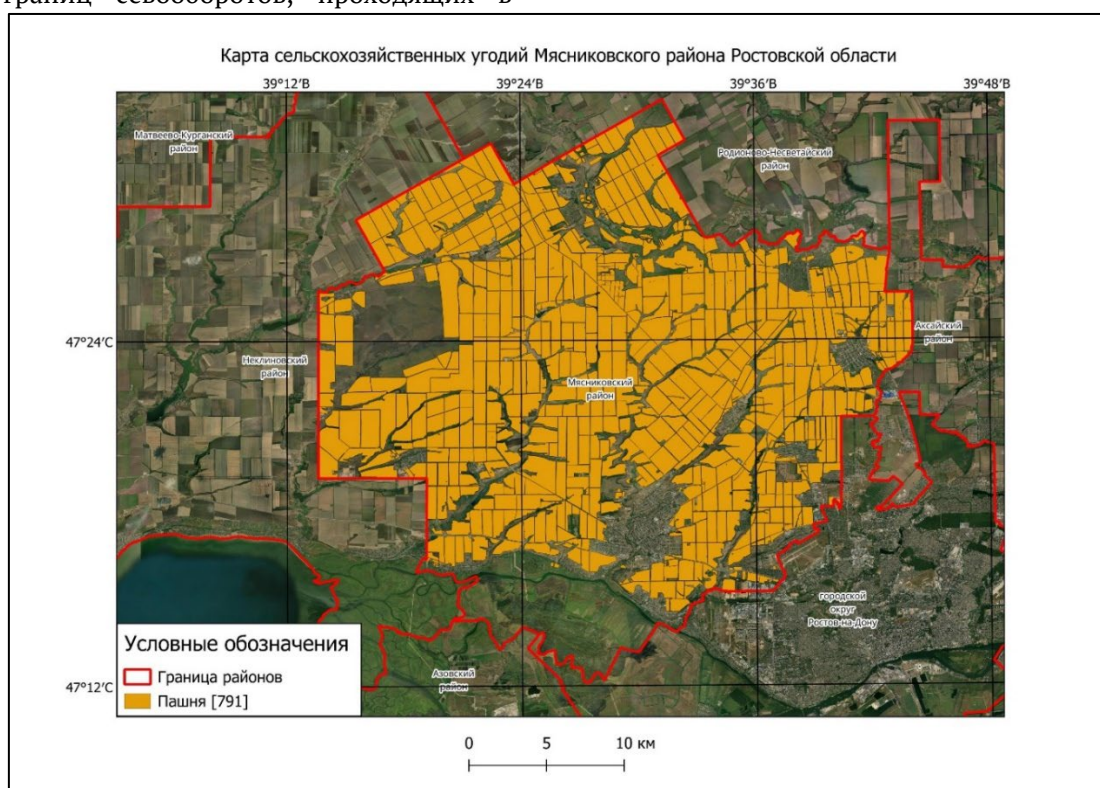

Рис. Карта сельскохозяйственных угодий Мясниковского района Ростовской области

Таким образом, электронное картографирование обрабатываемых площадей по данным ДЗЗ позволило выявить различия между

фактическими данными и статистическими. Фактическая посевная площадь составляет 116,4% от официальной, что свидетельствует о

необходимости дополнительного мониторинга территории.

Заключение

Разработанная методика картографирования, базирующаяся на комплексном применении материалов сверхвысокого пространственного разрешения с последующей верификацией по данным высокого разрешения, продемонстрировала высокую эффективность в аспекте оптимизации временных и трудовых ресурсов. Полученные в результате геоданные обладают значительным потенциалом для использования в широком спектре прикладных и научных задач, включая системы мониторинга, инвентаризационные работы и проектирование лесомелиоративных мероприятий. Сравнительный анализ результатов картографирования с официальными статистическими сведениями выявляет существующие расхождения, что создает основу для более оперативного обновления информационных баз. Перспективным направлением является интеграция этих данных с расчетами вегетационных индексов, что открывает возможности для ежегодной актуализации схем севооборотов в масштабах района и проведения детальной оценки фитосанитарного состояния сельскохозяйственных культур.

Литература

1. Почвенно-географическая база данных России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://soil-db.ru/soilatlas/razdel-8-ispolzovaniezemelnyh-resursov-i-pochv/8-2-regiony-rossiyskoifederacii/volgogradskaya-oblast> (дата обращения: 29.06.22). – Загл. с экрана.
2. Синельникова К.П. Геоинформационный анализ современного состояния агроландшафта Донской гряды / К.П. Синельникова // Научно-агрономический журнал. – 2020. – № 3 (110). – С. 9-17.
3. Хаванская Н.М. Геоинформационно-картографические методы в исследовании эколого-хозяйственного баланса территории / Н.М. Хаванская, А.А. Васильченко // Природные системы и ресурсы. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 33-41.
4. Nikolaeva O.N. The Usage of Integrated Mapping of Heterogeneous Natural Resources Data for Natural Resources Management / O.N. Nikolaeva // Proceedings of the International Conference "InterCarto. InterGIS". – 2015. – Vol. 21, № 1. – P. 171-174.
5. Usage experience and capabilities of the vega-science system / E. Loupian, M. Burtsev, A. Proshin [et al.] // Remote Sensing. – 2022. – Vol. 14, № 1.

GUSHCHIN Vladislav Andreevich

Student, Volgograd State University, Russia, Volgograd

GEOINFORMATION MAPPING OF THE CURRENT STATE OF AGRICULTURAL TERRITORIES OF THE MYASNIKOVSKY DISTRICT OF THE ROSTOV REGION

Abstract. *The definition of the structure and analysis of agricultural land through mapping serve as a key analytical basis for the development of strategies for regional land use. Official statistical sources often demonstrate insufficient relevance and accuracy in reflecting the quantitative and qualitative characteristics of municipal land resources. Geoinformation mapping using materials from remote sensing of the Earth (remote sensing) is the most reliable tool for establishing the current economic structure of the territory. Despite significant progress in improving the accuracy of remote sensing-based cartographic products, they do not meet the requirements of systematic monitoring of dynamic processes. The present study is aimed at mapping the agricultural lands of the Myasnikovsky district of the Rostov region, including cultivated fields, fallow lands and hayfields. The paper systematizes the key stages of the process: characteristics of the source materials, description of the mapping procedure, and features of object decryption. The author's methodology based on the integration of ultra-high spatial resolution remote sensing data with mandatory subsequent verification based on high-resolution materials is presented in detail.*

Keywords: Rostov region, land use, monitoring, agricultural lands, GIS technologies, remote sensing of the Earth.

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

ГРИГОРЕНКО Оксана Владимировна
студентка,
Сургутский государственный университет,
Россия, г. Сургут

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗМНОЖЕНИЯ ОСТРОМОРДОЙ ЛЯГУШКИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА СУРГУТА

Аннотация. В работе обсуждаются особенности размножения остромордой лягушки в условиях города Сургута.

Ключевые слова: остромордая лягушка, *Rana arvalis*, урбанизация, фенология размножения, Сургут.

Изучение и сохранение биологического разнообразия особенно важно для северных регионов, отличающихся невысоким уровнем биоразнообразия. Антропогенное воздействие на Севере выступает дополнительным лимитирующим фактором, усиливающим действие климатических. Особое значение приобретают исследования эколого-популяционных характеристик животных, позволяющих оценивать воздействия факторов среды на популяции и сообщества [2, с. 154-160; 5, с. 7-9].

Исследования проводились на территории города Сургута с мая по июнь 2018 года. В условиях города выявлено 4 основных места размножения остромордой лягушки, включающие водоемы в пойме и зеленых зонах города. Водоемы размножения – искусственные или временные.

Из каждого водоема размножения выборочно извлекали кладки и подсчитывали количество в них икры [1, с. 153-156; 3]. Длительность периода размножения учитывали по локализации особей в местах нереста; продолжительность икрометания определяли по появлению первых и последних кладок [6, с. 180-182].

В зависимости от продолжительности теплого сезона в разных частях ареала начало размножения остромордой лягушки сдвигается с марта по май на большей части ареала [4, с. 68-71]. В связи с затяжной весной в Сургуте сроки размножения остромордой лягушки

сдвинулись со второй декады мая на начало июня (с 1.06 по 10.06), сроки икрометания составили от 3 до 9 дней. Икрометание происходило в сжатые сроки, преимущественно во второй половине дня.

Известно, что биологическая ритмика земноводных определяется состоянием температуры воздуха и воды [4, с. 68-71; 5, с. 7-9]. На период размножения температура приземного слоя атмосферы колебалась от 9 до 13°C, температура воды от 10 до 16°C.

Для размножения и вывода личинок остромордая лягушка в условиях города Сургута использует водоемы временные пересыхающие или постоянные акватории; площадью от 2-х до 60-ти м²; глубина от 30 см до 13-ти м; температура воды от 10 до 16°C; проективное покрытие водоемов около 30–90%; дно выстилает растительная органика, лиственный опад, часто встречается мусор; берега песчаные или поросшие осокой. В связи с особенностью климата сроки размножения сильно сжаты (3–9 дней).

В пределах всего ареала величина репродуктивных характеристик остромордой лягушки не всегда зависит от географического положения популяции. В масштабах всего ареала плодовитость может варьировать от 220 до 2750 яиц [4, с. 68-71]. Часто плодовитость остромордой лягушки коррелирует с длиной тела и возрастом.

В 2018 г. остромордая лягушка в городе Сургуте имела сравнительно пониженную плодовитость $M=168$ (lim 112–308). Данные указывают на низкую численность и более раннюю элиминацию остромордой лягушки в городской среде, где эти амфибии размножаются только 1 или 2 раза за всю жизнь.

Литература

1. Гаранин В.И. Перемещения, миграции и мечение / Н.Н. Щербак // Руководство по изучению земноводных и пресмыкающихся. – Киев, 1989. – С. 153-156.
2. Григорьев О.В. К экологии земноводных и пресмыкающихся в пойме Оби // Сукцессии животного населения в биоценозах поймы Оби. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 154-160.
3. Ивантер Э.В. Основы практической биометрии. – Петрозаводск, 1979. – 96 с.
4. Кузьмин С.Л. Земноводные России: сокращение популяций - сигнал опасности // Наука в России. – 1999. – № 1. – С. 68-71.
5. Куранова В.Н. Современное состояние исследований амфибий и рептилий в Западной Сибири / В.Н. Куранова, О.В. Григорьев // Вопросы биологии. Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1980. – С. 7-9.
6. Thorpe R.S. Biometrie analysis of incipient speciation in the ringed snake, *Natrix natrix* (L.) // Experientia. – 1975. – Vol.31. – P. 180-182.

GRIGORENKO Oksana Vladimirovna

Student,
Surgut State University,
Russia, Surgut

ECOLOGICAL ASPECTS OF REPRODUCTION OF THE MOOR FROG IN CONDITIONS OF THE CITY OF SURGUT

Abstract. *The paper discusses the reproductive features of the moor frog in the conditions of the city of Surgut.*

Keywords: *moor frog, Rana arvalis, urbanization, reproductive phenology, Surgut.*

КВАШИНА Вероника Витальевна

студентка кафедры экологии и биофизики,
Сургутский государственный университет,
Россия, г. Сургут

САДУРТДИНОВА Камила Михайловна

инженер-химик,
Центральная базовая лаборатория экоаналитических и технологических исследований
Инженерно-экономического внедренческого центра,
Россия, г. Сургут

ШОРНИКОВА Елена Александровна

кандидат биологических наук, заведующая кафедрой экологии и биофизики,
Сургутский государственный университет,
Россия, г. Сургут

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ВОДАХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКОВ СРЕДНЕЙ ОБИ

Аннотация. В работе представлены результаты анализа динамики содержания тяжелых металлов в водах малых и средних правобережных притоков Средней Оби.

Ключевые слова: загрязнение вод, поверхностные воды, тяжелые металлы, река Лямин, река Черная, антропогенный характер воздействия, медь, марганец, свинец.

Интенсивное освоение земель Обского бассейна, и, в частности, земель Сургутского района, нарушает протекание естественных процессов нормального функционирования экосистем. Результатом регулярной выраженной антропогенной нагрузки является разрушение водных экосистем, проявляющееся в вытеснении упрощенными формами сложно-организованных видов сообществ, снижении способности к самоочищению и эвтрофированию водного объекта.

Цель настоящего исследования – проанализировать сезонную динамику содержания

тяжелых металлов в водах малых и средних правобережных притоков Средней Оби.

Исследуемые водные объекты принадлежат к бассейну реки Обь и ее основным притокам среднего течения – к рекам Лямин и Пим (рис. 1, 2). Было установлено шестнадцать контрольных точек, часть из которых находится на реке Черная на разном удалении выше по течению от плотины водохранилища-охладителя тепловых электростанций ГРЭС-1 и ГРЭС-2. Характеристика точек отбора проб представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика точек отбора проб

№ пробы	Наименование водотока	Характеристика места отбора пробы	Географические координаты
1	р. Обь	Правый берег, окраина деревни Лямина, ниже по течению от населенного пункта	61°16'06" с.ш. 71°43'09" в.д.
2	р. Лямин	Левый берег, территория водозабора, в 3 км выше по течению от переправы через реку Лямин	61°27'25" с.ш. 71°36'47" в.д.
3	р. Лямин	Правый берег, в 100 метрах ниже по течению от переправы через реку Лямин	61°18'33" с.ш. 71°43'21" в.д.
4	ручей б/н	Правый берег, в 100 метрах ниже по течению от автодороги Лянтор-Лямина	61°27'25" с.ш. 71°48'11" в.д.
5	р. Сорумюпяун	Левый берег, в 200 метрах выше по течению от автодороги Лянтор-Лямина	61°28'30" с.ш. 71°53'59" в.д.
6	р. Лёкъявин	Левый берег, в 200 метрах выше по течению от автодороги Лянтор-Лямина	61°37'31" с.ш. 72°04'49" в.д.
7	р. Черная	В районе СОТ «Летние Юрты»	61°32'26" с.ш. 73°27'79" в.д.
8	р. Черная	В районе СОТ «Виктория»	61°33'09" с.ш. 73°31'26" в.д.
9	р. Черная	В районе СОТ «Виктория»	61°32'96" с.ш. 73°31'13" в.д.
10	р. Черная	В районе СОТ «Крылья Сургута»	61°32'95" с.ш. 73°38'02" в.д.
11	р. Черная	В районе СОТ «Крылья Сургута»	61°32'80" с.ш. 73°37'68" в.д.
12	р. Черная	В районе СОТ «Крылья Сургута»	61°32'63" с.ш. 73°38'70" в.д.
13	р. Черная	В районе ДНТ «Тихий Бор»	61°31'54" с.ш. 73°41'13" в.д.
14	р. Черная	В районе ДНТ «Рассвет»	61°32'61" с.ш. 73°39'50" в.д.
15	р. Черная	В районе ДНТ «Рассвет»	61°30'65" с.ш. 73°41'54" в.д.
16	р. Черная	В районе ДНТ «Рассвет»	61°30'65" с.ш. 73°41'54" в.д.

Результаты исследований представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты гидрохимических исследований

№	Показатель	Сезон	Min	Max	Ср. ± дов. инт.	ПДК _{вр} , мкг/дм ³	% проб превышающих ПДК _{вр}	Кратность превышения ПДК _{вр}
1	Ni, мкг/дм ³	сентябрь	0,60	2,50	1,43±2,40	10	-	-
		май	0,73	2,50	1,53±0,26		-	-
2	Cu, мкг/дм ³	сентябрь	20,87	144,23	50,36±17,22	1	100	50,36
		май	21,84	123,90	52,55±15,19		100	52,55
3	Mn, мкг/дм ³	сентябрь	122,59	47920,41	4997,58±5816,88	10	100	499,76
		май	137,83	27910,13	3802,03±3500,65		100	380,2
4	Pb, мкг/дм ³	сентябрь	0,17	0,69	0,32±0,06	10	-	-
		май	0,21	0,61	0,34±3500,65		-	-

№	Показатель	Сезон	Min	Max	Ср. ± дов. инт.	ПДК _{вр} , мкг/дм ³	% проб превышающих ПДК _{вр}	Кратность превышения ПДК _{вр}
5	Zn, мкг/дм ³	сентябрь	5,33	7,49	6,23±1,67	10	-	-
		май	4,1	8,90	6,55±0,28		-	-
6	Cr, мкг/дм ³	сентябрь	0,15	0,75	0,37±0,09	20	-	-
		май	0,18	0,69	0,36±6,89		-	-
7	Cd, мкг/дм ³	сентябрь	0,008	0,25	0,10±0,03	5	-	-
		май	0,05	0,20	0,11±0,02		-	-

В ходе анализа полученных результатов можно сделать вывод о стабильном превышении ПДК_{вр} в 100% вариантах исследования проб по 2 показателям – медь и марганец до 144,23 ПДК_{вр} и 42,4 ПДК_{вр}, соответственно. Средняя концентрация меди в период осенней межени составила 50,36±17,22 мкг/дм³, в период половодья – 52,55±15,19 мкг/дм³; марганца в период осенней межени – 4997,58±5816,88 мкг/дм³, в период половодья – 3802,03±3500,65 мкг/дм³. Наиболее загрязненными являются пробы, отобранные на реке Лямин в точке № 2 – водозабор. Во всех остальных точках отбора проб концентрация анализируемых показателей соответствует нормативным значениям ПДК_{вр}.

Можно отметить слабо выраженное уменьшение содержания никеля и марганца в мае 2025 по отношению к результатам 2024 года. Однако противоположная динамика просматривается в концентрации свинца и меди: среднее значение увеличилось на 0,01 мкг/дм³ и на 2,3 мкг/дм³, соответственно.

Выводы

По результатам проведенного исследования на водотоках правобережных притоков Средней Оби была зафиксирована динамика изменения концентраций тяжелых металлов за период с сентября 2024 по май 2025 г.

Высокое значение содержание марганца характерно для водных объектов таежной зоны Западной Сибири, его концентрация зависит от природных ландшафтно-климатических факторов и слабо подвержена влиянию антропогенных факторов.

В свою очередь, загрязнение водных объектов медью происходит под действием антропогенной нагрузки на водоток, к примеру, при поступлении стоков с сопредельных территорий, включая районы с развитой металлургической промышленностью. Так же, как и превышение средних концентраций свинца в поверхностных водах реки Черной может быть связано с антропогенным характером воздействия на водный объект – выбросами от автомобильного транспорта, отходов бурения и химических реагентов.

Литература

1. ГОСТ Р 59024–2020 Вода. Общие требования к отбору проб. Москва: Стандартинформ, 2020.
2. Шорникова Е.А. Методические рекомендации по планированию, организации и ведению мониторинга поверхностных водотоков: гидрохимические и микробиологические методы. Сургут: Дефис, 2007. – 88 с.

KVASHINA Veronika Vitalievna

Student of the Department of Ecology and Biophysics,
Surgut State University, Russia, Surgut

SADURDINOVA Kamila Mikhailovna

Chemical Engineer,
Central Basic Laboratory of Eco-Analytical and Technological Research of the Engineering
and Economic Innovation Center, Russia, Surgut

SHORNIKOVA Elena Aleksandrovna

Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Ecology and Biophysics,
Surgut State University, Russia, Surgut

SEASONAL DYNAMICS OF HEAVY METAL CONTENT IN WATERS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED RIGHT-BANK TRIBUTARIES OF THE MIDDLE OB

Abstract. *The paper presents the results of the analysis of the dynamics of heavy metal content in the waters of small and medium-sized right-bank tributaries of the Middle Ob.*

Keywords: *water pollution, surface waters, heavy metals, Lyamin River, Chernaya River, anthropogenic impact, copper, manganese, lead.*

КОРЕЦКИЙ Сергей Витальевич
магистрант,
Херсонский технический университет,
Россия, г. Херсон

*Научный руководитель – преподаватель Херсонского технического университета,
кандидат технических наук Гаврилов Сергей Владимирович*

АНАЛИЗ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ПО МИНИМИЗАЦИИ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. В работе представлен анализ текущего состояния объёмов мусорных отходов на территории Республики Крым (Р Крым), которые оказывают негативное влияние на экологию региона, приводя к загрязнению воздуха, воды и почвы, угрозе здоровью населения и разрушению экосистемы. Для минимизации этих последствий представлены мероприятия минимизирующие отходы и рациональной их переработкой.

Ключевые слова: утилизация отходов, специфика, технопарки, реконструкция, мусороперерабатывающие комплексы.

Ввиду благоприятного климатического расположения и разнообразия природно-исторических достопримечательностей Крымский полуостров очень популярен среди туристов как место отдыха и оздоровления. Курорты Крыма – это наиболее востребованное направление сезонного внутреннего туризма. С каждым годом количество отдыхающих увеличивается. Этому способствуют разные факторы: политическая обстановка в мире (санкции и запрет на въезд в некоторые страны мира); КОВИД и как следствие – необходимость в оздоровлении; в 15.12.2024 г. произошёл разлив нефтепродуктов с танкеров «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239» в акватории Краснодарского края, который нанёс экологический ущерб прибрежной пляжной зоне, сделав пляжи непригодными для отдыха. И как результат, уже в начале 2025г. в Крыму турпоток вырос в сравнении с прошлым годом на 30% (бронирование номерного фонда началось с ноября 2024г.) [1]. А с увеличением плотности отдыхающих, происходит гипер увеличение мусорных отходов, которые становятся экологической угрозой для полуострова.

В настоящее время актуальными остаётся ряд экологических проблем: отсутствие мусороперерабатывающих комплексов, сброс неочищенных канализационных стоков в море, увеличение незаконных свалок, загрязнение воды (как грунтовой, так и морской), отсутствие утилизации твёрдых коммунальных отходов (ТКО) и необходимость модернизации канализационно-очистных сооружений (КОС).

Перед началом курортного сезона в 2024 г. общественная организация «Зеленый патруль» опубликовала экологический ТОП – 85. Оказалось, что Республика Крым занимает 62 место, а Севастополь на 80 месте.

Источниками образования отходов производства и потребления в Республике Крым являются объекты капитального строительства, иные объекты, на которых образуются отходы, эксплуатируемые юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, при осуществлении хозяйственной деятельности. В таблице представлена динамика изменения объёмов образованных отходов за 2020–2022 годы по классам опасности (данные формы федерального статистического наблюдения № 2-ТП (отходы)).

Таблица

**Динамика изменения объёмов образованных отходов за 2020–2022 гг.
по классам опасности (разработано автором на основе [2])**

Класс опасности	Образование отходов за отчетный год, тонн			Темп роста, %	
	2020	2021	2022	2021/2020	2022/2021
1	67	27	31	40,30	114,81
2	154	2789	103	1811,04	3,69
3	83 485	32 134	18 480	38,49	57,51
4	700 647	824 689	587 433	117,70	71,23
5	1 136 521	2 280 175	2 275 105	200,63	99,78
Всего	1 920 874	3 139 814	2 881 152	163,46	91,76

Со стороны государства в разных государственных программах разработаны мероприятия по минимизации жилищных отходов, но в основном эти мероприятия так и не реализованы в полном объёме.

В Федеральной целевой программе до 2025 г. [3] предусмотрена статья по модернизации 112 объектов водоснабжения, водообеспечения и водоотведения. На решение этой проблемы выделено из госбюджета 162 млрд руб., но процесс реконструкции и переоснащения канализационно-очистных сооружений (КОС) начат частично.

Реконструкция начата в курортных городах (как наиболее нуждающихся в реконструкции). Строительству и модернизации подлежат КОС «Южные» в Севастополе, очистные в посёлках: Форос, Санаторное, Симеиз, Кацевелли, Отрадное, Грузуф, Партенит, Коктебель, Курортное, приморский и др. Из местного бюджета Р Крым дополнительно предоставлены субсидии на сумму 21,7 млрд руб. на завершение строительстве, реконструкции объектов.

На 01.01.2025 г. на территории Р Крым не построено ни одного экотехнопарка, хотя инновационный проект «ТКО-ЭСПО-Крым» был разработан крымскими учёными в 2019г. Этот проект предусматривает сбор и транспортировку мусора, сортировку и переработку вторсырья как от текущей деятельности жителей/туристов, так и отходом складированных ранее. Территориальная схема проекта обращения с отходами прошла много редакций, но до сих пор не реализована.

В рамках федерального проекта «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами» и национального проекта «Экология» [4] на территории полуострова должно быть построено и функционировать к 2025 г. 3 экотехнопарка в Сакском, Белогорском и Ленинском районах. В 2022 г. была

выполнена проектная документация, с соответствующими заключениями экспертов. В 2023 г. работники приступили к строительству экотехнопарка в Белогорском районе, но в установленные сроки не укладывались. В 2025 г. планируется закупка необходимых материалов в рамках установленных лимитов. Ввод в эксплуатацию экотехнопарков позволит обеспечить 100% обработку всех образующихся отходов на территории полуострова, а также снизить объем отходов в 2 раза.

В проекте «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.» [5], также присутствует предложение о создании завода по утилизации твёрдых бытовых отходов. Целью которого является минимизация антропогенного воздействия на природную экосистему территории.

Таким образом, проведённый анализ показал, что проблема, связанная с утилизацией отходов, негативно сказывается на экологии полуострова, и количество мусора с каждым годом возрастает (приходится 3,0 млн мусора на м³). Правительством на Федеральном и местном уровне разработаны мероприятия по решению данной проблемы, это: комплексы мусороперерабатывающих предприятий, экотехнопарки, но на данный момент времени ни один проект еще не функционирует.

Литература

1. Тонны отходов и кубометры нечистот: Туризм становится экологической угрозой для Крыма // Комсомольская правда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.crimea.kp.ru/daily/28314.5/4455703/> – (дата обращения 14.04.2025 г.).
2. Приложение к приказу Министерства жилищно-коммунального хозяйства Р Крым от 10.06.2024 № 380-А « Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твёрдыми

коммунальными отходами, в Р Крым» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mzhkh.rk.gov.ru/uploads/mzhkh/container/2023/12/28/2023-12-28-16-37-03_10.Pdf – (дата обращения 10.04.2025 г.).

3. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 г.» от 11.08.2014 г. № 790 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/fcp_socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_g_sevastopolya_do_

2025_goda/?ysclid=m9h081ubdo944454442 – (дата обращения 10.04.2025 г.).

4. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/?ysclid=m9gz9xz7k_b770141449 – (дата обращения 10.04.2025 г.).

5. Проект «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.» от 09.01.2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: № 352-ЗПК/2017. https://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_krim_do_2030.Pdf – (дата обращения 10.04.2025 г.).

KORETSKY Sergey Vitalievich

Master's Student,
Kherson Technical University,
Russia, Kherson

*Scientific Advisor – Lecturer at Kherson Technical University,
Candidate of Technical Sciences Gavrilo Sergey Vladimirovich*

ANALYSIS AND ALTERNATIVES FOR WASTE MINIMIZATION IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract. *The paper presents an analysis of the current state of waste volumes in the territory of the Republic of Crimea (Republic of Crimea), which have a negative impact on the ecology of the region, leading to air, water and soil pollution, a threat to public health and ecosystem destruction. To minimize these consequences, the developed measures leading to waste minimization and rational recycling are presented.*

Keywords: *waste disposal, specifics, technology parks, reconstruction, waste recycling complexes.*

КОРЕЦКИЙ Сергей Витальевич
магистрант,
Херсонский технический университет,
Россия, г. Херсон

*Научный руководитель – преподаватель Херсонского технического университета,
кандидат технических наук Гаврилов Сергей Владимирович*

ВЛИЯНИЕ НА ЭКОЛОГИЮ РАЗЛИВА НЕФТЕПРОДУКТОВ С ТАНКЕРОВ «ВОЛГОНЕФТЬ-12» И «ВОЛГОНЕФТЬ-239» В АКВАТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Разлив нефтепродуктов в море представляет собой одну из наиболее острых экологических проблем современности. Негативные последствия таких происшествий проявляются на всех уровнях экосистемы: от разрушения микроорганизмов до гибели высших форм жизни – рыб, птиц, млекопитающих. На основе сложившейся экологической катастрофы в акватории Краснодарского края в работе представлен анализ последствий и прогноз экологического коллапса.

Ключевые слова: экологическая катастрофа, акватория, нефтепродукты, ущерб, катастрофа, среда.

Разлив нефтепродуктов в море представляет серьёзную угрозу для экосистемы, живых существ и здоровья человека, а именно: приводят к утрате уникальных природных ресурсов; разрушению ландшафтов и загрязнению окружающей среды. Со стороны государства разрабатываются программы и мероприятия, направленные на уменьшение экологической нагрузки на территории, но непредвиденные ситуации, влияющие на экологическую среду по разным причинам (природные катаклизмы, человеческий фактор и т. д.) возникают.

Так, 15.12.2024 г. в акватории Чёрного моря (в Керченском проливе) произошло крушение танкеров «Волгонефть-12» и «Волгонефть-236» осуществляющих перевозку 9,2 тонны мазута. Разлив нефтепродуктов пошёл к побережью Краснодарского края и охватил территорию от п. Веселовка до станицы Благовещенский (в

Анапе) – это 54 км береговой линии и 15 км побережья Крыма (Керчь, Судак, Феодосия, Севастополь) (рис.) [1].

С 15 по 23.12.24 г. от общего объёма мазута вытекло в море 3,500 т (38%). Это крупнейшая экологическая катастрофа за 10 лет в этом регионе. И последствия этой катастрофы будут долгосрочными для экосистемы Чёрного моря. Потому, что мазут продолжает вытекать с пробоин танкеров, загрязняя море как на поверхности, так и оседая на дне, загрязняя береговую линию, а с повышением температуры воздуха начнётся процесс испарения и вред атмосфере. Так, мазут достигая берегов, оставляет следы на пляжах, камнях, пирсах и других сооружениях. Чистота воды и песка утрачивается, создаётся опасность для отдыха и рыбалки. Портится эстетика пейзажей, наносится урон туристическому бизнесу.

Рис. Место крушения танкеров «Волgoneфть-12» и «Волgoneфть-236» и районы разлива мазута (составлено автором на основе [1])

В сложившейся ситуации значительный экологический ущерб был нанесён животному миру данного региона. При разливе мазут распространилась по поверхности воды, образуя плотную плёнку, препятствующую кислородообмену и фотосинтезу. В результате морские обитатели, покрытые слоем нефти, погибают либо сильно заболевают. Маслянистая плёнка негативно воздействует на мелкую рыбу, личинки, и другие организмы, находящиеся близко к поверхности воды. Наибольший падеж наблюдается среди птиц, постоянно

населяющих Таманский полуостров, Кизилташские лиманы и Керченский пролив.

На основе опубликованных данных экологов [2], установлено, что за 3 месяца (с 15.12.24 по 15.03.25 г.) из пойманных волонтерами 8210 пострадавших от мазута птиц выжило 6451 (погибло – 1759 птиц). На основе предоставленных данных рассчитан прогноз (пессимистический) о падеже морских птиц за 12 месяцев в акватории Краснодарского края. Прогноз сокращения и общий анализ численности морских птиц представлен в таблице 1 (без учёта перелётных возвращающихся из тёплых краёв птиц).

Таблица

Анализ численности морских птиц, населяющих акваторию Краснодарского края и прогноз их сокращения (составлено автором на основе данных [2])

Наименование птиц	На 01.12.2023 г.		Прогноз на 12.12.2025 г.
	Численность	В %	
Чайки (озёрные)	17500	35	8850
Сизые чайки	15000	30	7652
Черноголовые хохотуны	2500	5	1358
Гагарки чернозобые (в красной книге)	500	1	306
Черношейные гагарки	7500	15	3978
Чомги	1500	3	786
Бакланы малые (в красной книге)	5000	10	2744
Другие птицы	500	1	306
Всего:	50000	100	25980

Установлено, что в прогнозном периоде из-за разлива мазута произойдёт сокращения морских птиц на 25980 особей (52%).

Из морских млекопитающих пострадали от мазута дельфины: азовки, афалины и

белобочки. За 1 месяц было зафиксировано 70 мёртвых дельфинов. В акватории всего Чёрного моря обитает 250000 дельфинов. За 12 месяцев в прогнозном периоде сокращение в среднем произойдёт на 34%.

Массовая гибель организмов нарушает пищевые цепочки, разрушает подводные экосистемы и провоцирует экологический дисбаланс. Восстановление утраченных видов требует длительного времени и значительных усилий.

Черноморское побережье испытывает повышенную чувствительность к подобным авариям, ведь морская вода плохо перемешивается, и токсичные вещества долго сохраняются в воде и донных отложениях. Ухудшается общая экологическая ситуация региона, страдает качество жизни местного населения.

Таким образом, разлив нефтепродуктов в Чёрном море привёл к серьёзным негативным последствиям для морской среды, флоры и фауны, здоровья человека и экономики региона в целом. Помимо непосредственного отравления живых существ, попадание нефти в прибрежной зоне повлекло за собой разрушение естественной среды обитания и длительную интоксикацию прилегающих районов. Животные, попавшие в зону разлива, сильно пострадали и из спасённых волонтерами морских животных

большинство из-за нарушения теплоизоляции и охлаждения погибло.

Кроме прямого ущерба экосистеме, разливы нефти нанесли сильный удар по экономике прибрежной зоны, подорвало рыболовство, туризм и другие отрасли, зависящие от чистоты водного бассейна. И восстановление повреждённых экосистем требует значительных усилий со стороны государства и длительного времени, на восстановление экосистемы.

Литература

1. Платформа Кубань. Экологическая катастрофа: что известно о разливе мазута у берегов Кубани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/21/12/2024/6766ca219a7947b8a8cf2d20?ysclid=m9vs26r0ke299001703> (дата обращения: 22.04.25).

2. Танкеры затонувшие в Керченском проливе, станут большой проблемой на долгие годы / Дульская В. // Народная премия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ngs.ru/text/incidents/2025/01/15/74987513/> – (дата обращения 20.04.2025г.).

KORETSKY Sergey Vitalievich

Master's Student,

Kherson Technical University, Russia, Kherson

*Scientific Advisor – Lecturer at Kherson Technical University,
Candidate of Technical Sciences Gavrilo Sergey Vladimirovich*

ENVIRONMENTAL IMPACT OF OIL PRODUCT SPILLS FROM TANKERS «VOLGONEFT-12» AND «VOLGONEFT-239» IN THE KRASNODAR TERRITORY

Abstract. *The spill of petroleum products into the sea is one of the most acute environmental problems of our time. The negative consequences of such incidents manifest themselves at all levels of the ecosystem: from the destruction of microorganisms to the death of higher forms of life – fish, birds, and mammals. Based on the current environmental disaster in the waters of the Krasnodar Territory, the paper presents an analysis of the consequences and forecast of the ecological collapse.*

Keywords: *environmental disaster, water area, petroleum products, damage, disaster, environment.*

САДУРТДИНОВА Камила Михайловна

инженер-химик,

Центральная базовая лаборатория экоаналитических и технологических исследований
Инженерно-экономического внедренческого центра,
Россия, г. Сургут

КВАШИНА Вероника Витальевна

студентка кафедры экологии и биофизики,
Сургутский государственный университет,
Россия, г. Сургут

ШОРНИКОВА Елена Александровна

кандидат биологических наук, заведующая кафедрой экологии и биофизики,
Сургутский государственный университет,
Россия, г. Сургут

**ГИДРОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАЛЫХ И СРЕДНИХ
ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКОВ СРЕДНЕЙ ОБИ**

Аннотация. В работе представлена гидрохимическая характеристика малых и средних правобережных притоков Средней Оби на предмет содержания биогенных ионов.

Ключевые слова: загрязнение вод, поверхностные воды, ионы, река Лямин, река Черная, кислород, нитраты, нитриты.

В XXI веке антропогенная нагрузка на территорию Обского бассейна Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, по большей части в виде поиска, разведки и добычи углеводородного сырья, привела к изменению качественных и количественных характеристики поверхностных и, тесно связанных с ними, подземных вод. Это снижает возможности использования водных объектов не только для питьевого водоснабжения, но и для рекреации, сельскохозяйственного и промышленного производства, рыбного хозяйства.

Цель настоящего исследования – дать характеристику содержания растворенного

кислорода, легкоокисляемых органических соединений по показателю БПК₅ и биогенных ионов в водах малых и средних правобережных притоков Средней Оби.

Исследуемые водные объекты принадлежат к бассейну реки Обь и ее основным притокам среднего течения – к рекам Лямин и Пим (рис. 1, 2). Было установлено шестнадцать контрольных точек, часть из которых находится на реке Черная на разном удалении выше по течению от плотины водохранилища-охладителя тепловых электростанций ГРЭС-1 и ГРЭС-2. Характеристика точек отбора проб представлена в таблице 1.

Рис. 1. Схема расположения точек отбора проб

Анализ проб проводился по 5 показателям с использованием стандартных методов, принятых в гидрохимических исследованиях: титриметрическим и фотометрическим. Отбор проб был осуществлен в период осенней межени, в

сентябре 2024 года, в соответствии с требованиями ГОСТ Р 59024–2020. Анализ проб осуществлялся в лаборатории Экологического мониторинга кафедры экологии и биофизики Сургутского государственного университета.

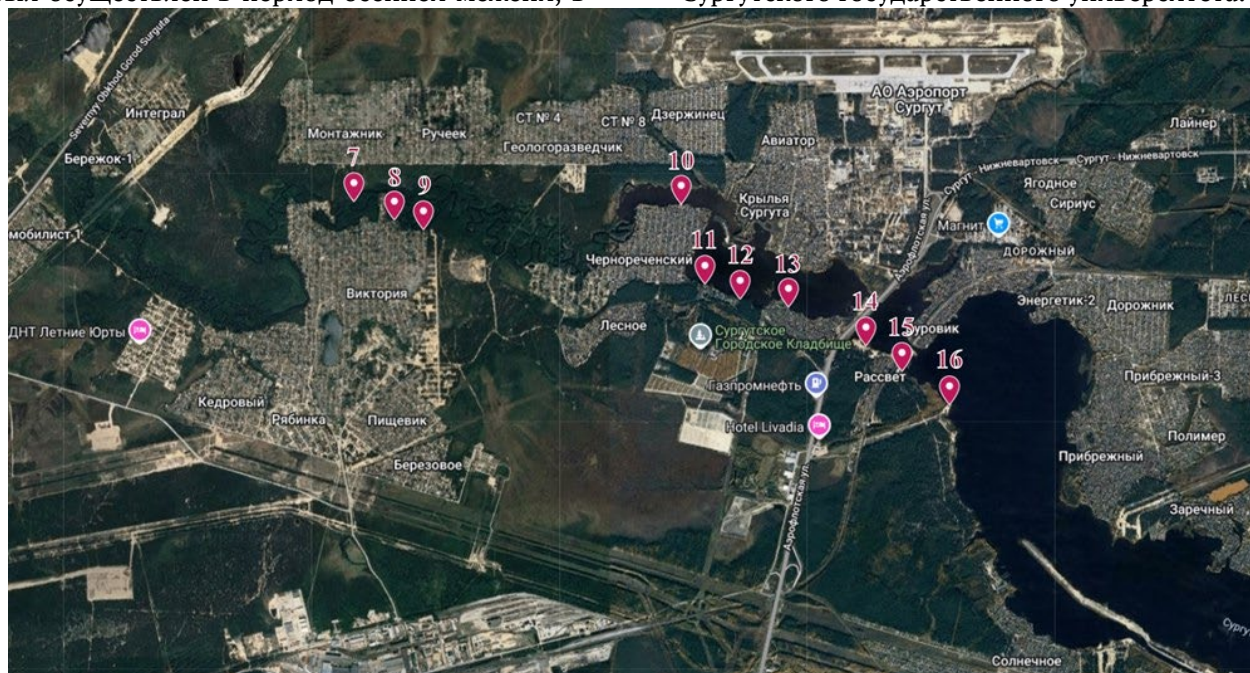

Рис. 2. Схема расположения точек отбора проб

Таблица 1

Характеристика точек отбора проб

№ пробы	Наименование водотока	Характеристика места отбора пробы	Географические координаты
1	р. Обь	Правый берег, окраина деревни Лямина, ниже по течению от населенного пункта	61°16'06" с.ш. 71°43'09" в.д.
2	р. Лямин	Левый берег, территория водозабора, в 3 км выше по течению от переправы через реку Лямин	61°28'36" с.ш. 71°35'24" в.д.
3	р. Лямин	Правый берег, в 100 метрах ниже по течению от переправы через реку Лямин	61°27'10" с.ш. 71°36'47" в.д.
4	ручей б/н	Правый берег, в 100 метрах ниже по течению от автодороги Лянтор-Лямина	61°27'25" с.ш. 71°48'11" в.д.
5	р. Сорумюпяун	Левый берег, в 200 метрах выше по течению от автодороги Лянтор-Лямина	61°28'30" с.ш. 71°53'59" в.д.
6	р. Лёкъявин	Левый берег, в 200 метрах выше по течению от автодороги Лянтор-Лямина	61°37'31" с.ш. 72°04'49" в.д.
7	р. Черная	В районе СОТ «Летние Юрты»	61°32'26" с.ш. 73°27'79" в.д.
8	р. Черная	В районе СОТ «Виктория»	61°33'09" с.ш. 73°31'26" в.д.
9	р. Черная	В районе СОТ «Виктория»	61°32'96" с.ш. 73°31'13" в.д.
10	р. Черная	В районе СОТ «Крылья Сургута»	61°32'95" с.ш. 73°38'02" в.д.
11	р. Черная	В районе СОТ «Крылья Сургута»	61°32'80" с.ш. 73°37'68" в.д.
12	р. Черная	В районе СОТ «Крылья Сургута»	61°32'63" с.ш. 73°38'70" в.д.
13	р. Черная	В районе ДНТ «Тихий Бор»	61°31'54" с.ш. 73°41'13" в.д.
14	р. Черная	В районе ДНТ «Рассвет»	61°32'61" с.ш. 73°39'50" в.д.
15	р. Черная	В районе ДНТ «Рассвет»	61°30'65" с.ш. 73°41'54" в.д.
16	р. Черная	В районе ДНТ «Рассвет»	61°30'65" с.ш. 73°41'54" в.д.

Результаты исследований представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты гидрохимических исследований

№	Показатель	Min	Max	Ср. ± дов. инт.	ПДК _{вр} , мг/дм ³	% проб превышающих ПДК _{вр}	Кратность превышения ПДК _{вр}
1	O ₂ , мг/дм ³	3,1	11,33	7,05±5,04	6,00	31,25	1,18
2	БПК ₅ , мг/дм ³	1,9	5,3	2,77±2,70	2,1	12,5	1,32
3	NH ₄ , мг/дм ³	0,34	1,48	0,92±0,16	0,39	93,75	2,36
4	NO ₂ , мг/дм ³	0,02	0,08	0,05±0,008	0,08	-	-
5	NO ₃ , мг/дм ³	7,36	37	18,85±4,93	40	-	-

По результатам проведенного исследования можно отметить несоответствие нормативным значениям концентраций растворенного кислорода во всех вариантах исследования со 100% повторяемостью до 1,89 ПДК_{вр}, БПК₅ – до 2,52

ПДК_{вр}, а также превышение нормативных значений концентрацией азота аммония до 3,79 ПДК_{вр}.

Дефицит растворенного кислорода наблюдается в 31,25% всех анализируемых проб, в

12,5% проб можно отметить несоответствие ПДК_{вр} концентрациями БПК₅, а превышения ПДК_{вр} отмечено в 93,75% проб по показателю содержания азота аммония.

Концентрации нитрит и нитрат ионов соответствуют нормативным значениям во всех точках отбора, однако в пробах № 1, р. Обь (дер. Лямина), и № 10, р. Черная, зафиксированы пограничные значения содержания нитритов.

Средняя концентрация растворенного кислорода составила $7,05 \pm 5,04$ мг/дм³, БПК₅ – $2,77 \pm 2,70$ мг/дм³, азота аммония – $0,92 \pm 0,16$ мг/дм³, нитритов – $0,05 \pm 0,008$ мг/дм³ и нитратов – $18,85 \pm 4,93$ мг/дм³.

Выводы

По результатам проведенного исследования на водотоках правобережных притоков Средней Оби была дана гидрохимическая характеристика содержания биогенных ионов, были выявлены свойственные водам Западной Сибири дефицит растворенного кислорода, низкие концентрации нитрат-ионов и высокие концентрации ионов аммония.

Несоответствие нормативным значениям полученных концентраций растворенного кислорода и легкоокисляемых органических соединений по показателю БПК₅ зафиксировано только в пробах, отобранных на реке Черная, что может быть связано с влиянием водохранилища-охладителя Сургутских ГРЭС, расположенного ниже по течению в русле реки. Тепловое загрязнение обуславливает изменение

среднегодовой температуры воды и отсутствие ледостава, а значит и изменение кислородного режима, а также других гидрохимических показателей. Кроме того, в границах площади водосбора реки Черной и в прибрежной зоне водохранилища расположены многочисленные садово-огороднические товарищества, железная дорога, а также промышленные зоны предприятий города Сургута и Сургутского района.

Пограничные и близкие к пограничным значения содержания нитрит-ионов в ряде исследуемых проб могут свидетельствовать о нефтяных загрязнениях. Нитрит-ионы, накапливаясь вследствие угнетения второй стадии процесса нитрификации, являются индикаторами неблагоприятного санитарного состояния водного объекта. К загрязняющим факторам можно отнести поступление сточных вод с буровых, поселков, объектов транспортной инфраструктуры.

Литература

1. ГОСТ Р 59024–2020 Вода. Общие требования к отбору проб. Москва: Стандартинформ, 2020.
2. Шорникова Е.А. Методические рекомендации по планированию, организации и ведению мониторинга поверхностных водотоков: гидрохимические и микробиологические методы. Сургут: Дефис, 2007. – 88 с.

SADURDINOVA Kamila Mikhailovna

Chemical engineer, Central Basic Laboratory of Eco-Analytical and Technological Research of the Engineering and Economic Innovation Center, Russia, Surgut

KVASHINA Veronika Vitalievna

Student of the Department of Ecology and Biophysics, Surgut State University, Russia, Surgut

SHORNIKOVA Elena Aleksandrovna

Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Ecology and Biophysics, Surgut State University, Russia, Surgut

HYDROCHEMICAL CHARACTERISTICS OF SMALL AND MEDIUM RIGHT-BANK TRIBUTARIES OF THE MIDDLE OB

Abstract. The paper presents hydrochemical characteristics of small and medium right-bank tributaries of the Middle Ob for the content of biogenic ions.

Keywords: water pollution, surface waters, ions, Lyamin River, Chernaya River, oxygen, nitrates, nitrites.

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

АПХАНОВА Наталья Алексеевна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, г. Иркутск

ЖАЛСАНОВА Ринчима Базаровна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, г. Иркутск

НИКОЛАЕВА Ксения Анатольевна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, г. Иркутск

БОРИСОВ Дмитрий Эдуардович

студент, Иркутский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, г. Иркутск

*Научный руководитель – ассистент кафедры поликлинической терапии и общей врачебной
практики Иркутского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации Заусаева Алёна Валерьевна*

КЛИНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ ПОСЛЕ ПЕРЕНЕСЕННОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние перенесенной коронавирусной инфекции COVID-19 на течение и исходы артериальной гипертензии у пациентов, с учетом прошедшего времени.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, COVID-19, сердечно-сосудистые заболевания.

Введение

Медицинские исследования демонстрируют, что даже после успешного лечения инфекционного заболевания, существует риск развития патологических состояний, которые могут привести к летальному исходу. Артериальная гипертония является одним из наиболее значимых осложнений, ассоциированных с инфекцией COVID-19. Согласно статистическим данным, у 38% пациентов, как ранее инфицированных, так и подвергшихся заражению, наблюдается повышение артериального давления, а каждый второй инфицированный пациент сталкивается с данной проблемой.

Данные о взаимосвязи между SARS-CoV-19 и артериальной гипертензией, представлены

ограниченным числом публикаций. В связи с этим, изучение данной ассоциации приобретает особую актуальность.

Объекты и методы исследования

На базе ОГБУЗ «Иркутская городская больница № 5 (Поликлиника)» были изучены амбулаторные карты пациентов поликлиники за период с января по декабрь 2024 года. Составлена выборка по критериям: наличие в анамнезе артериальной гипертензии и перенесенную, лабораторно подтвержденную коронавирусную инфекцию COVID-19. Итого было выбрано 83 карты пациентов. Возрастная группа, которых составила от 52 до 86 лет, из них по половому признаку 67% – мужчины и 33% женщины. Кроме того, была проведена оценка

эффективности лечения пациентов с артериальной гипертензией, которые принимали глюкокортикостероиды.

Обработка материалов осуществлялась с применением статистических методов с использованием программ Windows(Excel, Word).

Результаты и их обсуждение

В декабре 2019 года в провинции Хубэй, Китай, была впервые выявлена вспышка инфекционного заболевания, вызванного новым штаммом коронавируса SARS-CoV-2. Эта эпидемиологическая ситуация быстро приобрела глобальные масштабы и была классифицирована Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как пандемия 11 марта 2020 года, что свидетельствует о её чрезвычайной значимости [3, с. 5]. Пандемия коронавирусной инфекции явилась причиной бурного роста числа заболевших и высокой смертности повсеместно [1, с. 613]. Согласно отчету ВОЗ по состоянию на 5 января 2025 года в мире зарегистрировано 777310393 подтвержденных случая заболевания и 7083246 летальных исходов.

Артериальная гипертензия, являясь одним из коморбидных факторов, значительно увеличивает риск тяжелого течения COVID-19 и вероятность неблагоприятного исхода. Анализ эпидемиологических данных демонстрирует, что вероятность летального исхода возрастает с увеличением возраста пациента, а также коррелирует с гендерными различиями, где летальность чаще регистрируется у мужчин. Кроме того, наличие сопутствующих заболеваний существенно усугубляет прогностические показатели [2, с. 690; 6, с. 46]. Повышенный интерес к артериальной гипертензии, как к предиктору неблагоприятного течения коронавирусной инфекции, обусловлен её большой распространенностью в популяции, а также наличием механизмов взаимосвязи в патогенезе COVID-19 с ангиотензинпревращающим ферментом II типа (АПФ2) [4, с. 250; 5, с. 4708].

В рамках настоящего исследования был проведен детальный анализ клинических данных 80 пациентов с сопутствующим диагнозом артериальной гипертензии, у которых была подтверждена коронавирусная инфекция методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в период 2024 года. Особое внимание уделялось оценке влияния антигипертензивной терапии, включающей ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (иАПФ) и блокаторы рецепторов ангиотензина II (БРА), на течение заболевания и состояние пациентов.

Результаты анализа показали, что все пациенты до начала заболевания получали соответствующую антигипертензивную терапию. В ходе как амбулаторного, так и стационарного лечения у подавляющего большинства пациентов не наблюдалось ухудшения или улучшения состояния, связанного с применением данных препаратов. В совокупности были изучены клинические данные 83 пациентов, из которых:

- 43 пациента принимали комбинацию индапамида 2,5 мг и лозартана 25 мг однократно,
- 18 пациентов получали комбинацию лозартана 50 мг и амлодипина 5 мг однократно,
- 14 пациентов принимали комбинацию периндоприла 5 мг и бисопролола 5 мг однократно,
- 8 пациентов получали комбинацию лозартана 25 мг и бисопролола 2,5 мг с добавлением дексаметазона 4 мг.

Данный подход позволил всесторонне оценить эффективность и безопасность различных схем антигипертензивной терапии, включая комбинации иАПФ/БРА с другими гипотензивными препаратами. Важно отметить, что лишь у 7 пациентов были зафиксированы эпизодические повышения артериального давления до уровня $160/90 \pm 5$ мм рт. ст., в то время как у остальных пациентов артериальное давление оставалось в пределах целевого диапазона.

Заключение

На основании проведенного анализа можно констатировать, что имеющиеся данные не позволяют однозначно подтвердить или опровергнуть гипотезу о влиянии антигипертензивной терапии на течение коронавирусной инфекции у пациентов с артериальной гипертензией. Однако, опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод, что в преобладающем большинстве случаев состояние таких пациентов не ухудшилось после перенесенного заболевания при условии продолжения приема антигипертензивных препаратов из групп иАПФ и БРА. Это наблюдение подчеркивает необходимость дальнейшего изучения данного вопроса и разработки рекомендаций по оптимизации антигипертензивной терапии в условиях пандемии COVID-19.

Литература

1. Асфандиярова Н.С., Филиппов Е.В., Демихов В.Г. и др. Клинические проявления

постковидного синдрома // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2022. – № 6(11). – С. 612-617.

2. Бубнова М.Г., Аронов Д.М. COVID-19 и сердечно-сосудистые заболевания: от эпидемиологии до реабилитации // Пульмонология. – 2020. – Т. 30, № 5. – С. 688-699.

3. Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 17» (утв. Министерством здравоохранения РФ 14.12.2022 г.). – С. 5-226.

4. Иванников А.А., Эсауленко А.Н., Васильченко М.К. и др. COVID-19 и сердечно-сосудистая система. Часть II. Постковидный синдром // Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 248-257.

5. Арутюнов Г.П., Тарловская Е.И., Арутюнов А.Г. и др. Клинические особенности постковидного периода. Результаты международного регистра «Анализ динамики коморбидных заболеваний у пациентов, перенесших инфицирование SARS-CoV-2 (АКТИВ SARSCoV-2)». Предварительные данные (6 месяцев наблюдения) // Российский кардиологический журнал. – 2021. – № 26(10). – С. 4708.

6. Рябова А.Ю., Гузенко Т.Н., Шаповалова Т.Г., Быкова А.П., Шашина М.М., Андриянова А.В. Клинические особенности артериальной гипертензии у пациентов, перенесших COVID-19 легкой и среднетяжелой форм. – С. 46-50.

APKHANOVA Natalia Alekseevna

Student,

Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Irkutsk

ZHALSANOVA Rinchima Bazarovna

Student,

Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Irkutsk

NIKOLAEVA Ksenia Anatolyevna

Student,

Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Irkutsk

BORISOV Dmitry Eduardovich

Student,

Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Irkutsk

*Scientific Advisor – Assistant of the Department of Polyclinic Therapy and General Medical Practice
of Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Zausaeva Alyona Valeryevna*

CLINICAL CHANGES IN PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION AFTER CORONAVIRUS INFECTION IN POLYCLINIC PRACTICE

Abstract. *The article examines the impact of COVID-19 coronavirus infection on the course and outcomes of hypertension in patients, taking into account the passage of time.*

Keywords: *arterial hypertension, COVID-19, cardiovascular diseases.*

ДРУЖИНИНА Ксения Дмитриевна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

НУРИЕВА Диана Андреевна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

ОСТРОВСКАЯ Екатерина Павловна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

ПЕТРОЧЕНКО Анна Геннадьевна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

ПЕТИНОВА Алеся Алексеевна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

ХАЙРУЛИНА Алла Альбертовна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

ХОРЛУУ Онзагай Альбертовна

студентка, Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

*Научный руководитель – профессор Иркутского государственного медицинского университета,
доктор медицинских наук Балабина Наталья Михайловна*

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ КАК МАРКЕРЫ СУБКЛИНИЧЕСКОГО ВОСПАЛЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С HELICOBACTER PYLORI – АССОЦИИРОВАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ (ЯЗВЕННАЯ БОЛЕЗНЬ, ХРОНИЧЕСКИЙ ГАСТРИТ)

Аннотация. В статье проведено комплексное клинико-лабораторное обследование 49 амбулаторных больных с хеликобактер-ассоциированными заболеваниями (хроническим гастритом и язвенной болезнью желудка), в том числе: (18 мужчин и 31 женщин). Группу сравнения составили 54 пациента без хеликобактер-ассоциированной инфекции (20 мужчин и 30 женщин). Группы сопоставимы по половозрастной структуре и проводимой медикаментозной терапии. В результате исследования установлено, что по мере увеличения степени обсемененности слизистой желудка *H. Pylori*; до третьей степени наблюдается достоверное снижение нейтрофильно-лимфоцитарного индекса ($1,3 \pm 1,3 \%$), показателя НМО ($3,2 \pm 1,7$), индекса ЛМК ($1,6 \pm 1,4$); показатели ТЛО ($22,1 \pm 2,1\%$) и показатель СИВИ ($324,1 \pm 8,1$), наоборот, достоверно увеличивались. Таким образом, гематологические индексы, вероятно, отражают степень обсемененности слизистой желудка *H. Pylori* и могут быть использованы в качестве маркеров. Выявлена умеренная положительная корреляция между показателями НМО и ТЛО, и сильная положительная корреляция между показателями ТЛО и ЛМК что, вероятно, может быть связано с развитием хеликобактер-ассоциированной патологии.

Ключевые слова: хеликобактер пилори, язвенная болезнь, гематологические индексы, гастрит, инфекция.

Актуальность исследования

Helicobacter pylori – инфекция является одной из главных причин развития хронического

гастрита, язвенной болезни двенадцатиперстной кишки и желудка. При этом у 50% инфицированных *helicobacter pylori* пациентов

развивается атрофический гастрит, который в 40% случаев приводит к развитию кишечной метаплазии, в 2–4% к дисплазии, и в 1–2% к развитию рака желудка [1, 6]. Инфицирование слизистой оболочки желудка *Helicobacter pylori* приводит к развитию острого воспалительного процесса, который сопровождается комплексом иммунологических реакций [2]. Бактерия оказывает влияние на нейтрофилы, активируя их к продукции активных форм кислорода, что приводит к разрушению эпителиоцитов слизистой оболочки желудка. Персистируя в нейтрофилах хеликобактер угнетает их фагоцитарную активность и приводит к их гибели, что способствует срыву неспецифической резистентности. При длительной персистирующей бактериальной инфекции создаются условия, в которых происходит изменение функциональной активности ключевых клеток, реализующих иммунный ответ против *helicobacter pylori*: нейтрофилов, моноцитов, лимфоцитов и тромбоцитов [3, 5]. Данные, полученные в ходе проведения различных наблюдательных исследований, свидетельствуют о том, что содержание лейкоцитов может служить независимым предиктором общей смертности, смертности от сердечно-сосудистых, цереброваскулярных и онкологических заболеваний, а также маркером развития в будущем ишемической болезни сердца [4]. Поэтому исследование потенциальных маркеров системного воспаления – гематологических индексов: отношение числа нейтрофилов к лимфоцитам (НЛО), нейтрофилов к моноцитам (НМО), тромбоцитов к лимфоцитам (ТЛО), лимфоцитов к моноцитам и произведение нейтрофильно-лимфоцитарного отношения и числа тромбоцитов (системный иммуновоспалительный индекс – СИВИ) позволит выявить механизмы нарушения иммунного ответа, которые могут быть использованы для ранней диагностики неблагоприятного течения хеликобактерной инфекции и ассоциированной с ней патологии.

Цель

Изучить возможность использования гематологических индексов в качестве маркеров степени обсемененности слизистой желудка *helicobacter pylori*.

Материалы и методы

На базе поликлиники № 1 Иркутской городской клинической больницы № 1 (главный врач – Лялина Любовь Михайловна) проведено комплексное клиничко – лабораторное обследование 49 больных с хеликобактер-ассоциированной инфекцией (хроническим гастритом и

язвенной болезнью желудка-первая группа исследования), в том числе: (18 мужчин и 31 женщин) в возрасте от 33 до 94 лет (средний возраст составил $70.2 \pm 0,9$ лет). Вторая группа (группа сравнения) включала пациентов без хеликобактер-ассоциированной инфекции (20 мужчин и 30 женщин) в возрасте от 37 до 91 лет (средний возраст: $72,8 \pm 1,3$ лет). Диагноз хронический гастрит устанавливался при морфологическом исследовании в соответствии с клиническими рекомендациями «Гастрит и дуоденит 2024-2025-2026 (10.07.2024)», утвержденными Минздравом РФ. Диагноз язвенной болезни устанавливался на основании критериев, изложенных в клинических рекомендациях «Язвенная болезнь», утвержденных Минздравом 2020-2021-2022 (13.01.2023). Больные, включенные в группы исследования, не получали эрадикационную терапию, а также лечение антибактериальными, нестероидными противовоспалительными, глюкокортикостероидами и ингибиторами протонной помпы в течение шести предшествующих месяцев.

Определяли отношение числа нейтрофилов к лимфоцитам (НЛО), нейтрофилов к моноцитам (НМО), тромбоцитов к лимфоцитам (ТЛО), лимфоцитов к моноцитам и произведение нейтрофильно-лимфоцитарного отношения и числа тромбоцитов (системный иммуновоспалительный индекс – СИВИ). Полученные данные анализировали с использованием программного обеспечения SPSS (версия 22.0). Для предоставления полученных данных использовали методы описательной статистики (среднее значение и стандартное отклонение – для количественных переменных; число и долю – для качественных переменных). При сравнении групп использовали непараметрические методы; проводили корреляционный анализ с помощью критерия Пирсона.

Результаты исследования

При исследовании гемограммы установлено, что содержание базофилов и эозинофилов у пациентов первой группы соответствовало второй группе. Относительное количество сегментоядерных и палочкоядерных нейтрофилов достоверно снижалось по сравнению с группой лиц без хеликобактерной инфекции ($P=0,01$). Повышение количества лимфоцитов в первой группе пациентов по сравнению со второй группой оказалось недостоверным. Число моноцитов у больных первой группы достоверно увеличивалось относительно второй группы и достигало 6,4% (2,6–9,6%) – таблица 1.

Таблица 1

**Относительное содержание лейкоцитов в периферической крови
у пациентов первой и второй группы**

Лейкоциты	Первая группа	Вторая группа	Достоверность различий между первой и второй группами (P)
Базофилы, %	0,1 (0,1–0,2)	0,0 (0,0–0,1)	0,05
Эозинофилы, %	0,3 (0,1–1,3)	0,2 (0–1,2)	0,05
Палочкоядерные нейтрофилы, %	6,1 (3,0–7,1)	2,0 (0,9–3,7)	0,01
Сегментоядерные нейтрофилы, %	36,9 (29,8–46,0)	59,3 (51,8–61,8)	0,01
Лимфоциты, %	45,3 (37,4–51,1)	39,0 (28,7–43,3)	0,06
Моноциты, %	6,4 (2,6–9,6)	1,5 (0,2–3,5)	0,002

При оценке относительного содержания лейкоцитов у больных первой группы были выявлены корреляции между популяциями лейкоцитов. Обратная корреляционная связь обнаружена между количеством сегментоядерных нейтрофилов и лимфоцитов ($r=-0,42$; $p<0,05$); прямая корреляционная связь между количеством палочкоядерных нейтрофилов и моноцитов ($r=0,47$; $p<0,05$).

При оценке степени обсемененности геликобактер-ассоциированной инфекцией слизистой оболочки желудка у пациентов с геликобактер-ассоциированной патологией первая степень обсемененности была установлена в 36,7%, вторая степень – в 30,7% и третья степень – в 32,6 % (табл. 2).

Таблица 2

**Характеристика степени обсемененности геликобактер-ассоциированной инфекцией
слизистой оболочки желудка у пациентов первой группы**

Степень обсемененности	Первая группа больных	
	%	Абс.
I	36,7	18
II	30,7	15
III	32,6	16

При исследовании гематологических индексов в первой группе больных в зависимости от степени обсемененности хеликобактерной инфекцией было установлено, что нейтрофильно-лимфоцитарный индекс (НЛО) в первой группе пациентов оказался достоверно снижен при III степени обсемененности по

сравнению со второй группой, где НЛО составил $1,3\pm 1,3$ %. Таким образом, соотношение неспецифической и специфической защиты организма в наибольшей степени было снижено при третьей степени обсемененности геликобактерной инфекцией (табл. 3).

Таблица 3

Анализ гематологических индексов в первой группе в зависимости от степени обсемененности геликобактерной инфекцией

Показатель	Степень обсемененности (%)			P ₁	P ₂	P ₃
	I	II	III			
НЛО	8,0	1,8	1,3	0,02	0,05	0,001
НМО	15,4	7,6	3,2	0,01	0,003	0,001
ТЛО	3,1	8,9	22,1	0,01	0,002	0,02
ЛМК	5,24	3,9	1,6	0,05	0,05	0,02
СИВИ	41,4	195,5	324,1	0,01	0,001	0,02

P₁ – показатель достоверности между I и II степенью обсемененности.

P₂ – показатель достоверности между I и III степенью обсемененности.

P₃ – показатель достоверности между II и III степенью обсемененности.

Данные таблиц 3 и 4 свидетельствуют о том, что наблюдалось постепенное истощение

фагоцитарной активности клеток в целом, о чем свидетельствуют достоверно сниженные показатели НМО (7,6 при второй степени

обсемененности и 3,2 – при третьей степени обсемененности).

Таблица 4

Анализ гематологических индексов в первой группе и во второй группах

Показатель	Первая группа	Вторая группа	Показатель достоверности между первой и второй группой
НЛО	3,7	0	0,001
НМО	8,2	13,24	0,01
ТЛО	14,8	2,7	0,01
ЛМК	2,2	5,5	0,02
СИВИ	275,4	52,1	0,002

Индекс ТЛО (отношение абсолютного количества тромбоцитов к абсолютному числу лимфоцитов в крови), наоборот увеличивался по мере увеличения степени обсемененности слизистой желудка *H. Pylori*: Индекс ЛМК (Индекс соотношения лимфоцитов и моноцитов) достоверно снижался при третьей степени обсеменения слизистой *H. Pylori* ($P=0,001$) по сравнению с первой степенью обсеменения, что свидетельствовало о снижении иммунитета. Системный иммуновоспалительный индекс (СИВИ),

включающий в себя число тромбоцитов, нейтрофилов и лимфоцитов достоверно повышался у пациентов с хеликобактер-ассоциированной патологией (табл. 4), и особенно у пациентов с третьей степенью обсеменения. (табл. 3). Корреляционный анализ гематологических индексов у пациентов первой группы позволил установить умеренную положительную корреляцию между НМО и ТЛО, и сильную положительную корреляцию между ТЛО и ЛМК (табл. 5).

Таблица 5

Анализ взаимосвязей между гематологическими индексами у пациентов первой группы

Показатели	Корреляция
НМО и ТЛО	0.45 (умеренная положительная)
НМО и ЛМК	0.12 (очень слабая)
ТЛО и ЛМК	0.25 (слабая положительная)
ТЛО и СИВИ	0.62 (сильная положительная)
ЛМК и СИВИ	0.18 (слабая положительная)

Выводы:

1. По мере увеличения степени обсемененности слизистой желудка *H. Pylori*: до третьей степени наблюдается достоверное снижение нейтрофильно-лимфоцитарного индекса ($1,3 \pm 1,3 \%$), показателя НМО ($3,2 \pm 1,7$), индекса ЛМК ($1,6 \pm 1,4$). Наоборот, достоверно увеличивались показатели ТЛО ($22,1 \pm 2,1\%$) и показатель СИВИ ($324,1 \pm 8,1$). Соотношение неспецифической и специфической защиты организма в наибольшей степени было снижено при третьей степени обсемененности геликобактерной инфекцией, что указывает на возможность использования гематологических индексов в качестве маркеров степени обсемененности слизистой желудка *H. Pylori*.

2. Анализ взаимосвязей между гематологическими индексами у пациентов первой группы выявил умеренную положительную корреляцию между показателями НМО и ТЛО, и сильную положительную корреляцию между

показателями ТЛО и ЛМК что, вероятно, может быть связано с развитием геликобактер-ассоциированной патологии.

Литература

- Бордин Д.С., Шенгелия М.И., Иванова В.А., Войнован И.Н. *Helicobacter pylori*: клиническое значение и принципы диагностики // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2022. Т. 11, № 1. С. 119–129. DOI: <https://doi.org/10.33029/2305-3496-2022-11-1-119-129>.
- Новиков В.В., Лапин В.А., Мелентьев Д.А., Мохонова Е.В. Эпидемиология особенности иммунного ответа человека на инфицирование *helicobacter pylori*. – 2021.
- Саранчина Ю.В., Агеева Ю.С. Особенности функционирования нейтрофилов при инфекции *helicobacter pylori*. – 2019.
- Тополянская С.В., Елисеева Т.А., Турна О.И. и др. Гематологические индексы –

возможный маркер субклинического воспаления у больных ишемической болезнью сердца старческого возраста и долгожителей. Клинический разбор в общей медицине. 2022; 6: 6-13. DOI: 10.47407/2022.3.6.00169.

5. Tanoglu A. RDW as a predictor of inflammation in chronic gastritis. – 2022.

6. Бен Слама С., Беллил К. Хронические гастриты, вызванные *Helicobacter pylori*: оценка систем OLGA и OLGIM Хронический гастрит, вызванный *Helicobacter pylori*: оценка систем OLGA и OLGIM. – 2022.

DRUZHININA Ksenia Dmitrievna

Student, Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

NURIEVA Diana Andreevna

Student, Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

OSTROVSKAYA Ekaterina Pavlovna

Student, Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

PETROCHENKO Anna Gennadievna

Student, Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

PETINOVA Alesya Alekseevna

Student, Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

KHAYRULINA Alla Albertovna

Student, Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

KHORLOO Onzagai Albertovna

Student, Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

*Scientific Advisor – Professor of Irkutsk State Medical University,
Doctor of Medical Sciences Balabina Natalya Mikhailovna*

**HEMATOLOGICAL INDICES AS MARKERS OF SUBCLINICAL INFLAMMATION
IN PATIENTS WITH HELICOBACTER PYLORI-ASSOCIATED DISEASES
(ULCERATIVE DISEASE, CHRONIC GASTRITIS)**

Abstract. The article provides a comprehensive clinical and laboratory examination of 49 outpatients with *Helicobacter pylori*-associated diseases (chronic gastritis and gastric ulcer) was conducted, including 18 men and 31 women. The comparison group consisted of 54 patients without *Helicobacter pylori* infection (20 men and 30 women). The groups were comparable in terms of age and sex structure, as well as in terms of the drug therapy administered. The study found that as the degree of gastric mucosa colonization by *H. pylori* increased: up to the third degree, there was a significant decrease in neutrophil-to-lymphocyte index ($1.3 \pm 1.3\%$), HMO index (3.2 ± 1.7), and LMC index (1.6 ± 1.4). On the contrary, TLO index ($22.1 \pm 2.1\%$) and SIVI index (324.1 ± 8.1) significantly increased. Thus, hematological indices probably reflect the degree of gastric mucosa colonization by *H. pylori* and can be used as markers. A moderate positive correlation was found between HMO and TLO indices, and a strong positive correlation between TLO and LMC indices, which may be associated with the development of *Helicobacter pylori*-associated pathology.

Keywords: *helicobacter pylori, peptic ulcer disease, hematological indices, gastritis, infection.*

МАКСИМОВ Никита Максимович

студент,

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула

АРХИТЕКТУРА МЕДИЦИНСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается концепция архитектуры медицинского предприятия (АМП) как фундамента эффективного управления современной медицинской организацией в условиях стремительной цифровизации здравоохранения. Рассматриваются ключевые методологии и стандарты описания архитектуры предприятия, применимые к специфике медицинских организаций. Предлагаются направления использования АМП для оптимизации управления и повышения качества медицинской помощи.

Ключевые слова: архитектура предприятия, медицинская организация, цифровизация здравоохранения, управление, стандарты, методологии, TOGAF, Модель Закмана, информационные системы, эффективность, Gartner, BPMN.

Введение

Современная система здравоохранения характеризуется растущей сложностью, обусловленной увеличением объема данных, внедрением инновационных технологий и усилением требований к качеству, доступности и безопасности медицинской помощи. Медицинские организации сталкиваются с необходимостью не только оптимизации операционных процессов, но и активной адаптации к меняющимся регуляторным требованиям. В этих условиях эффективное управление, основанное на целостном представлении о деятельности организации, становится ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивого развития.

Традиционные подходы к управлению, часто базирующиеся на изолированных системах и фрагментарном понимании деятельности, оказываются недостаточными для решения комплексных задач. Необходим системный, холистический подход, позволяющий рассматривать медицинскую организацию не как набор отдельных подразделений, а как целостную систему взаимосвязанных элементов, функционирующую в динамичной внешней среде. В этом контексте концепция архитектуры медицинского предприятия приобретает не просто актуальность, а становится необходимостью.

1. Определение и роль архитектуры медицинского предприятия

Архитектура медицинского предприятия представляет собой комплексное, многоуровневое описание организации, которое включает бизнес-процессы, информационные системы, инфраструктуру, данные и организационную структуру, а также детальное отображение их взаимосвязей, зависимостей и принципов взаимодействия [1]. Разработка и внедрение АМП позволяют:

- выявить неэффективные процессы, дублирование функций и точки, требующие автоматизации,
- обеспечить бесшовную интеграцию различных информационных систем (EHR, RIS/PACS, LIS и др.),
- создать основу для построения аналитических систем, позволяющих получать оперативные и стратегические отчеты, необходимые для принятия управленческих решений,
- создать гибкую и масштабируемую инфраструктуру, позволяющую быстро внедрять новые технологии и адаптироваться к меняющимся потребностям рынка.

2. Методологии и стандарты описания архитектуры предприятия

Существует множество методологий и стандартов описания архитектуры предприятия, которые могут быть использованы для разработки АМП. Выбор конкретного подхода

зависит от специфики медицинской организации, ее стратегических целей, масштаба деятельности и доступных ресурсов [1]. Рассмотрим наиболее популярные и применимые к медицинским организациям.

2.1. TOGAF (The Open Group Architecture Framework)

Широко распространенный, зрелый и гибкий фреймворк, предоставляющий комплексный подход к разработке и управлению архитектурой предприятия. TOGAF включает в себя Architecture Development Method (ADM) – детальный, итеративный процесс, описывающий этапы разработки архитектуры, от определения требований заинтересованных сторон до внедрения, управления изменениями и последующей оценки [6].

TOGAF ADM состоит из нескольких фаз, каждая из которых имеет четкие цели, задачи и результаты:

- Preliminary Phase – определение организационного контекста и создание фреймворка архитектуры.
- Architecture Vision – определение стратегического направления и ключевых целей архитектуры.
- Business Architecture – описание бизнес-стратегии, организационной структуры и бизнес-процессов.
- Information Systems Architectures – разработка архитектуры данных и архитектуры приложений, необходимых для поддержки бизнес-архитектуры.
- Technology Architecture – определение технологической инфраструктуры, необходимой для поддержки архитектуры информационных систем.
- Opportunities & Solutions – оценка возможностей и разработка планов реализации архитектуры.
- Migration Planning – планирование поэтапного внедрения архитектуры.
- Implementation Governance – управление реализацией архитектуры.
- Architecture Change Management – управление изменениями в архитектуре.

Пример применения TOGAF в медицинской организации: Медицинский холдинг планирует расширение, включающее открытие новых филиалов и внедрение телемедицинских услуг. Используя TOGAF ADM, архитекторы холдинга определяют бизнес-требования, разрабатывают целевую архитектуру (включающую бизнес-архитектуру, архитектуру данных,

архитектуру приложений и технологическую архитектуру), планируют миграцию к целевой архитектуре и управляют изменениями в процессе внедрения. TOGAF помогает обеспечить соответствие архитектуры бизнес-стратегии и позволяет масштабировать инфраструктуру для поддержки роста организации.

2.2. Gartner

Gartner является ведущей мировой исследовательской и консалтинговой компанией, оказывающей значительное влияние на формирование стратегии развития ИТ, включая архитектуру предприятия. Gartner предлагает не столько строгие методологии, сколько концептуальные модели, аналитические фреймворки и прогнозные оценки, которые помогают организациям ориентироваться в сложных ИТ-ландшафтах и принимать обоснованные решения [3]. Важными концепциями, разработанными Gartner и применимыми в контексте АМП, являются:

- BiModal IT – подход, разделяющий ИТ-деятельность на две части: Mode 1 (традиционная ИТ, ориентированная на стабильность и надежность) и Mode 2 (агильная ИТ, ориентированная на инновации и скорость). Mode 1 обеспечивает надежную поддержку существующих систем и процессов, в то время как Mode 2 позволяет быстро экспериментировать с новыми технологиями и внедрять инновации.
- Digital Twin of an Organization (DTO) – цифровая модель организации, представляющая собой динамическое представление ее структуры, процессов и ресурсов. DTO позволяет моделировать различные сценарии, оценивать влияние изменений и принимать обоснованные решения.
- Application Strategy Meta-Model – фреймворк для анализа и классификации приложений, позволяющий определить оптимальную стратегию развития для каждого приложения (например, модернизация, замена, консолидация).
- Continuous Adaptive Risk and Trust Assessment (CARA) – фреймворк для непрерывной оценки рисков и доверия в цифровой среде, позволяющий организациям оперативно выявлять и устранять уязвимости.

Пример применения рекомендаций Gartner в медицинской организации: Медицинская организация, стремящаяся к цифровой трансформации, использует модель «BiModal IT» от Gartner для разделения ИТ-деятельности на две части: Mode 1 обеспечивает надежную

поддержку существующих систем EHR, RIS/PACS, а Mode 2 позволяет быстро внедрять инновационные решения в области телемедицины, искусственного интеллекта и анализа больших данных. DTO используется для моделирования потока пациентов и оптимизации использования ресурсов, а CARA - для обеспечения безопасности медицинских данных в условиях растущих киберугроз. При планировании модернизации устаревшего приложения медицинская организация использует Application Strategy Meta-Model для анализа различных вариантов и выбора оптимального решения.

2.3. Модель Закмана (Zachman Framework)

Классический, концептуальный фреймворк, представляющий собой матрицу, описывающую различные аспекты архитектуры предприятия с разных точек зрения (кто, что, где, когда, почему и как) и для разных заинтересованных сторон (планировщик, владелец, дизайнер, строитель, подрядчик и функционирующий) [5]. Модель Закмана не предоставляет конкретного метода разработки архитектуры, а служит для структурирования информации и обеспечения полноты охвата всех аспектов. Она помогает задать вопросы, необходимые для полного описания архитектуры предприятия.

Модель Закмана состоит из шести столбцов (вопросы) и шести строк (точки зрения):

- What (Data): Что представляет собой информация, используемая в организации?
- How (Function): Как функционируют процессы организации?
- Where (Network): Где находятся ресурсы и процессы организации?
- Who (People): Кто отвечает за выполнение процессов и использование ресурсов?
- When (Time): Когда происходят процессы и как они связаны во времени?
- Why (Motivation): Почему организация выполняет определенные процессы и использует определенные ресурсы?

Пример применения Модели Закмана в медицинской организации: При планировании внедрения нового медицинского оборудования, Модель Закмана может помочь структурировать информацию о его назначении (что?), месте установки (где?), персонале, который будет его использовать (кто?), времени работы (когда?), обосновании приобретения (почему?) и способе интеграции с существующими

системами (как?). Она обеспечивает систематический подход к сбору и организации информации, необходимой для принятия обоснованных решений.

2.4. BPMN (Business Process Model and Notation)

Стандарт графического моделирования бизнес-процессов, используемый для создания детальных диаграмм, описывающих последовательность действий, участвующих в бизнес-процессе [4]. BPMN тесно связан с процессом создания архитектуры предприятия, так как он позволяет визуализировать и анализировать бизнес-процессы для выявления возможностей оптимизации и автоматизации [7]. Он предоставляет набор графических элементов, представляющих различные типы задач, событий, шлюзов и потоков управления.

BPMN позволяет создавать диаграммы следующих типов:

- Process Diagram – отображает последовательность действий в бизнес-процессе.
- Collaboration Diagram – отображает взаимодействие между различными участниками бизнес-процесса.
- Choreography Diagram – отображает взаимодействие между различными бизнес-процессами.

Пример применения BPMN в медицинской организации: Моделирование процесса записи пациента на прием к врачу с использованием BPMN позволяет визуализировать шаги, выполняемые пациентом, регистратором и врачом, а также определить точки, где можно сократить время ожидания или автоматизировать задачи (например, использование онлайн-записи на прием).

3. Проблемы и вызовы внедрения архитектуры медицинского предприятия

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение АМП в медицинских организациях сопряжено с определенными проблемами и вызовами, которые необходимо учитывать и активно преодолевать [1].

3.1. Высокая стоимость

Разработка, внедрение и поддержка АМП требует значительных финансовых и временных ресурсов [2]. Это включает затраты на приобретение программного обеспечения, оплату труда консультантов и специалистов, обучение персонала и изменение инфраструктуры.

Стратегия преодоления: Использовать поэтапный подход к внедрению АМП, начиная с наиболее критичных бизнес-процессов и

постепенно расширяя охват. Рассмотреть возможность использования open-source инструментов и облачных решений для снижения затрат.

3.2. Сопротивление изменениям

Персонал (особенно медицинский) может сопротивляться внедрению новых процессов и технологий, особенно если они связаны с изменением привычных способов работы и требуют дополнительного обучения.

Стратегия преодоления: Активно вовлекать ключевых сотрудников в процесс разработки и внедрения АМП, объяснить им преимущества новых подходов, предоставить необходимое обучение и поддержку. Создать систему мотивации для активного участия в проекте.

3.3. Недостаток квалифицированных специалистов

Для разработки и внедрения АМП требуются специалисты, обладающие знаниями в области архитектуры предприятия, информационных технологий и здравоохранения, а также пониманием специфики медицинских бизнес-процессов [2].

Стратегия преодоления: Привлекать внешних консультантов и экспертов, обучать собственных сотрудников, налаживать сотрудничество с университетами и исследовательскими центрами.

Заключение

Архитектура медицинского предприятия является не просто желательным, а необходимым элементом эффективного управления современной медицинской организацией в

условиях ускоряющейся цифровизации здравоохранения.

Несмотря на определенные проблемы и вызовы, внедрение АМП является стратегически важным направлением развития медицинских организаций, направленным на повышение качества медицинской помощи, улучшение доступности услуг, снижение затрат и повышение конкурентоспособности.

Литература

1. Афонин В.Л. (2018). Архитектура предприятия в условиях цифровой экономики. Москва: Инфра-М.
2. Иванов И.И., Петров П.П. (2020). Информационные технологии в здравоохранении: тенденции и перспективы. Санкт-Петербург: Питер.
3. Gartner. Gartner for Heads of Enterprise Architecture. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/enterprise-architecture> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Object Management Group. (2011). Business Process Model and Notation (BPMN) Version 2.0.
5. Ross J.W., Weill P., Robertson D.C. (2006). Enterprise Architecture As Strategy: Creating a Foundation for Business Execution. Harvard Business School Press.
6. The Open Group. (2018). TOGAF Version 9.2. Van Haren Publishing.
7. White S.A. (2004). Introduction to BPMN. Future Strategies Inc.

MAKSIMOV Nikita Maksimovich

Student, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Russia, Tula

ARCHITECTURE OF A MEDICAL ENTERPRISE: THE BASIS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF HEALTHCARE DIGITALIZATION

Abstract. The article examines the concept of the architecture of a medical enterprise (AME) as the foundation for effective management of a modern medical organization in the context of rapid digitalization of healthcare. The key methodologies and standards for describing the enterprise architecture applicable to the specifics of medical organizations are considered. The directions of using AME are proposed to optimize management and improve the quality of medical care.

Keywords: enterprise architecture, medical organization, healthcare digitalization, management, standards, methodologies, TOGAF, Zachman Framework, information systems, efficiency, Gartner, BPMN.

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

ДАНИЛЕЦ Алина Михайловна

преподаватель,

Кубанский институт профессионального образования,
Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии
Кубанского государственного университета, доктор филологических наук
Грушевская Елена Сергеевна*

ДИСКУРСИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматриваются дискурсивные параметры художественного текста. Отмечается, что текст перестали рассматривать без учета личностного фактора пользователей коммуникации, выполняющего важную функцию социальных отношений. Подчеркивается, что художественный текст обладает всеми параметрами дискурса, так как он способен активизировать динамическую, информационную и функциональную области ментальности личности, выражающие себя через синтаксические, семантические и прагматические аспекты высказывания.

Ключевые слова: текст, дискурс, язык, интертекст, автор, личность.

Долгое время лингвисты, изучая различные явления в языкознании, ставили во главе всего системно-структурный подход. В XX веке предложение являлось важнейшей единицей в лингвистике, однако оно ограничивало возможности изучения более крупных языковых образований. Изначально, описывая текст, его рассматривали в виде собрания группы предложений. На следующем этапе текст трактовали уже как когерентную цепочку предложений, имеющих между собой смысловую связь. Отдельная дисциплина, исследующая лингвистику текста, появилась лишь во второй половине прошлого столетия и позволила сформировать многочисленные категории и классификации элементов текста. Этот процесс выявил, что следует соотносить любой текст с событиями, явлениями реального мира, такими как исторический период создания, культурная принадлежность и другие. Рамки исследования еще больше расширились и текст перестали рассматривать без учета личностного фактора пользователей коммуникации, выполняющего важную функцию социальных отношений.

Галеева Н. Л. отмечает, что художественный текст отличается от любого нехудожественного тем, что, анализируя последний, объектом размышления выступает нечто, находящееся за пределами текста, то, что вводится в текст языковыми средствами, а говоря о толковании художественного текста, он сам и является основой суждения [1].

Исследователи отмечают, что художественный текст и является художественным, так как непременно сопоставим с бесконечным количеством текстов, объединенных структурными и эстетическими признаками. Так сформировалось понятие «воображаемого корпуса текстов», то есть тематически объединенные отдельные текстовые объекты, коррелирующие друг с другом интертекстуальными связующими. Эта формулировка по совместительству предлагается исследователями как объяснение понятия дискурс, однако наблюдается постоянная изменчивость его трактовки в зависимости от области науки.

В нашем исследовании нас в большей степени интересует категория дискурса в

понимании текста как продукта коммуникативного процесса между людьми, с целью обмена определенной информацией и наделенного эмоциями, оказывающими воздействие друг на друга. Это значит, что для свободного владения навыками анализа художественных текстов недостаточно знаний лишь о категориях и единицах языковой системы. Для полного раскрытия всего содержания текста следует рассматривать его в рамках коммуникативной теории. Исследователями было выведено, что художественный текст обладает всеми параметрами дискурса, так как он способен активизировать динамическую, информационную и функциональную области ментальности личности, выражающие себя через синтаксические, семантические и прагматические аспекты высказывания. Следовательно, как и в дискурсе, в тексте отображаются так называемые горизонтальные и вертикальные структуры, вербально выявляя специфику различных категорий текста, таких как жанр, стиль, композиция.

Интерпретация художественного текста, несомненно, представляется невозможной без наличия определенных фоновых знаний. Специфика художественного дискурса также усложняется и его разносторонностью, ведь в наше время существует бесконечное количество литературно – художественных текстов. В результате попытка создать художественный текст, не ссылающийся на ранее написанный, не имеет смысла, присутствие эксплицитной или имплицитной отсылки к уже существующему неизбежно. Более того, Роман Барт утверждает, что для наиболее глубокого понимания созданного текста, необходимо искать эти связи, ведь каждый текст является интертекстом, содержащим другие тексты с различной степенью узнаваемости. Каждый текст это новая ткань, сотканная из старых цитат. В результате мы делаем вывод, что каждый художественный текст выступает в качестве неотделимой составляющей художественного дискурса и анализируется как предмет лингвостилистического исследования только ввиду понимания неразрывной связи частей и целого.

Считается, что все аспекты жизнедеятельности человека можно распределить на вещи, личности и знаки. Художник, в обобщенном понятии, осуществляя свою деятельность использует только знаки. Возьмем в пример маляра, который видит краску лишь как инструмент, т. е. вещь, и пейзажиста, оценивающего

краску как изобразительно-выразительное средство, то есть знак. Таким образом, мы можем вывести понятие семиотической деятельности – это взаимодействие не с вещами или личностями, а со знаками; таким процессом и является литература.

В рамках изобразительного искусства, роль знаковых конфигураций исполняют обращенные к нашему умозрению изображения, где линии, цвета, фигуры являются осмысляемыми единицами визуального языка. В музыкальном искусстве воспроизведенные звуковые сигналы или звучание единиц естественного языка составляют аудиальный язык, воспринимаемый нашим ментальным слухом. Литература же берет за основу уже идеально сформированную семиотическую систему – человеческий язык, этот процесс представляет конвертирование первичного языка в тексты, составляющие вторичную знаковую систему.

В художественном тексте все слова имеют лишь косвенное отношение к личности автора, ведь кто бы ни высказывался, персонаж, повествователь или даже если образ писателя в автобиографическом романе – они все лишь литературные герои. Вступая в разговор с читателем прямо от своего «я», писатель рискует порвать художественную ткань текста неуместной публицистической вставкой. В рамках гармоничного строения текста сам автор может высказаться только в эпиграфах, заглавиях, примечаниях и других метатекстуальных обрамлениях. В итоге все основные мысли автора представлены с помощью вторичного художественного языка.

М. М. Бахтин, описывая особенности единого текста назвал его «совокупностью факторов художественного впечатления» [2]. Также он выделил три необходимых критерия, чтобы совокупность знаков преобразовалась в цельный текст:

1. Манифестированность, т. е. фактическое раскрытие через знаковый материал, а не в воображении;
2. Ограниченность – пространственные или временные ограничения текстов (в отличие от безграничных языков);
3. Функциональная структурность текста (яркое отличие – алфавит).

Для обеспечения текста этой структурностью, необходимо наличие некоторыми фундаментальными свойствами. В первую очередь это семантичность, служащая для осуществления связи с замещаемой реальностью, далее

идёт синтагматичность, конструктивно соединяющая знаки между собой, и, наконец, парадигматичность, в представлении которой знак является элементом языка, лингвистически отделенным от остальных знаков.

Литературовед Б. О. Корман ввел категории объектной и субъектной организации знакового материала художественных произведений в литературе [3, с. 51]. В произведениях изобразительного искусства наблюдается объектная организация структурных отношений, так как там важно, что говорится и о чем и обращена к внутреннему зрению читателя. В то время как в музыкальных произведениях встречается только субъектная организация, концентрирующая внимание на то, кем говорится и как.

Сюжет, будучи конструктивным ядром объектной организации литературных произведений является последовательностью эпизодов, определяющихся тремя аспектами: место, время и состав действующих лиц. Автор формирует высказывание, расставляя эпизоды в определенную систему, и смысл семиотичности их упорядоченности, т. е. авторский

субъективный изобретательный замысел, как правило, имеет значение только для него самого.

Композиция как совокупность внутритекстовых высказываний выступает в качестве основной конструкции субъектной организации художественного текста. На этом уровне единицей является отрезок текста, характеризующийся посредством субъекта текста.

Литература

1. Галеева Н.Л. Параметры типологии художественных текстов в деятельностной теории перевода: дис. доктор филологических наук, 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, 1999, 394 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Корман Б.О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов // Проблемы истории критики и поэтики реализма. Куйбышев, 1981. С. 51.

DANILETS Alina Mikhailovna

Teacher,

Kuban Institute of Professional Education,
Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of English Philology
at Kuban State University, Doctor of Philology Grushevskaya Elena Sergeevna*

DISCURSIVE PARAMETERS OF A LITERARY TEXT

Abstract. *The article examines the discursive parameters of artistic text. It is noted that texts are no longer considered without taking into account the personal factor of communication users, which plays an important role in social relationships. It is emphasized that artistic text possesses all the parameters of discourse, as it can activate the dynamic, informational, and functional areas of an individual's mentality, which express themselves through the syntactic, semantic, and pragmatic aspects of utterance.*

Keywords: *text, discourse, language, intertext, author, personality.*

ЗАБОЛОТНЕВА Анна Максимовна

студентка,

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

БАТАЕВ Аслан Асхадович

студент,

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «КИН-ДЗА-ДЗА!»)

Аннотация. Статья рассматривает транскреацию как стратегию перевода окказионализмов и ставит перед собой цель выяснить эффективность проведенной транскреации с точки зрения коммуникативного эффекта. Материалом исследования является художественный фильм «Кин-дза-дза!», 1986 г. Настоящая работа основана на сравнительном анализе окказионализмов из фильма, их официальных переводов на английский и транскреаций, предложенных в ходе исследования. Было выявлено, что транскреация, за счет заложенного в ней творческого подхода, полностью удовлетворяет окказионализмам как стратегия перевода.

Ключевые слова: транскреация, окказионализм, перевод, адаптация, стратегия перевода, реалия.

Введение

Перевод окказиональных реалий, особенно в художественных произведениях, представляет собой трудную задачу для переводчика, поскольку требует не только семантической точности, но и творческого подхода к передаче авторского замысла. С развитием жанра фэнтези, научной фантастики и других литературных направлений, которые пестрят авторскими неологизмами, исследование способов их перевода стало востребованным. Несмотря на то, что существует множество стратегий перевода, многие из них оказываются недостаточно эффективными для передачи всей уникальности окказионализмов без потери их семантической и эстетической составляющей. В связи с этим, в современном переводоведении особое внимание уделяется креативным методам, среди которых можно выделить транскреацию. Транскреация (образовано от англ. «translation» – перевод и «creation» – создание) – это понятие, используемое в области теории перевода для описания процесса адаптации сообщения с одного языка на другой с сохранением его смысла, стиля, тона и контекста [7, с. 48-49]. То есть, транскреация помогает не только передать смысл исходного сообщения, но и вызывает тот же эмоциональный отклик у

адресата. Несмотря на все достоинства транскреации, она часто уступает место транслитерации или калькированию. Это происходит из-за очевидной сложности передачи окказионализмов. Кроме проблемы выбора способа перевода данных единиц речи, остается вопрос о влиянии этого выбора на восприятие готового текста целевой аудиторией. В настоящей работе ставится цель проанализировать эффективность транскреации как стратегии перевода окказионализмов на примере художественного фильма «Кин-дза-дза!» 1986 г. Исследование основано на анализе предложенной нами транскреации некоторых вымышленных реалий из этого фильма. Проведенная работа продемонстрировала, что транскреация обеспечила адаптацию выбранных реалий в другой культуре и, вместе с тем, сохранила авторский замысел.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование включает анализ транскреации как стратегии перевода окказионализмов. Актуальность исследования прослеживается в выросшей за время «заимствования культур» потребности в транскреации продуктов маркетинга, локализации компьютерных игр, адаптации произведений кино и литературы. В нашем случае выбор произведения

обусловлен уникальной природой окказионализмов, которые происходят из языковых пар, социокультурных явлений, фантастических элементов и юмористической нотки автора. Всё это требует особого подхода к переводу. Исследование основано на сравнении перевода окказионализмов коммерческим объединением кинопроката RUSCICO (Russian Cinema Council) 2005 года [1] и предложенным нами транскреационным вариантом перевода на английский язык. Для анализа были отобраны такие окказионализмы как: *КЦ, пацак, цак, Ы, гравипанна, транклюкатор*, каждый из которых подвергался контекстуальной оценке, семантическому и фонетическому анализу. Дальнейший подбор транскреаций проводился по следующим параметрам: сохранение семантического ядра, передача стилистических особенностей, фонетическая адаптация и культурная релевантность. Анализ оригинальных окказионализмов, их аналогов в существующем переводе и аналогов, полученных нами, основан на принципах сравнительно-сопоставительной лингвистики [3, с. 40–52]. Особое внимание в исследовании уделялось выявлению закономерностей транскреативных решений и анализу потерь и приобретений при транскреации. По итогам работы все окказионализмы были успешно транскреированы, единственное, что вызвало сложность – это отсутствие единого стандарта оценки эффективности транскреации, что потребовало разработки собственных критериев анализа.

Обсуждение

Для определения стратегии перевода окказионализмов и релевантности использования транскреации необходимо установить, что подразумевается под окказионализмом. Впервые термин окказионализм (от лат. *occasio* – «случай») был введён Н. И. Фельдманом в статье «Окказиональные слова и лексикография»: «Под окказиональным словом я разумею слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной» [6, с. 64–73]. Простыми словами, окказионализм – это результат языковой игры, т. е. комбинации нескольких морфем или слово, образованное с помощью (или с нарушением) норм словообразования. Оно несет в себе новое значение и употребляется только в данном контексте, не закрепляясь в языке. Другая обязательная

характеристика окказионализмов – экспрессивность. Тогда как у простых слов главная функция – номинативность и передача смысла, окказионализмы из-за своего нетипичного строения выражают изобразительность. Например, *пенкосниматели* – выражение М. Е. Салтыкова-Щедрина, которым он в «Дневнике провинциала в Петербурге» [4, с. 379] иронически называет тех, кто цинично, корыстно, только для собственной пользы использует общественно значимое дело.

Подходя к теме перевода окказионализмов, стоит упомянуть и способы их словообразования, потому как часто именно «происхождение» играет ключевую роль в выборе стратегии перевода. Так, существуют такие способы как: аффиксация, конверсия (переход в другую часть речи), заимствование, контаминация (слияние разных слов и их смыслов в одном слове), аббревиация, словосложение и придание нового значения существующему слову.

Как было сказано ранее, при переводе окказионализмов обычно отталкиваются от того, как слово было образовано. Если есть такая возможность, слово разбивают на составляющие, выясняя значение включенных в него единиц. Далее, если значение четко не прослеживается, обращают внимание на контекст. Именно он даёт читателю возможность интерпретировать окказионализм, без контекста он не выполняет коммуникативную функцию.

Потому как окказионализм – уникальный случай авторского словообразования – у него нет соответствия в языке перевода, именно поэтому переводчику открывается возможность задействовать творческий подход. Однако не стоит забывать и об эквивалентности. Здесь переводчик сталкивается с тяжелой задачей – сохранить значение исходного слова, вместе с тем передать стилистическую уникальность окказионализма, чтобы она была ясна в языке перевода, и проследить, чтобы переведенная единица вписывалась в общий стиль повествования. Ввиду такой сложности переводчику следует прибегать к «неочевидным» стратегиям перевода. Это необходимо, поскольку буквальный перевод с большой вероятностью потеряет экспрессивность и смысл, например: в русском переводе «Гарри Поттера» слово «*dementor*» (от *dement* – сводить с ума) транслитерировали в «дементор», потеряв первоначальный замысел.

А. Д. Швейцер рассматривал перевод окказионализмов в рамках «коммуникативной модели перевода, где важно передать не только

форму, но и функцию слова в тексте». Он подчеркивает, что выбор стратегии зависит от доминанты текста (стиль, образность, игра слов) [8, с. 97–98] и функции окказионализма в оригинале. О переводе окказионализмов пишет и А. В. Федоров: он отмечает приоритет сохранения языковой игры при работе с окказионализмами и зависимость перевода от жанра текста [5, с. 184–194]. Среди способов перевода окказионализмов лингвисты отмечают: калькирование, описательный перевод, контекстуальную замену, фонетическую адаптацию и транскреацию. Как было описано ранее, транскреация – это особый способ перевода, который сохраняет стилистическую уникальность оригинала и плавно интегрирует переводимый элемент в другие культуры. Эти характеристики транскреации полностью удовлетворяют основным задачам при переводе окказионализмов.

Наиболее известными примерами транскреации могут служить названия произведений, например игра «Мор. Утопия» за пределами бывших стран СНГ была переведена как «Pathologic». Слово «мор» (от старославянского – повальная болезнь, эпидемия) имеет глубокую культурную связь с русской литературой и историей. В английском языке нет аналога, передающего этот смысл в полной мере. Однако есть слово *pathologic*, которое имеет медицинский и даже философский подтекст, что является неплохим вариантом, так как игра посвящена болезни не только в физическом, но и в социальном, духовном смысле.

Похожим примером служит фильм «Wanted», адаптированный для русскоязычной аудитории как «Особо опасен». Такая адаптация сохраняет дух оригинала (жанр фильма – криминальный экшен) и усиливает агрессивный посыл фильма.

Другим примером могут служить адаптированные имена персонажей. В мультфильме «Чип и Дейл» имена многих персонажей транскреированы. Так, муха *Zipper* получил имя *Вжик* – более емкое в произношении и знакомое русскоговорящему зрителю. Кроме того, переводчиками был сохранён двойной смысл оригинального имени – подражание звуку полета мухи и семантика скорости, стремительности. Мышка *Gadget* была адаптирована как *Гайка*, что позволило сохранить ее амплуа механика. Более того, если бы перевод был буквальным, то мы бы столкнулись с очевидной разницей: между английским *gadget*, не имеющим гендерной принадлежности, и русским

гаджет – существительным мужского рода. В России в таких случаях перевода женских имен есть тенденция переводить оригинал в женском роде, именно поэтому *гайка* – качественная транскреация.

Результаты

В предыдущей главе мы выявили, что транскреация лучше всего удовлетворяет окказионализмам как стратегия перевода. В этой главе мы докажем это на примере перевода авторских неологизмов из фильма «Кин-дза-дза!» 1986 г., режиссера Георгия Данелии. Фильм является советской антиутопией в жанре трагикомедия, сочетая в себе элементы сатиры, абсурда и социальной фантастики. В кинокартине зрителю представляется выдуманный мир, работающий по собственным законам. Автор фильма создал его, поработав не только с визуальным стилем, но и придумав уникальный язык и его особенности. Именно поэтому данная картина вызывает интерес с точки зрения перевода, в частности возможности его адаптации.

В первую очередь настоящее исследование ставит цель сохранить коммуникацию между автором и новой аудиторией. Кроме того, большинство реалий фильма имеют социально-культурный и юмористический подтекст, что также важно передать. Следующим значимым шагом является сохранение особенности авторского стиля, одной из которых является повторение звуков. При работе с оригинальным чатлано-пацакским словарём было выявлено, что Данелия при создании вымышленного языка опирался на грузинский язык, откуда перекочевало характерное звучание удвоенного «п» (каппа, цаппа, гравикаппа, эцилопп и др.), а также частое использование звуков «ц» (эцих, цак, пацак, КЦ и др.) и «к» (ку, кю, КЦ и др.). В представленном варианте адаптации было решено сохранить наличие этой особенности, изменив некоторые повторяющиеся звуки на *ch*, *p* и *m*.

Чтобы отразить применение транскреации, рассмотрим некоторые слова, представленные в словаре кинофильма.

Чатлано-пацакский словарь

- КЦ – спичка;
- Пацак – житель планеты Плюк, находящийся в подчиненном положении по отношению к чатланам;
- Цак – колокольчик для носа;
- Ы – междометие, употребляющееся в качестве эмоционального высказывания;

- Гравицаппа – деталь от мотора Пепе-лаца – летательного аппарата;
- Трансклюкатор – разновидность оружия, применяемого на планете Плюк.

Рассмотренные понятия представляют собой реалии мира вымышленной планеты Плюк. Большинство терминов являются смесью или отражением существовавших в СССР реалий. Например, «КЦ», обозначающее спичку во все-ленной фильма, по словам Г. Данелии [2], было придумано основываясь на перевёрнутой аббревиатуре ЦК, что расшифровывается как Центральный комитет. Это явление представляло собой высший партийный орган в промежутках между съездами партии на момент существования СССР. Данное понятие было известно каждому советскому гражданину: «Если в жизни плюкан главными были спички «КЦ», то в жизни советских граждан эту роль играл ЦК». В существующей адаптации на американский английский большинство реалий фильма транслитерированы, однако, в данном случае транслитерация не раскрывает понятия полностью. Ввиду особенностей исходного текста невозможно оптимально донести до реципиента авторскую мысль, не прибегая к культурной

адаптации. Для представителей, к примеру, американской культуры данные термины не отражают заключенного в них смысла; теряется игра слов, юмор и оригинальная задумка автора. В данном исследовании преследуется цель передачи смысла и качественной адаптации явлений под американскую культуру с помощью такого приёма, как транскреация.

КЦ. Для образования данного окказионализма автор использовал аббревиацию и инверсию, перевернув описанную выше аббревиатуру ЦК, получив КЦ. Г. Данелия вкладывал в это понятие особый смысл: подобно Центральному Комитету в жизни советских граждан, КЦ фигурирует как нечто главенствующее в жизни плюкан. Мы посчитали важным сохранить эту особенность при адаптации.

Для транскреации данного термина было решено провести аналогию, отразив при этом тот же смысл в американском английском. Например: *White House, Central Committee, Great King*.

Как и автор мы используем аббревиацию и инверсию.

В ходе поисков были предложены такие варианты (табл. 1):

Таблица 1

Оригинальный окказионализм	Официальный перевод	Исходное словосочетание	Аббревиатура	Транскреация
КЦ	Ketse	White House	WH	HW
		Central Committee	CC	CC
		Great King	GK	KG

Из всех рассмотренных вариантов был выбран *HW* (*White House*). Выбор данного варианта мотивирован соответствием идее главного органа управления, заложенной автором в оригинальный термин КЦ, используя при этом понятие, известное целевой аудитории.

В процессе исследования также был рассмотрен вариант ономотопеи зажиганию спички. Вариант *HW* соответствовал и данному пункту, отражая в себе звуки ономотопеи *fwoosh*. Таким образом, главная идея была сохранена и понятно адаптирована под иностранную аудиторию.

Пацак. Для создания окказионализма автор прибег к слиянию двух слов из разных языков: русского жаргонизма «пацан» и грузинского «კატსო» [k'atso] – человек, друг; что обычно используется как обращение. Также существует предположение, что слово имеет украинские корни и шутливое значение. За основу транскреированного слова были взяты слова,

близкие по семантике к значениям «друг», «товарищ», представленные в таблице (табл. 2). В ходе размышлений мы пришли к выводу, что лучшим вариантом является *chum* – приятель, товарищ. Кроме того, было решено взять за аналог для транскреации преобразование слова «пацан» – т. е. изменение конечной согласной. Так, мы пришли к варианту *chump* – добавление буквы *p* к изначальной основе позволило создать вариант со значением «дурак», «болван», что сохранило юмористический посыл автора.

В контексте разбора понятия пацак, стоит также обратить внимание на окказионализм **цак** – как производное слово от «пацак», созвучное с ним. Следовательно, в ходе поисков стоит опираться на вышеизложенный *chump*, чтобы окказионализмы были схожи по звучанию. Также, нами было выдвинуто предположение, что *цак* может являться ономотопеей звона колокольчика, что ограничивает список

искомых вариантов. В таблице (табл. 2) представлены случаи ономотопеи, близкие по звучанию с *chump*. Из списка возможных вариантов, наиболее уместным оказался **pum**, который

помимо созвучия с предыдущим окказионализмом оказался настолько же лаконичным как оригинал и стал ближайшей ономотопеей.

Таблица 2

Оригинальный окказионализм	Официальный перевод	Возможные варианты	Итоговая транскреация
Пацак	Patsak	Pal	Chump
		Dude	
		Chap	
		Chum	
Цак	Tsak	Chomp	Pum
		Chumm	
		Crunch	
		Pum	

Ы (в официальном переводе адаптация данного окказионализма опущена). Как было описано ранее, **Ы** в контексте произведения – это междометие, употребляющееся в качестве эмоционального высказывания. Его стилистической особенностью является то, что буква **ы** в русском языке – уже в некотором смысле уникальность. Буква **ы** не встречается обособленно как междометие (в отличие от *A!*, *O!*), с нее не начинается ни одно слово в русском языке, и заглавная буква **Ы** не встречается. Из этого можно заключить, что в нашей транскреации нужно постараться сохранить эту уникальность.

За основу были взяты гласные буквы английского языка (табл. 3). В ходе поисков они были подобраны к существующим

междометиям по звучанию. Это делалось для того, чтобы отсечь буквы, ассоциирующиеся с междометиями, и найти уникальную единицу. Так, например, из списка были вычеркнуты такие варианты как **A** и **O**, из-за очевидной ассоциации с эмоциями страха, удивления: *ah* [a:] и *oh* [əʊ]. **E** и **U** также отсылают нас к существующим междометиям: *eh* [eɪ] в значении побуждения к действию и *uh* [ʌ] – частый элемент заполнения пауз в речи. Буква **I** также лишилась места в списке, потому как написанная в субтитрах, она будет вызывать ассоциации с личным местоимением, что может помешать зрителям верно толковать сюжет. Таким образом, единственным вариантом, который не вызывает ассоциации и, вместе с тем, выглядит нестандартно, является вариант с буквой **Y**.

Таблица 3

Оригинальный окказионализм	Возможные варианты	Итоговая транскреация
Ы	A	Y
	O	
	U	
	E	
	I	
	Y	

Гравицаппа. В реалиях кинофильма окказионализм обозначает особую деталь в «пепелаце» – летательном аппарате, без которой возможность межпланетного перемещения оказывается невозможной. Нет достоверной информации о том, какой смысл вкладывал автор в данный окказионализм, поэтому было решено наделять его собственным смыслом, отталкиваясь от особенностей применения, звучания и ассоциаций.

Слово «гравицаппа» можно представить сложным словом, составленным из двух корней: *грави* – как часть корневой морфемы от «гравитация» и *цап* – что, вероятно, могло бы отсылать к разговорному глаголу «сцапать» – схватить. Подбор таких морфем сделан не случайно: они могут трактовать назначение предмета. Так, корневую морфему *грави* можно сопоставить со свойствами гравицаппы, которые позволяют ей наделять пепелац способностью совершать межгалактические перелеты.

Морфема *цап* также несет смысл: пепелац с двигателем-гравицаппой осуществляет мгновенные перемещения, т. е. «цапает» другую часть вселенной.

В таблице (табл. 4) представлены варианты адаптации первой корневой морфемы по тематикам «космос», «вселенная». В четвертом столбце находятся примеры перевода второй корневой морфемы слова, несущие значение «хватать». Также, было решено добавить окказионализму суффикс *-er* для добавления слову значения предмета, с помощью которого выполняется действие.

По итогам работы, наиболее подходящим вариантом по семантике, звучанию и стилистике оказался *galagrabber*. Здесь, морфема *gala* является сокращением от «galaxy», а также берется *grab* в значении «хватать». Подбор слова

galaxy имеет мотивацию: благодаря гравицаппе пепелац совершает межгалактические перелеты, а морфема *grab* имеет ближайшую семантику к оригиналу. Кроме того, суффикс *-er* впоследствии был изменен на *-a*, так как, во-первых, в таком виде переведенный окказионализм становится ближе всего по звучанию к оригиналу, во-вторых, суффикс, так или иначе, находится в безударном положении на конце слова и редуцируется до [ə]. В-третьих, английская речь – и тем более, ее американский вариант – склонна к экономии языковых средств и сокращениям (*gotta, gonna*). Таким образом редукция суффикса помогла и оставить уникальность исходного окказионализма и без проблем ввести слово в языковое пространство другой культуры.

Таблица 4

Оригинальный окказионализм	Официальный перевод	Корень 1	Корень 2	Суффикс	Итоговая транскреация
Гравицаппа	Gravitsappa	astro-	snatch	-er [ə]	Galagrabba
		meteo-	pinch		
		gala-	grip		
		cosmo-	catch		
		gravi-	grab		

Транклюдатор. Окказионализм, обозначающий оружие, используемое жителями планеты Плюк. В кинофильме появляются разные виды подобного оружия, но все они обозначаются словом «транклюдатор». Орудие способно дистанционно воздействовать на цель – такое воздействие плюкане называют «транклюкирование», что означает «уничтожение», или даже «плавление»: «Ну, залезайте, он нас расплавит!»

Подобно вышеописанному способу передачи смысла реалии «Гравицаппа», слово транклюдатор было разделено на составные части. Морфема *тран* может отсылать к чему-то из мира научной фантастики: футуристичной технике и электронике. Было выдвинуто предположение, что эта морфема может быть частью приставки *транс-* – от лат. *trans* – через, за, сквозь. Такое значение вполне точно описывает работу транклюдатора: работа оружия похожа на лазер – невидимый человеческому глазу пучок энергии спокойно проходит сквозь объекты. Именно поэтому приставку *транс-*

было решено транслитерировать. Корневая морфема *клюк*, с наибольшей вероятностью, образована от слова «клюка» – трость с загнутым концом. Использование такой морфемы может быть связано с особенной формой плюканского вооружения, представляемого зрителю в виде небрежных металлических изделий разных форм. Суффикс *-атор*, заимствованный из европейских языков, вероятно указывает на механизм или прибор, встречаясь в русском языке в таких словах, как аккумулятор, генератор, стабилизатор и др. Происхождение суффикса указывает на возможность сохранить его в транслитерированном виде.

В таблице (табл. 5) представлены варианты для перевода корня, среди них существительные, имеющие значения «крюк», «стержень», «трость», «клюшка». В результате, был выбран вариант *crook*, чья семантика наиболее близка к оригинальной. Таким образом, итоговым вариантом стал *trancrookator*, очевидными преимуществами которого являются созвучие с оригиналом и благозвучие непосредственно.

Таблица 5

Оригинальный окказионализм	Официальный перевод	Приставка	Корень	Суффикс	Итоговая транскреация
Транклюкатор	Trankluator	Trans-	-staff-	-ator	Trancrookator
			-rod-		
			-hook-		
			-crook-		

Заключение

В данной работе был проведен комплексный анализ транскреации как одной из стратегий перевода окказионализмов на примере художественного фильма «Кин-дза-дза» Георгия Данелии. В ходе работы были проанализированы оригинальные окказионализмы, выявлены случаи их происхождения и способы формирования. Следующими этапами были поиск переводческих решений из официального перевода, а также транскреация исходных окказионализмов. На основании результатов работы можно провести заключительный анализ, сравнив официальный перевод и предложенные нами транскреации.

В большинстве случаев официального перевода окказионализмы получили транслитерацию: *пацак* – *patsak*, *цак* – *tsak*, *гравицанна* – *gravitsappa* (здесь же можно упомянуть *транклюкатор* – *trankluator*, так как транслитерация выполнена практически полностью, но с опущением буквы *k*. Причины такой стратегии не поддаются воспроизведению). Один случай – случай транскрипции: *КЦ* – *ketse*. И, как уже было упомянуто ранее, междометие *Ы* не получило своего аналога в официальном переводе.

Предложенные нами транскреации – это комплекс значения, происхождения, предзначения, созвучия с оригиналом и стилистики. Так, *HW* (*КЦ*) передает скрытый посыл, *chump* (*пацак*) – несет оригинальный смысл с ноткой юмора, *rit* (*цак*) – созвучно с предыдущим и имеет звукоподражательную природу, *Y* (*Ы*) – приводит зрителя в замешательство, а *galagrabba* (*гравицанна*) и *trancrookator* (*транклюкатор*) показывают вид и предназначение предмета. Таким образом, транскреация отлично показала себя как стратегия перевода для вышеупомянутых окказионализмов, достигнув главной цели – проведения коммуникации между автором и зарубежной аудиторией.

Настоящее исследование несет в себе практическую значимость: полученные результаты доказывают, что среди других стратегий

перевода транскреация лучше всего передает уникальную природу окказионализмов; именно поэтому мы видим будущее перевода за транскреацией. Единственное, что вызывает сложность – это подбор переводческих решений при наличии множества критериев, например: необходимо сохранить и смысл, и звучание одновременно. Однако, эта проблема отражается только в размере «творческого багажа» переводчика, ведь для качественной транскреации, кроме знания языка, необходимо и хорошее воображение.

Таким образом, транскреация как стратегия перевода окказионализмов показывает не только всю оригинальность автора, но и потенциал работы переводчика, ведь именно с его помощью происходит диалог между культурами.

Литература

1. Кин-дза-дза! 1 серия / Kin-dza-dza! film 1 // Amara, Participatory Culture Foundation. – 2014. – 18 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://amara.org/videos/oOy8CA9Gm3Ny/en/71482/> (дата обращения: 13. 04. 2025).
2. Липилин В. Отснято и забыто: Георгий Данелия про мелочи жизни // Кино. Личность. – 2009. – 13 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=709058&archive=2009.05.13> (дата обращения 07. 04. 2025).
3. Реформатский А.А. О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. – М.: Юрайт, 2025. – С. 40-52.
4. Салтыков-Щедрин М.Е. Дневник провинциала в Петербурге: собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1970. – Т. 10. – 379 с.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для интов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология три», 2002. – С. 184-194.
6. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – Вып. 4. – С. 64-73.

7. Фернандес Родригес М.А. Трансформация: культурная риторика и рекламный перевод – Кастилия: Литературные исследования, 2019. – Вып. 10. – С. 48-49.

8. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М. : Наука, 1988. – С. 97-98.

ZABOLOTNEVA Anna Maksimovna

Student,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

BATAEV Aslan Ashadovich

Student,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

TRANSCREATION AS A STRATEGY FOR TRANSLATING NONCE WORDS (BASED ON THE FICTIONAL FILM “KIN-DZA-DZA!”)

Abstract. *This article observes transcreation as a translation strategy of nonce words and puts finding out the efficiency of performed transcreation as the main goal in terms of communicative effect. The research material is the 1986 fictional film “Kin-dza-dza!”. The current research is based on a comparative analysis of nonce words from the film, the official English translation, and the transcreations proposed in the course of research. It was found that transcreation fully satisfies the nonce words as a translation strategy due to the creative approach inherent in it.*

Keywords: *transcreation, nonce word, translation, adaptation, translation strategy, realia.*

КОТОВ Дмитрий Вячеславович

студент,

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

САУНИН Кирилл Викторович

студент,

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина,
Россия, г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ И ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ЛОКАЛИЗАЦИИ ATOMIC HEART НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Локализация видеоигр, содержащих различные реалии, представляет особую сложность, поскольку требует соблюдения баланса между сохранением аутентичности и адаптации для международной аудитории. В данной работе представлен анализ 90 терминов из игры Atomic Heart, направленный на выявление преобладающих способов перевода советских игровых реалий на английский язык. Исследование включает количественный подсчет переводческих решений (калькирование, адаптация, транслитерация). Полученные результаты демонстрируют четкое распределение стратегий, что позволило выявить специфические паттерны адаптации советской терминологии. Практическая значимость исследования заключается в создании основы для более масштабных исследований в области передачи культурно-исторического контекста в игровой индустрии.

Ключевые слова: локализация видеоигр, реалии, калькирование, транслитерация, адаптация, Atomic Heart.

Вступление

Изучение особенностей локализации современных видеоигр представляет значительный интерес для современной лингвистики и переводоведения. Локализация игр включает в себя не только перевод текста, но и адаптацию культурных, исторических и языковых особенностей для международной аудитории.

Atomic Heart – игра российских разработчиков с ярко выраженной советской эстетикой, где перевод реалий и имён собственных на английский становится особенно сложной задачей. Под реалиями в переводоведении понимаются слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Локализация – это процесс адаптации продукта или текста для конкретной языковой и культурной среды с целью сделать его более доступным и понятным для местных пользователей.

Современные исследования локализации в видеоиграх направлены в основном на изучение её в контексте адаптации иностранной игры для русскоязычной аудитории, но вот

локализация русских игр на английский язык остаётся малоизученной. Несмотря на обилие работ по локализации, мало внимания уделяется передаче культурно-специфических элементов из русскоязычных игр в англоязычные версии.

В данной статье исследуется, насколько успешно переданы реалии и имена собственные в английской версии Atomic Heart и какие стратегии перевода доминируют. Исследование основано на сопоставительном анализе оригинального русского текста игры и сопутствующих ей материалов и их официальных английских локализациях. Результаты показывают, что переводчики использовали сочетание калькирования, транслитерации и адаптации, что позволило сохранить атмосферу игры, но привело к некоторым потерям в передаче культурных нюансов.

Анализ реалий и имён собственных

В данном разделе описывается методика сопоставительного анализа перевода имён собственных и реалий в видеоигре Atomic Heart с русского на английский язык. Основная цель работы – анализ и выявление доминирующих

подходов к передаче реалий и имён собственных в игре Atomic Heart. Исследование проводилось в три этапа: сбор материала, классификация по типам переводческих трансформаций, количественный и качественный анализ. Полный список имён собственных и реалий был взят из официальных артбуков к игре как на русском, так и на английском языке. Далее была произведена классификация всех исследуемых слов по трем типам трансформации:

- Транслитерация (25 случаев, например «ВДНХ» – «VDNH»);
- Калькирование (37 случаев, например «Жар-птица» – «Firebird»);
- Адаптация (28 случаев, например «ХРАЗ» – «CHAR-les»).

Результаты анализа также представлены в рисунке.

*Рис. Количество переводческих трансформации
при переводе реалий и имён собственных в игре Atomic Heart*

Основным ограничением исследования стала субъективная интерпретация некоторых культурных отсылок, как например в случае перевода оружия, напоминающего внешне бидон и получившего название «бидонист» – в английской версии «bidgun». В данном случае в английской версии теряется отсылка в названии оружия на его сходство с бидоном. Также стоит отметить амбивалентность некоторых терминов (например «МРПК «Крепыш» – «MARC «Fat Boy» Английская версия сочетает в себе как калькирование в аббревиатуре, так и адаптацию в названии оружия (Fat Boy выступает как отсылка к известной ядерной бомбе, что подчеркивает мощь данного оружия).

Результаты исследования перевода реалий и имен собственных в локализации Atomic Heart демонстрируют четкие закономерности в подходе к передаче культурно-специфического контента. Анализ 90 терминов из официального артбука, а также самой игры выявил преобладание трех основных способов перевода.

Наиболее распространенным оказалось калькирование (41% случаев или 37 терминов), что свидетельствует о стремлении локализаторов сохранить семантику оригинальных названий и погрузить англоязычных игроков в советскую культуру. Примеры вроде перевода «Близняшки» как «The Twins» или «Комплекс «Павлов» как «Pavlov Complex» наглядно иллюстрируют этот подход.

Адаптация заняла второе место по частоте использования (31% или 28 терминов), что особенно заметно в случаях типа «ХРАЗ» – «CHAR-les» или «Килька» – «Anchovy». Такие решения демонстрируют попытку локализаторов найти баланс между сохранением оригинального замысла и необходимостью сделать контент понятным для англоязычных игроков.

Транслитерация применялась в 28% случаев (25 терминов), преимущественно для имён собственных и аббревиатур, таких как «П-3» – «P-3» или «ВДНХ» «VDNH».

Особый интерес представляют гибридные случаи, где сочетаются разные способы перевода, например в переводе «ПЧ-9 ПЧЕЛА» как «WSP-9 PCHELA» (наблюдается как калькирование, так и транслитерация с сохранением семантики). Также интересно подметить связку из трех роботов, отличающихся по размеру и немного по функционалу: «ПЧ-9 ПЧЕЛА» – «ШЕРШЕНЬ» – «ШМ-7 ШМЕЛЬ». В английской версии игры они переведены как: «WSP-9 PCHELA» – «HORNET» – «MTU-7 BUMBLEBEE». Неясен выбор локализаторов перевести роботов ШМЕЛЬ и ШЕРШЕНЬ с помощью адаптации, но ПЧЕЛУ перевести транслитерацией.

Полученные результаты имеют важное практическое значение для локализации других российских игр на английский язык. Исследование подтверждает, что выбор приемов перевода в Atomic Heart обусловлен необходимостью соблюдения баланса между культурной аутентичностью и доступностью для международной аудитории, с явным предпочтением калькирования как основного инструмента передачи советских реалий.

Заключение

Проведенное исследование способов перевода в локализации Atomic Heart позволило сделать ряд важных выводов. Хотя существующие работы в области игровой локализации подробно изучают адаптацию культурно-специфического контента, они часто обходят вниманием специфику передачи русских реалий, сосредотачиваясь преимущественно на западно-европейском и американском материале. Настоящее исследование восполняет этот пробел предлагая анализ 90 терминов.

Полученные результаты выявили четкое распределение переводческих трансформаций. Большинство составило калькирование (41%), затем адаптация (31%) и транслитерация (28%) соответственно. Особую значимость имеет выявленное преобладание калькирования как основного инструмента адаптации советских реалий, что контрастирует с распространенной практикой транслитерации в исторических играх. Эти данные демонстрируют необходимость гибкого подхода к локализации культурно-специфического контента.

Новизна исследования заключается в первом комплексном анализе советской

терминологии в игровом контексте, что открывает перспективы для практического применения результатов. Полученные выводы могут быть полезны при локализации других игр с советской тематикой, разработке учебных программ по игровому переводу и созданию стандартов адаптации исторического контента.

Вместе с тем, следует учитывать определенные ограничения исследования, связанные с объемом выборки и отсутствием доступа к комментариям команды локализаторов. Эти факторы указывают на перспективные направления для дальнейших исследований, среди которых особенно актуальным представляется сравнительный анализ локализации Atomic Heart на другие языки, а также изучение восприятия переведенных терминов носителями английского языка. Проведенная работа создает основу для более масштабных исследований в области передачи культурно-исторического контекста в игровой индустрии.

Литература

1. Atomic Heart Вики // Atomic Heart Вики URL: https://atomic-heart.fandom.com/ru/wiki/Atomic_Heart_Вики (дата обращения: 25.04.2025).
2. Atomic Heart: Official Artbook [Рукопись] / Mundfish. – 2023. – 256 с.
3. Mundfish Мир игры Atomic Heart. – СПб.: XL Media, 2023. – 256 с.
4. Локализация видеоигр: методы и практики // Электронная библиотека РГГУ URL: http://elibr.rshu.ru/files_books/pdf/rid_833ad836eccf410db8dfa88e05e350cf.pdf (дата обращения: 23.04.2025).
5. Локализация компьютерных игр // Воронежский Государственный Университет URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/5/petrachenko.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).
6. Основные виды переводческих трансформаций // Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy/viewer> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

KOTOV Dmitry Vyacheslavovich

Student,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

SAUNIN Kirill Viktorovich

Student,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg

FEATURES OF THE TRANSMISSION OF REALITIES AND PROPER NAMES IN THE ATOMIC HEART LOCALIZATION IN ENGLISH

Abstract. *Localization of video games containing different realities is particularly difficult because it requires a balance between maintaining authenticity and adapting to an international audience. This paper presents an analysis of 90 terms from the Atomic Heart game, aimed at identifying the prevailing ways of translating Soviet game realities into English. The study includes a quantitative calculation of translation solutions (calculation, adaptation, transliteration). The results obtained demonstrate a clear distribution of strategies, which made it possible to identify specific patterns of adaptation of Soviet terminology. The practical significance of the research lies in creating the basis for larger-scale research in the field of cultural and historical context transmission in the gaming industry.*

Keywords: *localization of video games, realities, calculus, transliteration, adaptation, Atomic Heart.*

СОЦИОЛОГИЯ

КУМРАТОВ Андрей Витальевич

студент,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, г. Иркутск

ПОТАПЬЕВА Майя Олеговна

студентка,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, г. Иркутск

СВЕРДЛОВА Владислава Викторовна

студентка,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, г. Иркутск

КАК МАРКЕТИНГ ВЛИЯЕТ НА ЛЮДЕЙ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ?

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу теоретических основ маркетинга и его влиянию на потребительское поведение.

Ключевые слова: маркетинг, потребительское поведение, маркетинг-микс, психологические механизмы, исследование спроса, интернет-реклама, маркетинговые инструменты, поведенческая экономика.

Глава 1. Теоретические основы маркетинга и потребительского поведения

1.1. Сущность маркетинга

Термин «маркетинг» берет свои корни от английского слова «market» (рынок) и суффикса «ing», обозначающего активный процесс. Таким образом, маркетинг представляет собой деятельность, направленную на рынок.

В своей сути маркетинг – это процесс создания ценности для потребителя и извлечения прибыли из этой ценности для организации. Он заключается в понимании нужд и желаний целевой аудитории и удовлетворении их более эффективно, чем конкуренты.

По существу, любой субъект, занимающийся производством и реализацией товаров, услуг или продуктов, вовлечен в маркетинговую деятельность.

1.2. Разновидности маркетинга

Существует множество классификаций видов маркетинга. В рамках данной работы будет

рассмотрена классификация, основанная на характере и масштабе деятельности:

- Массовый маркетинг (недифференцированный маркетинг). Данный подход ориентирован на широкий круг потребителей, не учитывая сегментацию аудитории. Это стратегия, нацеленная на охват максимально широкой аудитории с одним универсальным предложением.
- Дифференцированный маркетинг. Этот вид маркетинга нацелен на несколько отдельных сегментов целевой аудитории. Для каждого сегмента разрабатывается уникальный продукт или адаптируется маркетинговая стратегия, учитывающая специфические потребности.
- Концентрированный маркетинг. Данный подход фокусируется на обслуживании одного конкретного сегмента целевой аудитории. Основная цель – глубокое удовлетворение

потребностей узкоспециализированной группы потребителей.

Помимо вышеуказанных, существуют классификации, основанные на характере спроса (например, демаркетинг, ремаркетинг) и типе потребителя (B2B, B2C и т. д.).

1.3. Система маркетинговых инструментов и их описание

Комплекс маркетинга (маркетинг-микс) – это совокупность управляемых переменных, которые компания использует для воздействия на целевой рынок и достижения желаемой реакции. Традиционно, он включает в себя четыре основных элемента, известные как «4P»:

1. **Продукт (Product):** Это совокупность товаров и услуг, предлагаемых компанией целевому рынку. Продукт охватывает не только физические характеристики, но и функциональные преимущества, дизайн, упаковку и сопутствующие услуги.

2. **Цена (Price):** Это сумма денег, которую потребитель должен заплатить за получение продукта. Цена отражает ценность продукта для потребителя и определяет прибыльность компании.

3. **Место (Place):** Это каналы и методы, используемые для доставки продукта целевым потребителям. Эффективное распределение обеспечивает доступность продукта в нужном месте и в нужное время.

4. **Продвижение (Promotion):** Это все коммуникационные мероприятия, направленные на информирование целевых потребителей о продукте и убеждение их в его приобретении. Продвижение включает рекламу, PR, стимулирование сбыта и личные продажи.

Все элементы комплекса маркетинга взаимосвязаны и должны работать согласованно. Основная цель маркетинг-микса – стимулирование принятия потребителями решения о приобретении товаров или услуг конкретной компании.

1.4. Ключевые механизмы маркетинга

Маркетинговый механизм – это совокупность маркетинговых инструментов, позволяющих создавать и поддерживать конкурентные преимущества на рынке.

Важную роль в маркетинге играют психологические механизмы, которые влияют на восприятие потребителя и его решения:

- Эффект привлекательности в маркетинге заключается в использовании в рекламе

привлекательных моделей и известных личностей, которые вызывают симпатию у большинства людей.

- Эффект дефицита в маркетинге состоит в том, что чем более редким является продукт, тем больше желания его приобрести. Покупатели боятся упустить возможность, и ограниченность стимулирует их к принятию решения.

- Эффект социального доказательства в маркетинге – это когда в неоднозначных ситуациях люди принимают решения, опираясь на мнение окружающих. Если показать потенциальным клиентам, что другие люди, похожие на них, уже приобрели этот продукт, это может повысить конверсию.

1.5. Итоги главы 1

Первая глава раскрыла многогранность понятия «маркетинг» и его ключевую роль в удовлетворении потребительских нужд и получении прибыли.

Различные классификации видов маркетинга демонстрируют адаптивность и стратегическую направленность этой дисциплины.

Определены четыре основных компонента комплекса маркетинга («4P»), подчеркивая их взаимосвязь и влияние на потребительское поведение.

Выявлено, что успешные маркетинговые стратегии эффективно используют психологические приемы для достижения экономических целей.

Глава 2. Социологический опрос на предмет выявления влияния маркетинговых инструментов на поведение потребителя

2.1. Описание социологического исследования

В период с 1 по 4 ноября 2024 года был проведен онлайн-опрос среди жителей города Иркутска. Общая выборка составила 110 респондентов.

Целью исследования являлось выявление предпочтений потребителей в отношении таких характеристик товара, как: внешняя упаковка, многофункциональность, новизна, удобство, уникальность, цена, доступность и бренд.

Задачи исследования включали:

1. Определение социально-демографических характеристик целевой группы (пол, возраст).

2. Выявление приоритетных критериев выбора товара при покупке.

3. Определение наиболее эффективных маркетинговых приемов, влияющих на потребительское поведение.

2.2. Анализ и интерпретация результатов социологического опроса

Анализ ответов на первый вопрос свидетельствует о высокой восприимчивости потребителей к новым и технологичным продуктам.

Результаты второго вопроса показывают, что многофункциональность товара не является определяющим фактором при принятии решения о покупке.

Ответы на третий вопрос подчеркивают важность внешнего вида и удобства использования товара для потребителей.

Анализ четвертого вопроса указывает на то, что яркая упаковка не всегда является ключевым фактором при выборе товара.

Данные, полученные в пятом вопросе, подтверждают интерес потребителей к новизне в оформлении товара.

Результаты шестого вопроса демонстрируют относительно низкую значимость уникальных свойств товара для большинства респондентов.

Анализ ответов на седьмой вопрос показывает, что большинство опрошенных готовы приобрести товар по цене 100 рублей, даже если в другом магазине он предлагается дешевле.

Опрос выявил, что 43,1% потребителей предпочитают покупать товары со скидкой, а 56,9% не придают этому большого значения, демонстрируя неоднозначное отношение к цене.

Анализ предпочтений по способу доставки (вопрос 10) показал, что наиболее популярным является доставка Почтой России (40%), что свидетельствует о балансе между ценой и удобством. 21,1% респондентов выбрали самовывоз, что говорит о приоритете низкой цены над комфортом.

В заключение результаты одиннадцатого вопроса показали, что интернет-реклама (86,2%) является основным источником информации о товарах для потребителей.

2.3. Выводы по результатам социологического исследования

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы о влиянии маркетинга на потребителей в Иркутске:

Основная часть опрошенных – женщины до 25 лет, для которых важны новизна, технологичность, удобство и способ доставки товара. Эффективными маркетинговыми приемами являются использование новинок, скидок, удобной доставки и рекламы в интернете и на телевидении.

Многие респонденты подвержены влиянию маркетинга, ориентируясь на привлекательность товара, а не на его функциональность. Удовлетворенность покупкой повышается, но не всегда соответствует реальным потребностям.

Также, опрос подтвердил, что основными источниками информации о товарах для потребителей являются интернет и телевидение, что отражает их широкое использование в современном обществе.

Заключение

Маркетинг – это процесс создания ценности для потребителя с целью получения прибыли, основанный на четырех ключевых элементах (продукт, цена, место, продвижение) и эффективном использовании психологических приемов.

Проведенное онлайн-исследование выявило, что потребители отдают предпочтение новым, инновационным и удобным товарам с удобной доставкой, а также активно реагируют на рекламу в интернете и на телевидении. Наиболее эффективными маркетинговыми приемами оказались те, которые связаны с новинками, удобством и использованием популярных каналов коммуникации.

Таким образом, цель исследования – выявление влияния маркетинга на поведение потребителей – была успешно достигнута.

Гипотеза о том, что использование различных маркетинговых инструментов в Иркутске приводит к росту спроса на определенные товары и услуги и формированию новых потребительских предпочтений у жителей города подтвердилась.

KUMRATOV Andrey Vitalievich

Student,
Irkutsk National Research Technical University,
Russia, Irkutsk

POTAPIEVA Maya Olegovna

Student,
Irkutsk National Research Technical University,
Russia, Irkutsk

SVERDLOVA Vladislava Viktorovna

Student,
Irkutsk National Research Technical University,
Russia, Irkutsk

HOW DOES MARKETING AFFECT PEOPLE AND THEIR PERCEPTION?

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the theoretical foundations of marketing and its impact on consumer behavior.*

Keywords: *marketing, consumer behavior, marketing mix, psychological mechanisms, demand research, online advertising, marketing tools, behavioral economics.*

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ВЫВОДЦЕВА Полина Васильевна

студентка,

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор Российского государственного университета
им. А. Н. Косыгина, доктор технических наук Бастов Геннадий Александрович*

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается развитие геометрических систем в контексте культурной эволюции человечества. Отмечаются ключевые этапы становления геометрии – от прикладной практики древнейших цивилизаций до формирования абстрактных геометрических моделей нового времени. Подчеркивается значение геометрии в искусстве, архитектуре и философии различных эпох.

Ключевые слова: геометрия, культура, история, пространство, цивилизация, Евклид, топология.

Введение

Геометрия как наука и форма мышления имеет глубокие корни, уходящие в доисторические времена, когда человек впервые начал осмысленно взаимодействовать с окружающим пространством. Её изначальное предназначение было сугубо утилитарным – измерение земельных участков, строительство жилищ, ведение сельского хозяйства. Однако по мере развития человеческой цивилизации геометрия постепенно преобразовывалась в абстрактную дисциплину, отражающую не только пространственные отношения, но и философские категории бытия, порядка и гармонии.

В истории культуры геометрия выступает не просто инструментом, а своеобразным языком, с помощью которого разные эпохи и цивилизации выражали свои представления о мире. Геометрические образы и концепты встречаются в искусстве, архитектуре, религиозной символике и научной картине мира. Изучение эволюции геометрических систем позволяет выявить, как менялись культурные парадигмы и мировоззрение человека, а также проследить трансформацию пространственного

мышления от архаических форм до современных математических моделей.

Целью данной статьи является рассмотрение исторического пути развития геометрии сквозь призму культуры: от практики древних цивилизаций до топологии и фрактальной геометрии XX века. Мы также стремимся показать, как менялся культурный статус геометрии и её место в системе знаний различных эпох.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает геометрическая мысль как культурный феномен, а предметом – историческая трансформация геометрических представлений в различных цивилизационных контекстах. Методология включает историко-культурный анализ, сопоставительный подход и элементы структурной реконструкции.

Результаты и их обсуждение

- *Геометрия в первобытной и раннеклассовой культуре.* Геометрические элементы можно обнаружить в наскальных рисунках эпохи палеолита: круги, спирали, сетки. Уже в III тыс. до н. э. в Египте существовали системы измерения площадей, что видно по текстам «Ринда» и «Московского папируса». Они содержат сведения о приближённом вычислении

площади круга (использовалось значение $\pi \approx 3.16$) [3, с. 52].

• *Классическая эпоха: аксиоматика Евклида.* Древнегреческая культура ввела понятие доказательства и строгой логики. «Начала»

Евклида (~300 г. до н. э.) положили основу аксиоматическому методу. Евклид описал 465 теорем, выводимых из 5 постулатов. Эта система оставалась непревзойдённой до XIX века [7, с. 187].

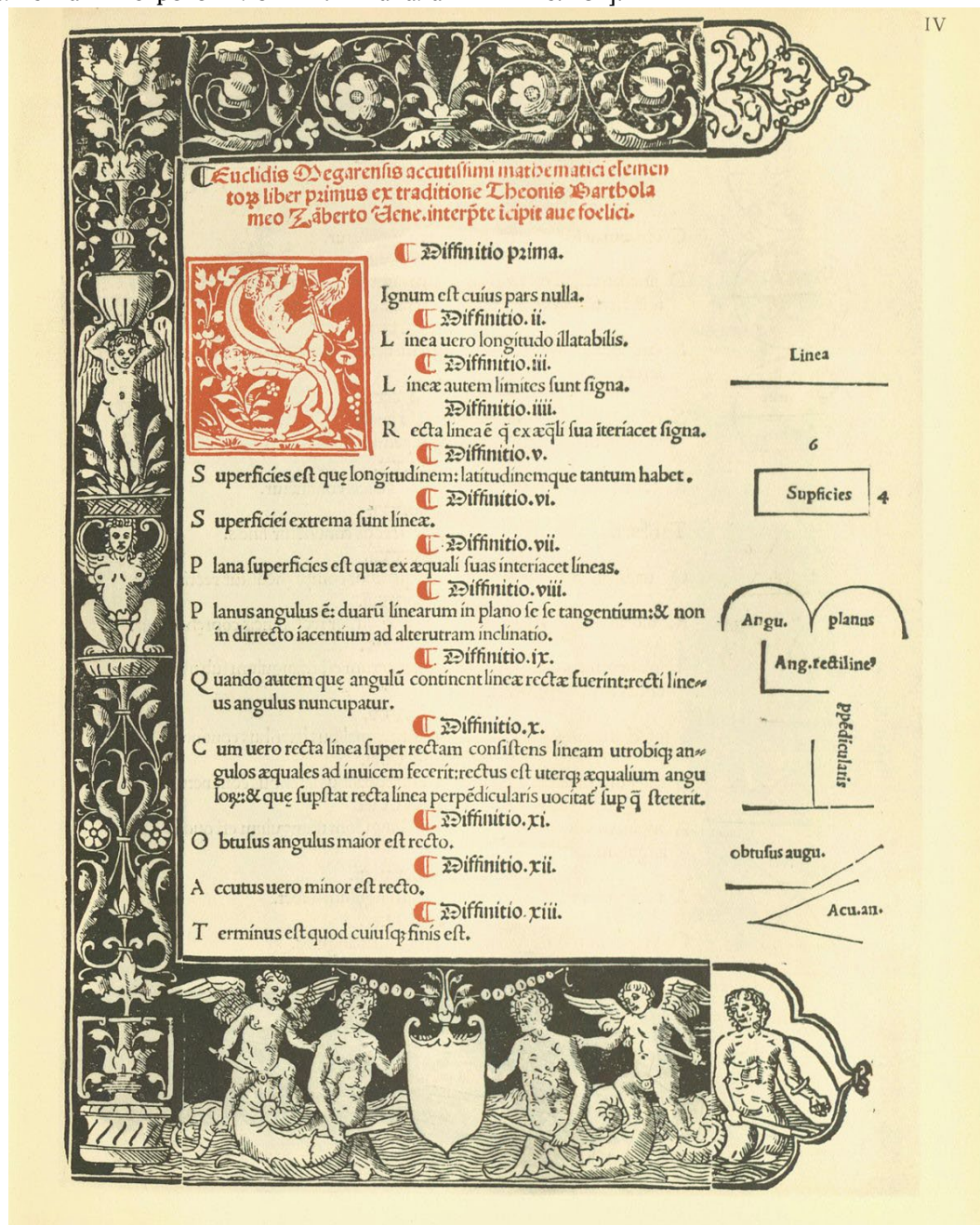

Рис. 1

Средневековье и исламская традиция. В X–XII вв. арабские ученые, такие как Аль-Хорезми и Омар Хайям, занимались переводами греческих трудов и развитием алгебраической геометрии. В исламской архитектуре геометрия

стала инструментом символизма и сакрального оформления. Сложные симметрии, отражающие божественный порядок, встречаются, например, в мозаике Альгамбры [2, с. 16].

Рис. 2

Эпоха Возрождения и аналитическая революция. XVII век ознаменовался интеграцией геометрии и алгебры. Декарт и Ферма ввели координатную плоскость и уравнение прямой, что положило начало аналитической геометрии. Это позволило описывать кривые и фигуры при помощи уравнений:

- *XIX век: открытие неевклидовых геометрий* [5, с. 94]. Работы Лобачевского (1829 г.) и Римана (1854 г.) разрушили монополию евклидовой системы. Появились геометрии с нарушением пятого постулата, например,

геометрия Лобачевского с отрицательной кривизной пространства [4, с. 33].

- *Современный этап: топология, фракталы и многомерные пространства.* В XX веке развилась топология – геометрия, изучающая свойства фигур, сохраняемые при деформациях. Работы Хаусдорфа, Александрова и других стали основой для современной геометрической науки. Визуально значимое явление – фракталы Мандельброта, демонстрирующие самоподобие и бесконечную детализацию [1, с. 140].

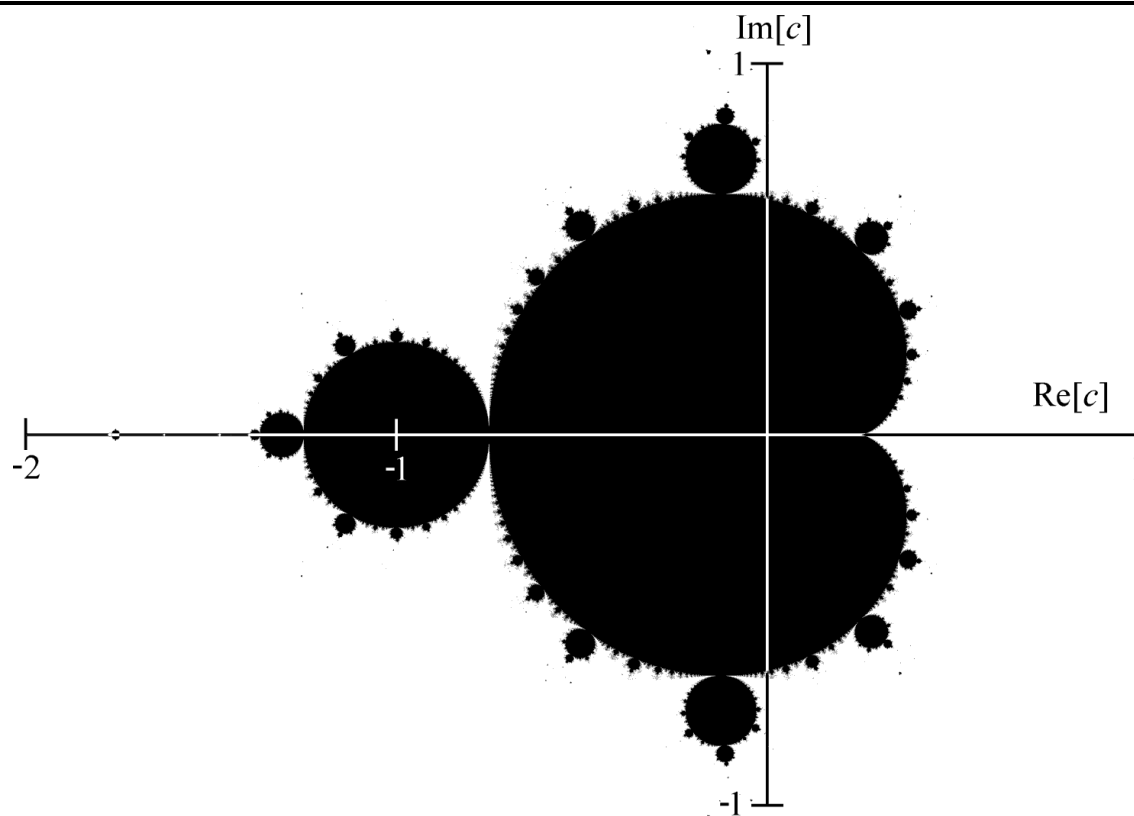

Рис. 3

Заключение

Таким образом, путь развития геометрии – это не просто череда научных открытий, а отражение глубинных изменений в способе человеческого мышления и восприятия мира. Каждая эпоха – от палеолита до постнеклассической науки – вносила в геометрию свои акценты, превращая её из инструмента практики в универсальный язык культурного выражения. Геометрия древнего Египта была связана с землемерными задачами и религиозной символикой, в античности она стала образцом логики и доказательства, в эпоху Возрождения – основой для синтеза искусства и науки, а в Новое время – ареной революционных идей неевклидовых пространств и топологических трансформаций.

Современная геометрия, охватывающая многомерные пространства, фрактальные структуры и топологические инварианты, свидетельствует о стремлении человека ко всё более глубокому пониманию структуры мира. Она стала не только основой для передовых технологий и теорий в физике, информатике и

биологии, но и продолжает выполнять культурную функцию – служить зеркалом, в котором отражается человеческое стремление к порядку, красоте и бесконечному познанию.

История геометрии – это, в сущности, история культурной рефлексии человечества над пространством, в котором оно живёт и которое оно стремится осмыслить.

Литература

1. Евклид. Начала. Пер. с греч. – М.: Наука, 1981.
2. Лобачевский Н.И. Воображаемая геометрия. – Казань: Казанский университет, 1835.
3. Декарт Р. Геометрия. – М.: Наука, 1954.
4. Риман Б. О гипотезах, лежащих в основании геометрии. – М.: Изд-во АН СССР, 1956.
5. Александров П.С. Введение в геометрию. – М.: Наука, 1974.
6. Хофстадтер Д. Гёдель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда. – М.: URSS, 2012.
7. Стойка В. Геометрия и искусство. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.

VYVODTSEVA Polina Vasilyevna

Student, A. N. Kosygin Russian State University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Professor of the Russian State University named after A. N. Kosygin,
Doctor of Technical Sciences Bastov Gennady Alexandrovich*

EVOLUTION OF GEOMETRIC SYSTEMS IN THE HISTORY OF CULTURE

Abstract. *The article examines the development of geometric systems in the context of the cultural evolution of humanity. It highlights the key stages in the formation of geometry – from the practical applications of the earliest civilizations to the development of abstract geometric models in the modern era. The importance of geometry in the art, architecture, and philosophy of different historical periods is emphasized.*

Keywords: *geometry, culture, history, space, civilization, Euclid, topology.*

ОЛЕЙНИК Сергей Дмитриевич

магистрант,

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула

*Научный руководитель – директор института инновационных образовательных практик
Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого,
кандидат педагогических наук Белянкова Елена Ивановна*

К 260-ЛЕТИЮ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. Статья посвящена появлению феномена женского образования в Российской империи. Особый акцент автор сделал на «региональном компоненте» – изучению появления первых женских гимназий непосредственно в Тульской губернии в первой половине XIX в. В статье рассматривается, как и когда появилось женское образование в Российской империи и почему изначально оно не воспринималось в крестьянской среде. Автор описывает процесс становления первой Тульской женской гимназии и обращает внимание на организацию учебного процесса: какие уроки проводились, сколько стоило образование и насколько оно пользовалось популярностью среди жительниц Тульской губернии. На основе приведенных данных делается вывод о развитии женского образования в регионе и скорости внедрения образовательных инициатив.

Ключевые слова: Тульская губерния, женское образование, гендерная история, история России.

На сегодняшний день деление учащихся по гендерному признаку в общеобразовательных учебных заведениях кажется немалым, однако, не так давно женщины в нашей стране и вовсе не могли получить образование наравне с мужчинами. В историческом контексте становление и развитие женского образования в России непосредственно связано с многочисленными вызовами и преодолением социальных барьеров.

В России XVIII в. образование женщин находилось в зачаточном состоянии, что отражало социальные и культурные реалии того времени. Широкая общественность, в целом, была довольно равнодушна настроена к вопросам просвещения, а женщины сосредоточивались на домашних делах и семейной жизни. Тем не менее с восхождением на престол Екатерины II начались реформы, запустившие механизм изменения общественного сознания и возможность получения образования стала вполне реальной для женщин. Так, в 1764 г. Императрица издает именной указ «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре», а спустя год, в 1765 г. был обнародован указ об открытии специального отделения для девиц недворянского происхождения [5, с. 2], заложившие основу для

дальнейшего обучения женщин. Впоследствии институты благородных девиц стали открываться и в других городах Российской Империи (например, в Москве и Харькове).

Конечно, в исторической науке существуют различные точки зрения на эффективность и результативность первых женских учебных заведений. Анализируя деятельность Смольного института, Н. Е. Зинченко писал: «...серьезных знаний у институток не было. После 12-летнего курса они выходили совершенно “невинными” относительно самых элементарных научных сведений и преуспевали только в изучении языков, чаще – исключительно французского, – в танцах, пении и музыке... Случалось даже, что институтки предавались пьянству, доставая водку через прислугу» [3, с. 16-20]. Несмотря на попытки организации обучения для представителей мещанского сословия, массовый характер оно так и не приобрело. Общественная мысль оценивала женскую образованность довольно презрительно, а обучение в Смольном было дорогим удовольствием и составляло 350 рублей в год. Для сравнения в первой четверти XIX в. корова стоила 3–5 рублей, самый простой тульский самовар начинался от 5 рублей, а годовая зарплата прачки составляла

около 20 рублей жалования в год. Следовательно, обучение стоило огромных финансов.

Однако, несмотря на все проблемы, институты благородных девиц стали первыми учреждениями на пути к модернизации образования. В последующие годы проблема гендерности образования начала привлекать внимание интеллигенции в стране все чаще и чаще. К. Д. Ушинский, Н. А. Вышнеградский выступали с твердой критикой закрытости и сословности женского образования в нашей стране. Они требовали воспитания женщин как человека, имеющего равное с мужчиной право на образование, защищали общеобразовательный, открытый характер воспитания женщины, его бессословность и доступность [4, с. 1].

Для того чтобы разобраться, как в действительности развивалась тенденция в области женского образования, предлагаем обратиться к микроистории и рассмотреть реформирование объекта нашего исследования на примере Тульской губернии. В 1860 г. издается «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». Реализуя этот законопроект, в городах начинают открываться женские училища 1-го и 2-го разрядов с шести- и трехлетним сроком обучения. В дальнейшем они будут преобразованы в гимназии и прогимназии соответственно. В самой Туле женское шестиклассное училище было открыто в 1859 г. для «обучения девиц всех сословий» [2, с. 1]. Однако, это было не первое женское училище в губернии, поэтому к нему мы еще вернемся.

Первое образовательное учреждение для девушек было открыто на 27 лет раньше – в 1832 г. в уездном городе Одоеве, причем немалую роль в этом сыграли местные инициативы в лице купеческого сословия. В конце XVIII в. в Одоевском уезде не было учебных заведений для девочек. Привилегированные сословия (а именно – дворяне, купцы, духовенство) обучали своих детей в домашних условиях или отправляли их в частные и сословные школы за пределами уезда в силу того, что не было такого места, где бы обучались девочки из привилегированных семей или те, кто мог заплатить за обучение.

Организатором первого женского училища стал студент Московского университета Фёдор Понамаревский, который по совместительству стал там преподавать. Первыми ученицами стали его крестницы – 12 человек. Учебный

план предусматривал небольшой круг знаний: чтение, письмо, закон Божий, арифметику, рисование и рукоделие – все эти знания были практико-ориентированными и полезными в быту.

Как мы видим, во второй четверти XIX в. попытки актуализация женского образования продолжают набирать обороты, однако, серьезным препятствием на пути к получению образования было традиционное представление крестьян о женщине как о матери и хранительнице очага.

Вернемся в Тулу, ведь спустя 11 лет после открытия, училище первого разряда было преобразовано в Тульскую женскую гимназию, которой позже было присвоено наименование «1-я Тульская женская гимназия» [1, с. 2]. Обучение было платным и составляло 30 рублей в начале обучения и 75 рублей в старших классах. Однако, после окончания выпускного восьмого класса девушки получали право преподавать в начальных школах и давать уроки на дому, что позволяло приобретать женщинам новые социальные роли и становиться учительницами, распространять полученные в гимназиях знания дальше. Учебная программа была схожа с гимназиями для мужчин, за исключением изучения древних языков. Взамен этому девушкам преподавался немецкий и французский языки, танцы и пение, гигиена и педагогика. Для малообеспеченных учениц был учрежден ряд стипендий, периодические благотворительные концерты и другие мероприятия.

В целом, в Тульской губернии к концу XIX в. уровень грамотности среди женщин достиг 15%, что способствовало постепенному изменению стереотипов о женском образовании. Женские гимназии и курсы в Тульской губернии не только предоставляли образование, но и способствовали развитию у женщин чувства ответственности за происходящее в обществе. Примером может служить участие женщин в благотворительных и образовательных проектах, которые становились всё более популярными в конце XIX в. Таким образом, образование сыграло ключевую роль в пробуждении социальной активности женщин, что в свою очередь стало важным шагом на пути к гендерному равенству.

Образовательные инициативы в Тульской губернии в XIX в. отличались прогрессивностью и активным развитием. В 1870-х гг. в регионе было открыто свыше двадцати женских учебных заведений, что свидетельствовало о

значительном прогрессе в области женского образования (стоит просто вспомнить, какой по площади была Тульская губерния в XIX в., относительно столичных городов и их окрестностей). Для сравнения, в центральных регионах России, таких как Москва и Санкт-Петербург, образовательные учреждения для женщин также активно развивались, однако, их концентрация была выше из-за большей плотности населения и экономического развития. Тем не менее в Тульской губернии наблюдалось стремление к созданию доступных образовательных возможностей для женщин, что делало Тульскую губернию примером для других провинциальных регионов.

Одной из отличительных черт образовательных реформ в Тульской губернии стала высокая скорость внедрения образовательных инициатив. К 1910 г. уровень грамотности

среди женщин в регионе достиг 35%, что превышало средний показатель по центральным регионам России, составлявший около 30%. Это свидетельствовало об успешной реализации образовательных программ, направленных на поддержку женского образования. В статье, посвященной распространению начального образования среди крестьян Тульской губернии во второй половине XIX в., представлена динамика численности учащихся начальных школ и распределение учащихся по типам школ в зависимости от пола (Рыжкова, [б. г.]. 5 с.) [6, с. 3].

Согласно Таблице 1, если в 1886 г. девочки составляли лишь 11,8% от всех учащихся начальных школ, то к 1899 г. их количество увеличилось более чем в два раза, составив практически четверть всех учащихся в начальных школах (табл.).

Таблица

Распределение учащихся начальных школ Тульской губернии по полу во второй половине XIX в.

Год	мальчиков		учащихся		девочек	
	абсолютное число		в %	абсолютное число		в %
1871	19 206		93,5	1356		6,5
1874	22 140		91,7	2028		8,3
1876	25 242		91,7	2302		8,3
1879	22 963		89	2918		11,2
1884	29 511		88	3989		11,9
1885	34 008		88,4	4498		11,6
1886	37 564		88	5051		11,8
1887	34 603		86,6	5394		13,4
1888	35 296		87,8	4946		12,2
1889	33 554		87	5067		13,1
1890	36 454		87	5490		13
1891	38 629		86	6299		14
1894	46 459		82,3	10 052		17,7
1895	50 170		81	11 874		19
1896	56 284		79,7	14 414		20,3
1897	56 257		78,5	15 426		21,5
1898	61 031		76,2	19 079		23,8
1899	58 266		75,2	19 311		24,8

Анализ исторических данных показывает, что развитие женского образования в регионе сыграло важную роль в изменении общественного статуса женщины. Реформы Александра II способствовали частичной трансформации крестьянских взглядов на него, а деятельность меценатов позволила подчеркнуть значимость совместных усилий различных социальных

групп в достижении прогресса в области образования.

Литература

1. Вишнякова М.О. Женское образование в Тульском крае во второй половине XIX ВЕКА // Вестник магистратуры. 2019. № 10-2 (97). ГУ ГАТО Ф. 1749.
2. Зинченко (1860-). Женское образование в России: Ист. очерк / Н.Е. Зинченко. – Санкт-

Петербург: Комм[ерч]. скор[опеч]., ценз. 1901. – [2], 46 с.: 23.

3. Огольцова Е.Г. Взгляды К.Д. Ушинского на проблему женского образования / Е.Г. Огольцова, А.В. Кошлова, А.Н. Машковская. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 46 (232). – С. 318-319.

4. Поздняков А.Н. Институты благородных девиц в системе образования России

второй половины XVIII начала XIX века // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 2-1.

5. Рыжкова О.В. Распространение образования среди крестьян Тульской губернии во второй половине XIX в. // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-2.

OLEINIK Sergey Dmitrievich

Master's Student,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Russia, Tula

*Scientific Advisor – Director of the Institute of Innovative Educational Practices
of Tolstoy Tula State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences
Belyankova Elena Ivanovna*

ON THE 260TH ANNIVERSARY OF WOMEN'S EDUCATION IN RUSSIA: FROM THE HISTORY OF WOMEN'S EDUCATION IN TULA PROVINCE

Abstract. *The article is devoted to the emergence of the phenomenon of women's education in the Russian Empire. The author placed special emphasis on the "regional component" - the study of the appearance of the first female gymnasiums directly in the Tula province in the first half of the 19th century. The article examines how and when women's education appeared in the Russian Empire and why it was initially not accepted by the peasant community. The author describes the process of formation of the first Tula Women's Anthem and draws attention to the organization of the educational process: what lessons were taught, how much did education cost, and how popular was it among the residents of Tula province? Based on the above data, a conclusion is drawn about the development of women's education in the region and the speed of implementation of educational initiatives.*

Keywords: *Tula province, women's education, gender history, history of Russia.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ВЫВОДЦЕВА Полина Васильевна

студентка,

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор Российского государственного университета
им. А. Н. Косыгина, доктор технических наук Бастов Геннадий Александрович*

ПОЭТИКА ЧИСЛА В СОВРЕМЕННОМ АВТОРСКОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается значение числовой символики и геометрических принципов в авторском ювелирном искусстве XXI века. Раскрываются особенности числовых форм в контексте философии, сакральных систем и эстетических кодов. Отмечаются параллели с архитектурой, музыкой и древними ремесленными практиками. Приводятся примеры произведений, в которых число становится не только инструментом композиции, но и носителем смысла.

Ключевые слова: поэтика числа, ювелирное искусство, сакральная геометрия, авторское творчество, композиция, символизм, форма.

Введение

Современное ювелирное искусство стремительно трансформируется, выходя за рамки традиционных представлений о ремесле как исключительно декоративно-прикладной области. Сегодня оно всё чаще выступает в роли выразительного средства, способного транслировать философские идеи, культурные смыслы и индивидуальные концепции. Ювелирные произведения становятся своеобразными визуальными текстами, в которых художественная форма переплетается с символическим содержанием.

Одним из наиболее интересных и глубоких выразительных инструментов в этом контексте выступает число – универсальный язык порядка, симметрии и внутренней логики мироздания. С древнейших времен числовые структуры использовались в архитектуре, живописи, музыке и, конечно, в прикладных искусствах как способ выражения сакрального, упорядоченного и вечного. В ювелирном искусстве XXI века число приобретает особый смысл: оно становится не только элементом композиции, но и философским знаком, несущим в себе

культурные архетипы и художественные принципы.

Поэтика числа охватывает обширный диапазон понятий – от сакральной геометрии и символических форм, до математической эстетики и алгоритмического мышления. Числовые конструкции помогают художнику-ювелиру выстраивать сложные формы, передавать идеи гармонии, повторения, бесконечности, цикличности, порядка и хаоса. Именно в этом контексте число предстает как метафизический элемент, объединяющий различные пласты культуры и придающий произведению художественную многослойность.

Ювелирное искусство становится пространством, в котором происходит синтез рационального и интуитивного, научного и художественного подходов. Использование чисел – это способ соединить художественное воображение с точностью математических закономерностей, превратить украшение в концептуальный объект, раскрывающий перед зрителем глубокие философские и эстетические смыслы.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является авторское ювелирное искусство XXI века. Предметом – использование числовых и геометрических структур в композиционных решениях и семантической нагрузке ювелирных объектов. Применяются методы формального анализа, интерпретативного подхода и культурно-исторической реконструкции.

Результаты и их обсуждение

- *Символика числа в истории художественных ремесел.* Число издавна служило основой организации формы: от золотого сечения до фибоначчиевой спирали. В античности и Средневековье существовали строгие каноны пропорций, использовавшиеся и в ювелирном ремесле [3, с. 112]. Золотое сечение активно применялось в оформлении реликвариев и крестов в византийской традиции [5, с. 94].

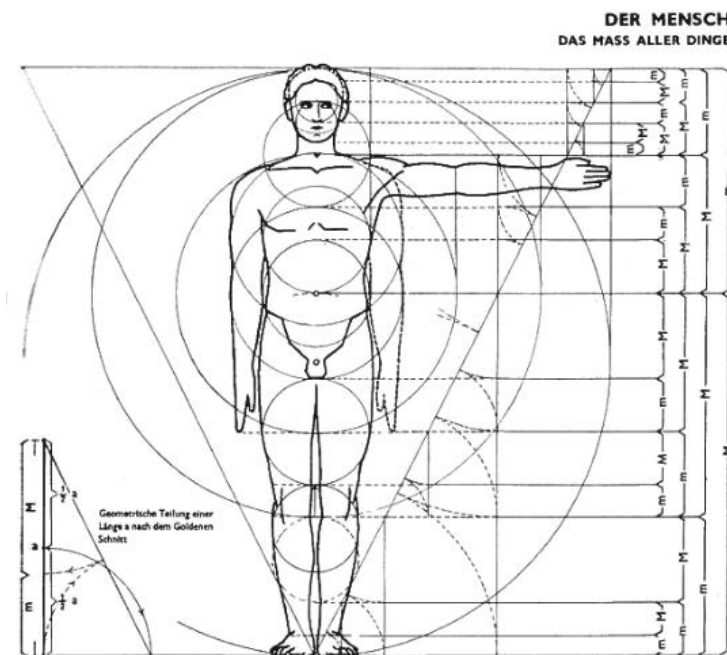

Рис. 1

- *Современные трактовки числовой эстетики.* Художники-ювелиры XXI века всё чаще обращаются к минимализму и абстрактной геометрии. Цифра здесь превращается в

концепт: кольцо может быть построено как тор, исходя из уравнения поверхности вращения, а брошь – как интерпретация структуры фрактала [1, с. 56].

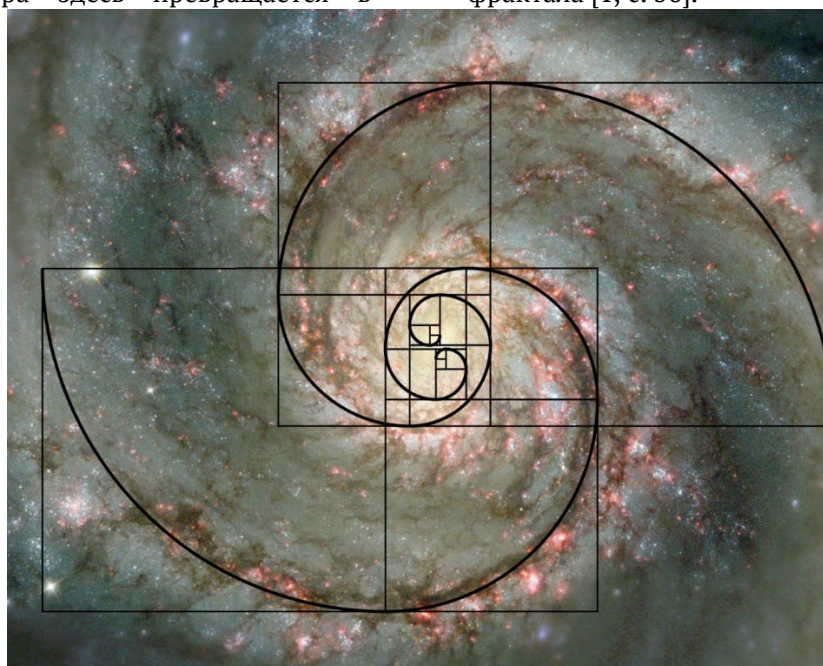

Рис. 2

- *Число как метафора и система координат.* Работы таких мастеров, как Нильс Вальнер и София Бьорк, демонстрируют использование числовых циклов и алгоритмических схем. Их украшения часто строятся на

повторяемости элементов, кратных определённому числу, например, 3 или 7 [4, с. 33]. Такой подход находит отклик в синестезии между математикой и художественным восприятием [6, с. 141].

vegaart.livemaster.ru

Рис. 3

- *Связь с сакральной геометрией.* Формы, построенные по принципу «цветка жизни», тетраэдра или додекаэдра, приобретают не только визуальную, но и концептуальную значимость. Ювелирные изделия в этом контексте становятся носителями философских идей о космическом порядке [7, с. 187].

Заключение

Число в контексте современного авторского ювелирного искусства предстает не просто как вспомогательный элемент композиции, а как многогранный культурный, философский и художественный код. Его значение выходит за рамки декоративной функции и приобретает метафизическое измерение. В XXI веке, на фоне переосмысления роли традиционных

ремесел и усиления интереса к концептуальным практикам, числовая поэтика становится актуальным языком художественного высказывания.

Использование чисел и геометрических структур позволяет художнику-ювелиру не только упорядочить форму, но и придать изделию глубокий смысловой слой. Будь то следование принципам сакральной геометрии, применение математических алгоритмов или визуализация фрактальных структур – все эти подходы формируют особую эстетику, в которой соединяются рациональность и интуиция, логика и символизм.

Число оказывается связующим звеном между различными дисциплинами:

искусством, наукой, философией и культурологией. Оно позволяет выразить идеи гармонии, бесконечности, цикличности и симметрии, делая ювелирные изделия не только визуально притягательными, но и интеллектуально насыщенными.

Таким образом, поэтика числа в авторском ювелирном искусстве – это не просто композиционная стратегия, а способ миропонимания. Это универсальный язык, через который художник выражает личную концепцию красоты, порядка и духовного содержания, связывая индивидуальное творчество с архетипическими культурными смыслами.

Литература

1. Кандинский В. Точка и линия на плоскости. – М.: Академический проект, 2001.
2. Маковский С.Ю. Искусство и форма. – СПб.: Азбука, 2014.
3. Смирнова Е.В. Символизм в декоративно-прикладном искусстве. – Воронеж: Научная книга, 2015.
4. Хофстадтер Д. Гёдель, Эшер, Бах. – М.: URSS, 2012.
5. Чубарова Л.Н. Геометрия красоты: от орнамента к структуре. – М.: Прогресс-Традиция, 2018.
6. Налимова С.И. Математика и искусство: эстетика чисел. – Казань: КФУ, 2020.
7. Хейл Д. Священная геометрия. – СПб.: Весь, 2006.

VYVODTSEVA Polina Vasilyevna

Student,

A. N. Kosygin Russian State University,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Professor of the Russian State University named after A. N. Kosygin,
Doctor of Technical Sciences Bastov Gennady Alexandrovich*

THE POETICS OF NUMBER IN CONTEMPORARY AUTHORIAL JEWELRY ART

Abstract. *The article explores the significance of numerical symbolism and geometric principles in contemporary authorial jewelry art of the 21st century. It reveals the distinctive features of numerical forms within the context of philosophy, sacred systems, and aesthetic codes. Parallels with architecture, music, and ancient craft traditions are noted. Examples are provided where numbers serve not only as compositional tools but also as carriers of meaning.*

Keywords: *poetics of number, jewelry art, sacred geometry, authorial creativity, composition, symbolism, form.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

Vinicio Xavier Medina Gonzalez

Doctor of Philosophy, Teaching Assistant,
The Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

DEVELOPMENT OF BILATERAL DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND ECUADOR

Abstract. *The development of bilateral diplomatic relations between Russia and Ecuador from 2007 to 2025, is relevant since the relationship between these two states is a very rich picture, full of events that together create a unique canvas of diplomatic, economic and cultural interaction between these two states. Russian-Ecuadorian relations are unique, as they have been changing very rapidly and dramatically during the period in question (2007-2025). The first years of this period are special in that there was a certain intensification of contacts at the highest level, including visits of high-level representatives of both countries. This contributed to a strong warming of relations between Ecuador and the Russian Federation, which helped to build cultural and political understanding between Ecuador and Russia, as well as confidence in diplomatic relations.*

The Constitution of the Republic of Ecuador, adopted in 2008, has important foreign policy objectives. First and foremost, it seeks to overcome the country's isolation from the Asian and European regions by emphasising the strengthening of national interests and sovereignty.

One of the key areas is the expansion of international relations with various countries, with a special focus on strengthening ties with partners not directly associated with the United States, which has encouraged Ecuador to move closer to Russia, the historical opposite of the United States. This move is aimed at achieving independence from North American influence and creating more diverse partnerships in the global arena.

Lawyer and politician Lenin Moreno became president of the country in 2017, the politician repeatedly promised to continue the policy of socialism of the 21st century and the foreign policy created by Correa, thanks to which he won the presidential election. However, Moreno completely changed the country's foreign policy, moving away from the policies of the created civil revolution led by Rafael Correa and from the development of a South-South attitude. Under Lenin Moreno, Ecuadorian political, economic and foreign policy became pro-Western. Despite all the attempts made by Russia to maintain warm relations with Ecuador, Moreno's government showed no interest in doing so. In turn, when Guillermo Lasso took power in 2021, he would continue Lenin Moreno's ideological line and deepen relations with the United States and its lending institutions, which were strengthened in the face of the pandemic when Moreno's government requested several loans to deal with the crisis it caused. Lasso also promoted Ecuador's integration into the Pacific Alliance in 2022 to strengthen the country's economic relations with its neighbours.

Finally, Guillermo Lasso deepened the foreign policy line initiated by Moreno and showed pragmatism in delimiting his relations with China and the United States especially considering the vaccination campaign as part of the COVID-19 health crisis. Just under Lasso, the crisis in relations between Ecuador and the Russian Federation would reach its climax. After the impeachment of President Lasso in 2023, the early election of the President of the Republic and the turbulent election campaign, Daniel Noboa, heir to one of the richest men in Ecuador, becomes president in 2024.

Keywords: *Russia, Ecuador, Ecuadorian-Russian cooperation, foreign trade activity, Ecuadorian Russian relations, bilateral relations, diplomatic relations.*

Research Methodology

In writing this article, the author was based on the theory of classical realism. The selection and study of certain events, phenomena and facts help to study the changes in the policy of Ecuador from

2007 to 2025. In the framework of systemic analysis, a systemic approach was used to logically and consistently study the foreign policy of Ecuador in relation to the Russian Federation, which will help to identify the basis of Ecuador's foreign policy and

the possibility of establishing bilateral cooperation with Russia. The method of comparative analysis is used to identify the peculiarities of Ecuador's foreign policy concept during the Correa administration and after he left office. In a similar way, the article combines the analysis of official documents of Ecuador, analyses the historical basis of the country's international policy, and examines the foreign policy of Ecuador.

Acknowledgements for support to the Secretariat of Higher Education, Science, Technology, and Innovation (in Spanish SENESCYT), Postal Code: 1701518, Quito-Ecuador.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

Conceptual framework for Ecuador's foreign policy

The Constitution of the Republic of Ecuador is the most important document of the country, the supreme norm to which all Ecuadorian legislation is subject, which establishes the basic norms that protect the rights, freedoms and duties of all citizens, as well as the rights of the State and its institutions [1].

The new Constitution of Ecuador was adopted in 2008 under the presidency of Rafael Correa and is the conceptual framework for Ecuador's foreign policy. The new Constitution abrogates the 1998 Constitution of Ecuador. It is important to note that the 1998 Constitution made Ecuador a presidential republic, established a unicameral parliament and increased the importance, powers and role of the judiciary in the country, which remained unchanged even after the adoption of the new Constitution.

However, in 2008, the position of Vice-President was introduced, presidential terms were limited to one, the powers of Parliament were expanded, etc. The 2008 Constitution established a number of new social and economic rights, such as the right to access to clean water and the right to development, and clearly described the new foreign policy of the Republic. The mechanism of "Muerte cruzada" (early elections) was also introduced in Ecuador when the new Constitution was adopted. This mechanism is fundamental to the system of balanced powers and the principle of separation of powers [2].

The principle of early presidential elections implies reciprocal control mechanisms between the executive, legislative and judicial branches of government. This means that each of the branches of government has the right and obligation to control

and balance the actions of the other branches [3]. Within the mechanism of early elections, the following key features can be identified:

- Control of the legislature over the executive: Parliament has the right to grant powers to the executive and control their execution.
- Control of the judiciary over the executive and the legislature: The judiciary has the power to evaluate the laws passed by the legislature and the actions of the executive in accordance with the Constitution during its activities.
- Control of the executive over the legislative and judicial branches: The President and his government are bound to honour and execute the laws passed by Parliament and the decisions of the courts.
- Interaction and respect between the branches of government: It is important for each branch to exercise its functions and control over the other branches within the framework of the Constitution, and to respect and recognise the authority of the other branches.

The mechanism of early elections is fundamental to democratic government in Ecuador, ensuring the balance and independence of powers. It also contributes to preventing the concentration of power in one hand and provides a system of checks and balances in the evolution of the country's political system, but the same mechanism has been maximally corrupted to date.

The new constitution reflected Ecuador's intention to pursue a free and sovereign foreign policy, freeing the country from foreign influence. From the outset, the preamble made it clear that Ecuador was a sovereign state, free from any form of colonialism and foreign domination. And the first article of the Constitution states that all of Ecuador's natural resources belong to it alone and not to alienation, this is so important for the preservation of the country's sovereignty that the norm is repeated in articles 317 and 408 [4].

The new constitution reflected Correa's intention to free the country from foreign influence. For example, the preamble clearly states that Ecuador is a sovereign state free from all forms of colonialism and foreign domination.

Another factor that defines Ecuador's foreign policy and also makes the 2008 Constitution unique is its proclamation of "Sumac Kawsay", which is Quechua for "good life", this concept is to build society and the state in such a way that citizens live a decent life and the state has a decent position in the international arena, rather than

being a small state that big powers use for their own benefit.

The new constitution also prohibits the reimbursement of military bases to a foreign state or the transfer of national military bases to them, which conveys the foreign policy line of Ecuador, which along with others such as Cuba, Venezuela and Bolivia are building a sharp policy against the United States and its domination of the Latin American region [5, p. 69-80].

About the objective of defending the sovereignty, independence and territorial integrity of the State, it should be noted as a precedent that, from 1942 to the end of the 1990s, Ecuador's foreign relations were defined by the territorial conflict with the Republic of Peru, which had a significant impact on the country's foreign policy. Ecuador sought to defend its sovereignty, independence and territorial integrity.

It is important to note that in 2008, the Ecuadorian Constitution declared "food sovereignty" as an important goal for the country's economic development. To achieve food sovereignty, Ecuador needed to develop the sectors of agriculture, fisheries, and small and medium-sized enterprises, based on the principles of "21st century socialism" announced by the Government.

Foreign capital invested in Ecuador is recognised only as a complement to domestic investment, as the State clearly prefers its domestic products and national investors. When it comes to the strategic objectives that the new government has set for the Ecuadorian Foreign Ministry, they are enshrined in section eight of the Constitution, and they are as follows:

- Defence and preservation of Ecuador's sovereignty in the international arena;
- Obligation to develop and expand the integration of the Latin American region in order to meet national interests;
- Strengthening Ecuador's international cooperation in the world and in Latin America;
- Respect for national interests and priorities;
- Ensuring increased democratisation and transparency in the management of public affairs.

According to the Ecuadorian Constitution, Ecuador's international policy is to integrate the Republic of Ecuador into the international and regional political and economic community. To that end, it is necessary to promote the consolidation of a multipolar world through the creation of new structures and mechanisms in the international environment. It is also necessary to promote and

consolidate Ecuador's position as a territory free of weapons of mass destruction and nuclear weapons (Ecuador is a signatory to the Treaty of Tlatelolco). Ecuador's international policy has been based on the principles of mutual recognition and solidarity with other countries, especially those in the South American region, which have also suffered from neoliberal influences. According to the Constitution, Ecuador stood for the principles of recognition of the independence of other states, for the settlement of any international conflicts only peacefully and democratically, without the use of military power, and even more so without the use of nuclear weapons.

Despite the constitution, since Correa's departure, Ecuador's foreign policy has become law oriented. President Moreno's electoral plan focused on developing a South-South relationship, democratizing the United Nations system, strengthening regional integration bodies: UNASUR, CELAC, ALBA, promoting dialogue between the South American bloc and China and Russia, but all points were unfulfilled. Instead, Lenin Moreno established a strategic partnership with the United States, leading anew to its becoming Ecuador's main political ally. Under his leadership, Ecuador withdrew from ALBA and began the process of joining the Pacific Alliance. These changes in the country's foreign policy do not support the concept of "buen vivir" as spelled out in the Constitution of the Republic of Ecuador. Moreover, after 2017, changes were made to the Ecuadorian Constitution, such as:

- The limitation of presidential terms to two consecutive periods was approved. This change is aimed at mitigating the risks of the emergence of long presidential regimes and encouraging regular renewal of the political elite;
- Priority is given to the use of renewable energy sources. This helps to reduce dependence on oil and gas and also reduces the negative impact on the environment;
- There is a separation of powers to combat corruption and public participation in the appointment of top judges and prosecutors. This allows for a more independent and transparent judiciary;
- The mandatory preliminary examination for parties was abolished. This change favours simplification of the process of registration of political parties, etc.

Moreno's predecessor Guillermo Lasso continued his outward course.

Thus, we observe that the conceptual basis of Ecuador's foreign policy is the Constitution, which was legally adopted in 2008.

However, after the departure of President Correa, the following presidents of Ecuador stopped adopting the foreign policy course enshrined in the Constitution, reverting to a pro-Western foreign policy course, which affected Ecuador's bilateral relations with various countries, including Russia. Unfortunately, this has also caused Ecuador to lose some of its independence in making foreign policy decisions.

Peculiarities of the Russian vector of Ecuador's foreign policy

The Russian vector in Ecuador's foreign policy has been present for quite some time. Official diplomatic relations between the USSR and Ecuador were established on 29 October 1980. Although before that, the Soviet Union had maintained very close relations with the Ecuadorian Socialist Party and even made the Ecuadorean Party officially part of the Comintern in 1928 [7].

While René Mouge tells us that relations with the CPSU began in '32, when a delegation led by César Endura travelled to the USSR for political purposes, and later a group of students went to study at the University of the East. According to this co-operation, the Ecuadorian-Soviet Friendship House was established, which "hosted literary and cultural events, as well as promotional and cultural exchange activities between the two countries". It also helped to organise several training sessions, mainly for the study of the Russian language.

It was from 1960 that vocational training trips were organised to the USSR, with quotas distributed through the Socialist, Communist Parties and trade unions such as the CTE (Central Committee of Workers of Ecuador). Later, on 12 February 1945, diplomatic relations were established between Ecuador and the USSR at the level of diplomatic missions. The foundations of these relations were laid by a telegram sent by the President of Ecuador, José María Velasco Ibarra, to M. Kalinin, Chairman of the Presidium of the USSR Soviet, congratulating him on the victory of the Russian army in World War II. The telegram was gratefully received and duly responded to.

Just a few days after receiving the first Soviet Ambassador to Ecuador, Ivan Ivanovich, on 10 June 1970, Ecuador presented credentials to its first Ambassador from Ecuador to the USSR, Juan Isaac Lovato. However, it was on 10 December 1982 that both countries signed a consular

agreement that established consular offices, their functions, appointment, dismissal of bureau members, privileges, benefits and immunities.

In 1970, an important foundation stone was laid for friendship and co-operation between the Central University of Ecuador and the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University. The significant agreement on student and scientific exchange signed by Rectors Manuel Agustin Aguirre and S. Rummyantsev symbolises the beginning of an important stage in the history of the union. Rummyantsev, symbolises the beginning of an important stage in the history of the union between the two respected educational institutions.

From the 1950s to the 1980s, the Soviet Union supported leftist regimes in Latin America, including Ecuador. This resulted in the signing of various treaties and cooperation agreements in the fields of culture, economy and defence, as well as financial and technical assistance.

Thereafter, diplomatic relations between the two countries developed in a peaceful atmosphere, indicating a new stage in relations between Russia and Ecuador. In January 1992, Ecuador expressed its intention to maintain ties with Russia at the same level as with the CIS countries, which elicited a favourable reaction from the Russian leadership.

However, relations began to develop rapidly and dynamically only in 2007 after Rafael Correa came to the leadership of the country. Correa completely overhauled Ecuador's foreign policy not only was a new constitution adopted, but the government also created the "Plan del buen vivir" - an initiative in Ecuador aimed at creating favourable conditions for a healthy and sustainable lifestyle. The plan includes various programmes and activities aimed at improving the quality of life of the population, including education, health, social protection, environmental protection and preserving Ecuador's sovereignty. The main principles of the plan are justice, social solidarity, sustainable development and the implementation of an independent foreign policy. The state during Correa's time has focused on implementing the guarantee of sovereignty and the preservation of peace, ensuring Ecuador's strategic integration into the world community and the Latin American region. It is based on the axes of territorial independence, food and energy security, economic and financial sovereignty, free trade, human mobility and the defence of human rights. The Government's plan aims at the strategic and sovereign integration of Ecuador in the global and Latin American context.

Also under Correa, the political discourse of the country has been that Ecuador intends to build a multipolar world, moving away from US domination and calling on other countries, especially Latin American countries, to be part of a global political movement in which new counterbalances are emerging to counter the economic imbalances caused by global capitalism. Precisely, in order to stop independent Ecuador is starting to look for other countries with whom it can co-operate more closely in order to get rid of political and economic dependence on the United States. One such country is the Russian Federation.

The first official visit of the Russian Foreign Minister Sergey Lavrov to Ecuador in November 2008 gave a powerful impetus to the development of relations between the two countries, which resulted in the signing of the Intergovernmental Agreement on Cooperation in the Military-Technical Sphere and the Joint Declaration on Strategic Cooperation between Russia and Ecuador.

Russia has started providing loans to Ecuador, for example, a loan agreement was signed for the supply of turbines for the third largest power plant in the province of El Oro and the use of this gas-fired power plant. The main agreements signed relate to strategic sectors: a contract was signed for the supply of hydropower and mechanical equipment for hydroelectric plants. In the transport sector, Ecuador has tried to establish cooperation with Russia in the construction of a railway.

In the field of education, during the official visit of the Ecuadorian President to Russia in October 2009, an agreement on scientific cooperation was signed between the National Secretariat of Science and Technology of Ecuador and eight Russian universities, the huge jump of young students from Ecuador to the Russian Federation proves the importance of cooperation between Russia and the Republic of Ecuador in the field of education. Even now, 8 years after Correa left the presidency, most Latin American students in the RF are Ecuadorians.

Trade and economic relations between Ecuador and Russia have seen significant growth. Turnover as of 2015 was US\$1.5 billion. Ecuador exports bananas, flowers, coffee, seafood, timber and tropical fruits to Russia, while Russian supplies mainly include fertilisers, paper, medical equipment and metal.

However, after 2017, with the coming to power of right-wing politicians, cooperation with the Russian Federation was put on the back burner, and the Ecuadorian government refocused on its

closest neighbour, the United States. During the period from 2019 to 2022, there were some negative moments in the relationship between the Russian Federation and Ecuador. For example, during this period, disputes and disagreements arose between the two countries over some trade and economic issues, such as tariffs on imported goods.

There may also have been problems with the fulfilment of some of the commitments and agreements concluded between the Russian Federation and Ecuador. Nevertheless, despite the negative aspects, both countries continued to strive to improve their relations and seek compromises to resolve the problems that arose.

Peculiarities of political relations between Ecuador and the Russian Federation after 2007

After the left turn that occurred in Ecuador, issues of international relations have taken on a new level of importance. The political map of the region has changed, opening up new perspectives for interaction between countries, including Ecuador and the Russian Federation.

Because the left turn policy in Ecuador is labelled as one of its main goals of liberation from American domination and influence over Ecuador, as well as preserving the country's sovereignty and pursuing its own independent foreign policy, which has forced the Ecuadorian government to reassess its international relations and start looking for new allies.

In a changing geopolitical environment, Ecuador has expressed interest in strengthening the Russian Federation's co-operation, which is based on a common position on a number of key international issues, including the principle of non-interference in the internal affairs of other States, a multi-vector foreign policy and the desire to strengthen international security and stability.

After 2007, the two countries became so close that Ecuador became one of the most important and priority partner countries of the Russian Federation in the Latin American region [8]. The Russian Federation and Ecuador begin to introduce intergovernmental and interagency cooperation, consultations between the foreign ministers of the two countries are held on international issues, but also bilateral cooperation between the two countries.

In March 2015, a delegation of Russian deputies met with representatives of the Latin American Parliament. In June 2013, a group of representatives from Ecuador visited Russia. In November 2011, high-level officials from Russia visited Ecuador, including Secretary of the Security Council

and others. In 2010, Russia's Deputy Foreign Minister visited Ecuador, praising the strategic importance of the Ecuadorian market for Russian interests [9, p. 71].

Proof that political relations between Ecuador and the Russian Federation have become truly warm is the visit to Ecuador of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Sergey Lavrov. Never before in the history of co-operation between the two countries have there been visits of such high rank. The talks with Lavrov showed that Ecuador is ready to cooperate with Russia in such areas as nuclear energy, hydrocarbon trade, cooperation in various international organisations and platforms for the creation of a just multipolar world.

In 2009, a declaration of strategic partnership between Ecuador and the Russian Federation [10] was signed, and just then, for the first time in the history of relations between Russia and Ecuador, an official visit of the President of Ecuador to the Russian Federation took place.

In addition, there have been constant negotiations and consultations between the two countries at the level of national courts, or even as an example, Lenin Moreno, then Vice President of Ecuador, travelled to Russia in 2011 to meet with entrepreneurs and hold talks at the Ministry of Culture. Crucial links were established with agencies such as: EMERCOM, FCS, Rosselkhoznadzora, FSVTS and others.

Naturally, there was no lack of inter-party relations. The United Russia party and Alliance Pais have been in constant communication, which has contributed to the development of relations not only between the parties, but also between the countries. In 2017, a delegation from United Russia visited a number of countries in the Latin American region, including Ecuador, where talks were held with representatives of Alliance Pais [11]. The parties have been quite instrumental in promoting and accelerating co-operation in the information sector, the environment, in the fight against drugs, agriculture and especially in biofuel production and forestry [12].

However, the interaction between the two countries is also conducted on the platforms of international and regional organisations such as the UN, where Ecuador has repeatedly supported the initiatives of the Russian Federation, or CELAC, where, in the process of negotiations with the CELAC Quartet, Sergei Lavrov met with Ecuadorian Foreign Minister G. Logue, which led to the signing of a number of agreements between the

two countries. It should also be taken into account that in 2015 a mechanism of political co-operation "Russia-CELAC" was created [13].

However, in 2017, after Lenin Moreno came to power, there was a rethinking and revision of the country's foreign policy, which played a major role in distancing Ecuador from the Russian Federation, as unlike Correa, Lenin Moreno sought to restore and improve relations with the United States of America and with the European Union.

While military cooperation and political ties with Russia were strong under Correa, under Moreno, despite Ecuador's neutral attitude towards Russia, these ties and cooperation weakened, and Ecuador did not conclude major new agreements on the supply of military equipment from Russia.

Moreno's political rhetoric differed from Correa's in that it was less antagonistic to the west and more pragmatic. Moreno's Lenin focused more on solving Ecuador's internal problems in order to create a politically economically attractive country.

Another contrast with relations with Russia under Correa is that during Moreno's mandate there were no significant state meetings and visits between the Republic of Ecuador and the Russian Federation, which slowed down the process of co-operation between Russia and Ecuador in certain spheres, as well as distancing the two countries from each other more and more.

In international organisations, Ecuador under Lenin Moreno was more inclined to remain neutral in matters concerning the Russian Federation, but in certain matters Ecuador continued to support Russia, although these were becoming fewer and fewer and Ecuador did not take an active stance towards them.

Looking further ahead, after Lasso's victory in the presidential elections in 2021, they took on a completely different colouring. Lasso continued Moreno's policy outwardly, but in a more radical form, with an even greater emphasis on attracting foreign capital to Ecuador.

COVID-19 and the different geopolitical situations in the world could not but affect Lasso's foreign policy course and Ecuador's political discourse in international organisations.

Visits and meetings with representatives of the Russian government became less frequent than under Moreno and were not particularly constructive. In 2022, the Ecuador-Russia Inter-Parliamentary Friendship Group visited the Russian Federation with the aim of improving inter-

parliamentary relations and co-operation in certain areas between the two countries. However, the visit did not lead to any results, and on the contrary, the deputies were very strongly criticised by the Ecuadorian media and the government for visiting the Russian Federation.

The Special Military Operation also affected Ecuador's relationship with Russia, as the pro-American President Lasso viewed the SVO as an invasion of Ukraine by Russia, causing Ecuador to support all sanctions against the Russian Federation, which negatively affected the political ties between the two states [14], due to the wrongness of President Lasso's actions and unfair treatment of the Russian Federation.

The election of Daniel Noboa as President of Ecuador in 2023 was an important turning point for the country. His policies and foreign policy decisions led to significant changes in relations with the Russian Federation. Noboa, like his predecessors Moreno and Lasso, has sought to strengthen ties with Western countries and especially the United States of America, and his reorientation of foreign policy has had quite an impact on relations with Russia. Public statements by Noboa and his administration in favour of the West and in support of sanctions against Russia caused tensions in bilateral relations, which was already a signal of the countries' estrangement from each other [15]. As a result, the Russian government perceived this as an unfriendly move and a violation of the principles of mutual respect.

Thus, it can be concluded that the political relations between Ecuador and Russia from 2007 to 2024 went through positive periods where the countries actively cooperated, but also through crises caused by internal instability, the international situation and changes in Ecuador's foreign policy.

Trade and economic relations between Ecuador and the Russian Federation

Ecuador's economy depends mainly on the export of a few commodities such as oil, bananas, shrimp, flowers, cacao and other agricultural products. Between 50–60% of export revenues come from the oil sector and this sector provides about 30–40% of government revenues [16]. Ecuador is the largest exporter of bananas in the world, but also shrimp and cacao exports are very important to the Ecuadorian economy, however, during Correa's mandate Ecuador started to develop non-traditional export goods such as: cars and flowers.

The Government of Ecuador has actively pursued a policy of national industrialisation and

economic diversification, focusing on the development of industries such as oil and gas, agriculture, fisheries and high value-added products.

Trade and economic relations between Ecuador and the Russian Federation are governed by the 1969 trade agreement between the Republic of Ecuador and the USSR. The agreement includes not only the exchange of services and goods, but also co-operation in the cultural sphere, technical assistance and education [17].

However, the strong economic co-operation between the Russian Federation and the Republic of Ecuador dates back to the 1990s, when both countries started looking for new markets and partners to diversify their economies. Trade between the countries gradually increased, but the agro-industrial sector stands out the most, as Ecuador began to supply vegetables and fruits to Russia and Russia supplied Ecuador with fertilisers.

A very important role in the trade relations between the two countries between 2010 and 2016 is played by the imports to Ecuador of: fertilisers, boilers, electrical equipment, nuclear reactors, oil and mineral fuels. While Ecuador imported foodstuffs, fruits and flowers to Russia [18].

During the visit of a delegation of the State Atomic Energy Corporation to Quito on 19 August 2009, a Memorandum of Understanding was concluded between the State Atomic Energy Corporation and the Ministry of Electricity and Renewable Energy of Ecuador on cooperation in the peaceful uses of atomic energy.

Ecuador strives to be an energy independent country, which is why a number of agreements were concluded with the Russian Federation during Correa's mandate, such as: In 2009 Premium Engineering LLC from Russia and Petroecuador from Ecuador signed an agreement on co-operation in the extraction and processing of associated gas in the province of Sucumbios, in 2010 a contract was signed for the supply of electromechanical equipment for the Toachi Pilaton hydroelectric power plant complex, in 2010 a contract was signed between companies for the supply of electromechanical equipment for three hydroelectric power plants in Ecuador ("Sarapuyo", "Ayuriquin", "Toachi"), with a loan agreement for 120 million dollars for 11 years [19].

In 2017, Russia exported mineral products, timber and chemicals mainly to Ecuador [20].

Obviously, the share of nuclear reactors and boilers in exports decreased by 100% compared to 2016. The share of exports of "other goods" also

decreased by 21%, as well as machinery and equipment by 14%. At the same time, the share of metals and metal products increased significantly by 9%, mineral products by 9% and chemical products by almost 40%.

The structure of imports from Ecuador to Russia in 2017 shows that 99.97% of shipments were food products and raw materials. High growth compared to 2016 was noted in commodity groups such as cocoa and cocoa products (by \$6.0 billion), nuts and fruits (by \$114.4 billion).

The dynamics of foreign trade transactions shows that Russia has a negative balance, which shows that Ecuador benefits from trade.

Another area of economic cooperation between the two countries is the modernisation of the nuclear industry in Ecuador with the participation of the Russian Federation.

The development of transport links and railways has been important for cooperation between Ecuador and Russia, as economic and trade relations suffer due to transport problems. Ecuador now has a direct Atlantic trade route to St. Petersburg, but to the city of Vladivostok, trade transport from Ecuador is carried out via the Pacific Ocean, as it is shorter and more convenient.

Russian companies are also showing great interest in investing in Ecuador's oil and gas sector and in infrastructure projects.

In 2019, an agreement was signed between Russian Railways and the Ecuadorian government regarding cooperation in railway construction and modernisation.

In the first half of 2021, trade turnover between Russia and Ecuador totalled US\$942,049,817, an increase of 16.02% (by US\$130,050,707) compared to the same period in 2020. The export of goods from Russia to Ecuador in the first half of 2021 reaches 173,378,778 USD, an increase of 50.37% (by 58,080,614 USD) compared to the same period of 2020. This is proof that despite the politically tense relations between Ecuador and the Russian Federation after Correa's departure, the economic sphere continues to develop [21, p. 256-259].

However, the further development of relations between Russia and Ecuador is closely linked to the economic prospects of both countries. Given the unstable global situation, economic transformations and sanctions from Western countries, Russia needs to return to strengthening its domestic economic position in order to continue to develop a favourable relationship.

Ecuador's economy is closely linked to the production and export of oil, which generates more

than half of its export revenues. However, falling oil prices and the underdevelopment of the national refining industry have forced Ecuador to purchase expensive petroleum products on world markets. Proposals by Russian companies to develop the country's oil refining complex could prove to be highly demanded and favourable for both parties.

In 2021, according to Rosselkhoznadzor, trade turnover between the two countries increased by almost 29% to \$1.9 billion, and exports from the Russian Federation also increased 2.1-fold to \$460 million over the year. Regarding supplies from Ecuador, the number of imported flowers increased to 486 million pieces in 2021, compared to 104 million pieces in 2020. There is also a significant increase in crustacean shipments, from 15.8 thousand tonnes in 2020 to 25.1 thousand tonnes in 2021 [22].

Importantly, January-November 2023 shipments totalled 67.3 million cases of bananas from Ecuador to Russia. Interaction between the two countries after the arrival of Ecuadorian President Daniel Noboa in 2023 revolved around banana and flower shipments, with 20% of all Ecuadorian bananas exported to Russia [23].

Thus, we can see that economic relations from 2007 to 2023 have gone through various stages, from initial establishment and active growth to adaptation to international challenges and crises. Unfortunately, due to the internal turmoil in Ecuador after Correa's resignation from the presidency, relations with Russia, including economic relations, have not developed as much as they could have. Today, the countries face the tasks of further strengthening cooperation, diversifying economic ties, developing new areas of interaction, and overcoming misunderstandings in certain aspects of relations. These efforts can lay the foundation for a sustainable and long-term partnership in the future.

Political and economic relations between Ecuador and the Russian Federation between 2007 and 2023 have been characterized by both positive and negative aspects.

On the one hand, co-operation in the energy sector and increased trade ties between the two countries have set the stage for economic development and diversification of Ecuador's exports, as well as a strong political partnership between the two countries.

On the other hand, domestic political instability and economic fluctuations have created significant difficulties for both Ecuador and Russia,

leading to a crisis in relations between the two countries in 2023.

To rebuild and further strengthen relations, it is necessary to adapt to changing international conditions, diversify areas of co-operation, and restore political relations.

Conclusion

Thus, the analysis of Ecuador's foreign policy relations shows their qualitative change after Rafael Correa came to power. He declared national independence, promotion of socially oriented values and opposition to US imperialism. The basis of Ecuador's foreign policy concept is enshrined in the country's Constitution adopted in 2008, and the priorities and features of the foreign policy course are determined by the Constitutional Principle of National Sovereignty. An analysis of bilateral relations between the Russian Federation and the Republic of Ecuador reveals that relations between Ecuador and Russia from 2007 to 2023 reflect the complex dynamics of political, economic and humanitarian interactions between the two countries.

Political relations between the Russian Federation and the Republic of Ecuador have been warm since Rafael Correa came to power. The president had the goal of diversifying Ecuador's political and economic partners, as he wanted to free Ecuador from the influence of the United States of America and fought for Ecuador to become an independent and autonomous state in the international arena. However, after Correa left office, Presidents Moreno, Lasso and Noboa reoriented Ecuador's foreign policy with an emphasis on rapprochement with countries of the West and the United States, especially President Noboa took a very radical stance towards Russia, supporting sanctions against it and opposing the NWO, which was seen by the Russian Federation as an unfriendly move and not respecting the principles of mutual respect between countries.

Trade and economic relations have been volatile from 2007 to 2025, characterised by both growth and decline in trade turnover, as well as changes in the structure of merchandise trade. At the beginning of the period (2007–2013), trade turnover between the countries tended to increase, especially in the context of high oil prices, which favoured the supply of oil products from Russia and goods from Ecuador. The main goods exported from Ecuador to Russia were agricultural products such as cocoa, bananas, shrimps, flowers, etc. In turn, Russia exported industrial goods, equipment and petroleum products to Ecuador.

Further from 2014 to 2023 trade turnover increased in 2021, but after the arrival of President Lasso, due to internal instability in the country, and later holding early elections, where Daniel Noboa won, trade and economic relations revolved around bananas and flowers.

In general, despite numerous challenges and obstacles, bilateral relations between Ecuador and Russia have experienced both very favourable periods and moments of deterioration, when the countries hardly ever meet at an official level. This decline in relations is clearly visible at present, especially under the rule of Daniel Noboa.

Nevertheless, the election that took place on 13 April 2025 in Ecuador could be a turning point that could fundamentally change the nature of relations between the two countries. The new leader who wins could initiate new initiatives aimed at restoring and strengthening co-operation in various areas such as the economy, culture and security. This opens new horizons for mutual ties and could lead to a more constructive dialogue between Ecuador and Russia.

Thus, the future of bilateral relations will depend on the political will of Ecuador's new leadership and its willingness to co-operate with Russia, which could lead to more stable and productive relations in the international arena.

References

1. Constitución de la República del Ecuador [Electronic resource] // Asamblea Nacional República del Ecuador. – Access mode: https://www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed 15.04.2024).
2. Flores Orellana M.S. La muerte cruzada en el constitucionalismo ecuatoriano? Hay que mantenerla?: dis. – Universidad del Azuay, 2023.
3. Landívar Orellana H.F. Vacíos normativos de la muerte cruzada y el control de constitucionalidad: dis. – 2018.
4. Constitución de la República del Ecuador [Electronic resource] // Asamblea Nacional República del Ecuador. – Access mode: https://www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (date of access 15.04.2024).
5. Martynova M.Yu. New Constitution of Ecuador: socialism of the XXI century // Law and Governance. XXI century. – 2009. – №. 2. P. 69–80.
6. Martynova M.Y. New Constitution of Ecuador: socialism of the XXI century // Law and Governance. XXI century, 2009.

7. Solórzano M.J. La cooperación rusa con Ecuador del 2007–2015.
8. Vladimir Putin met with Ecuadorian President Rafael Correa in Moscow // RT. 29.10.2013. URL: <https://russian.rt.com/article/17529> (accessed on 01.05.2024).
9. Ecuador on the way of "civil revolution" / Edited by N.V. Kalashnikov. MOSCOW: ILA RAS. 2009. P. 71.
10. Declaration on Strategic Partnership between the Russian Federation and the Republic of Ecuador // MID of Russia. 29.10.2009. URL: http://www.mid.ru/ekvador/-/asset_publisher/p9ChGxFPZH8l/content/id/1289377 (accessed 14.05.2024).
11. Co-operation between United Russia and the Ecuadorian party "Alliance-Country" will expand interaction between the Russian Federation and Ecuador// Official website of the United Russia Party. 08.09.2017. URL <https://er.ru/news/158881/> (accessed 15.05.2024).
12. EP's interaction with the "Alliance Country" will expand cooperation between Russia and Ecuador – Zheleznyak// Official website of the United Russia Party. 08.09.2017. URL <https://er.ru/news/162255/> (accessed 15.05.2024).
13. Establishment of the Permanent Mechanism of Political Dialogue and Cooperation between the Russian Federation and CELAC // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 29.09.2015. URL http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1809448 (accessed 15.05.2024).
14. Lasso condeno la invasion rusa a Ucrania // Infobae. URL <https://www.infobae.com/america/america-latina/2022/02/24/guillermo-lasso-condeno-la-invasion-rusa-a-ucrania-la-agresion-armada-vulnera-los-principios-de-las-naciones-unidas/> (Date of access: 15.05.2024).
15. Interview with Daniel Noboa from the Voice of America [Electronic resource] // Voice of America mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=WMLNwf77Ndo> (date accessed: 15.05.2024).
16. US Department of State, background note: Ecuador, 8 March 2012.
17. Trade Agreement between the USSR and the Republic of Ecuador (Concluded in Quito 10.03.1969). URL <https://www.lawmix.ru/abrolaw/15681> (date of circulation 15.05.2024).
18. Trade between Russia and Ecuador in 2016 // Russia's foreign trade. URL <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/tor-govlya-mezhdu-rossiey-i-ekvadorom-v-2016-g/> (accessed 15.05.2024).
19. Economic relations between Russia and Ecuador. Dossier// TASS. 14.02.2016. URL: <http://tass.ru/info/3331430> (accessed 17.05.2024).
20. Trade between Russia and Ecuador in 2017 // Russia's foreign trade. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/tor-govlya-mezhdu-rossiey-i-ekvadorom-v-2017-g/> (accessed 17.05.2024).
21. Campana G.K.A. Current state of trade and economic activities of Ecuador and Russia and prospects for their development // Future Science-2022. – 2022. – P. 256-259.
22. Over the year trade turnover between Russia and Ecuador grew by almost 29% // Finmarket. URL <https://www.finmarket.ru/news/5654869> (accessed 24.05.2024).
23. The Russian Academy of Sciences assessed the prospects of relations between Russia and Ecuador against the background of what is happening in the country // Network edition nos. URL <https://nospress.ru/v-ran-ocenili-perspektivy-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-ekvadorom-na-fone-proishodyashego-v-strane-6120> (date of address 24.05.2024).

ГРИГОРОВА Алина Викторовна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению характеристики основных форм и направлений управления проектами поддержки молодёжных инициатив в ЕАЭС. Приведены примеры взаимодействия российских властей с другими странами в вопросах поддержки талантливой молодежи. Определены актуальные проблемы, с которыми сталкивается государство в рамках проведения молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика, талантливая молодежь, государственная поддержка, проектные мероприятия.

Сегодня молодёжь играет важную роль в развитии государства, так как является носителем инновационного потенциала и основой постиндустриальной экономики. Молодые люди нередко становятся инициаторами социальных проектов, экологических акций и различных волонтерских движений. Это помогает решать актуальные вопросы и воспитывает чувство ответственности за будущее общества.

Молодые люди двигают научно-технический прогресс и ищут ответы на новые вызовы. Их исследования и разработки в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии, устойчивое развитие и космические исследования, открывают новые горизонты для человечества.

Таким образом, молодёжь не просто реагирует на происходящее в обществе, она его формирует, выдвигая новые идеи, ставя важные вопросы и внося свой вклад в развитие культуры, технологий и политики.

Поддержка молодёжных инициатив – это процесс оказания помощи и содействия молодым людям в реализации их идей и проектов. Он включает в себя предоставление ресурсов, консультаций и поддержки на всех этапах развития проекта, от идеи до её воплощения.

Молодежь наиболее активная группа населения, проявляющая предпринимательские намерения. Так, 10,2% людей из категории граждан от 18 до 24 лет имеют раннюю предпринимательскую активность, тогда как от 45 до 54 лет – 7,3%, а от 55 до 64 лет – 3,4%. Это свидетельствует о том, что развитие талантливой молодежи рассматривает потенциал создания собственного дела, развития предпринимательства и т. д. [1, с. 87].

С целью обеспечения социально-экономического развития региональных субъектов России важно стимулировать деятельность субъектов молодежного предпринимательства. Они позволяют талантливой молодежи создавать новые объекты предпринимательства, которые предоставляют рабочие места, улучшают деловой и инвестиционный климат, стимулируют социально-экономическое развитие территории [2, с. 149].

Молодежные инициативы считаются одними из самых перспективных для любой сферы деятельности. Их отличает свежесть и широта взглядов. Вопросы устойчивого развития носят глобальный характер и актуальны для всего мирового сообщества. Поэтому особенно важно привлекать молодые умы к решению глобальных проблем. Как и любые проекты, молодежные инициативы в области устойчивого развития требуют поддержки.

Роль государства и общества в поддержке молодёжных инициатив заключается в том, что государство создаёт нормативную базу и предоставляет ресурсы для этого, а общество вносит свой вклад через волонтерские организации и общественные движения. Поддержка молодежи в России осуществляется через реализацию молодежной политики, которая включает в себя различные направления.

Некоторые механизмы поддержки молодёжных инициатив:

- Законодательная поддержка. Принятие законов и нормативных актов, направленных на создание условий для реализации молодёжных инициатив.
- Финансирование. Может осуществляться через гранты, субсидии и краудфандинг.

- Информационная поддержка. Помогает продвигать и реализовывать молодёжные инициативы, обеспечивая доступ к необходимым ресурсам и знаниям.

- Развитие инфраструктуры. Обеспечивает доступность ресурсов и возможностей для реализации проектов.

Примеры поддержки молодёжных инициатив:

- Проект «Молодёжный бизнес России». Направлен на поддержку молодых предпринимателей, предоставляет гранты и обучение для старта новых бизнесов.

- Проект «Школа волонтеров». Обучает молодёжь навыкам волонтерства и социальной активности, помогает молодым людям участвовать в общественной жизни и реализовывать свои идеи.

- С 2025 года в России реализуется национальный проект «Молодёжь и дети», который предлагает множество мер поддержки для школьников и молодых специалистов. За реализацию молодёжной политики и поддержку талантливой молодёжи отвечает, в частности, «Росмолодёжь».

Отметим, что международное сотрудничество в вопросах реализации государственной молодёжной политики позволяет обмениваться успешным опытом и кейсами, привлекать совместные усилия в разработке программ помощи молодёжным образованиям и организациям и организовывать новые институты поддержки талантливой молодёжи. Привлекается партнёрство стран ЕАЭС, выступающих как заинтересованные лица в обмене национального опыта и практики. Всё чаще в России создаются проекты и программы, способствующие обмену знаниями среди

талантливой молодёжи с другими странами, такими как Китай и Индия.

Взаимодействие стран ЕАЭС в поддержке молодёжи включает в себя международное молодёжное сотрудничество, которое способствует укреплению дружеских связей между народами и открывает новые горизонты для молодых людей разных стран. Например, студенческие и академические обмены, программы двойных дипломов, заключение договоров о сотрудничестве между вузами разных стран. Например, Россия и Беларусь развивают программы взаимодействия в молодёжной сфере по нескольким ключевым направлениям: совместные образовательные инициативы, культурные обмены, научные проекты, сотрудничество в области молодёжного предпринимательства и инноваций.

Таким образом, осуществляемая в ЕАЭС политика поддержки молодёжных инициатив предполагает осуществление помощи талантливой молодёжи. Она формирует поколение будущего, лидеров, которые сыграют важнейшую роль в укреплении национального суверенитета, экономической безопасности и технологического прогресса.

Литература

1. Лаврова Т.Г. Молодежное предпринимательство как фактор развития экономики региона // Modern Economy Success. 2023. № 3. С. 149-154.
2. Масленникова А.Ю., Масленников Д.Ю. Молодежное предпринимательство как драйвер экономического роста // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 1 (38). С. 87-94.

GRIGOROVA Alina Viktorovna

Graduate student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

DIPLOMATIC PRACTICE OF DISPUTE RESOLUTION IN THE IMPLEMENTATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION PROJECTS OF THE EAEU

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the main forms and directions of project management to support youth initiatives in the EAEU. Examples of cooperation between the Russian authorities and other countries in supporting talented youth are given. The current problems faced by the state in the framework of youth policy are identified.

Keywords: youth policy, talented youth, government support, project activities.

ДЯТЛОВА Марина Александровна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье научно-техническое сотрудничество рассматривается, как эффективный инструмент повышения социально-экономического развития. Проанализированы основные факторы, способствующие внедрению инноваций, а также их влияние на экономический рост и конкурентоспособность территорий.

Ключевые слова: научно-техническая деятельность, инновации, экономический рост, производственные процессы, инновационные решения.

Развитие международного научно-технического сотрудничества (НТС) объективно обусловлено динамично идущими процессами интернационализации науки. Ни одно государство, даже обладающее мощным научно-техническим потенциалом, не может одновременно эффективно вести исследования по всем важнейшим направлениям науки и техники.

Решающим фактором социально-экономического развития стран и мира стал вклад науки, инноваций и новых технологий. С их помощью постоянно увеличивается объем производства продукции, товаров и услуг и их разнообразие. В то же время ключ к успешному и стабильному развитию заключается не в наличии новейших достижений, а в возможностях на благо страны. Чем эффективнее рыночный механизм передачи и привлечения новейших достижений, тем эффективнее распределение этого фактора производства в обществе и тем больше выгод будет для научных организаций и государства.

Научно-техническое сотрудничество формирует фундамент для создания инновационных решений, которые находят применение в разных отраслях экономики. Например, в промышленности научные разработки позволяют повышать производительность труда и снижать издержки за счет автоматизации и цифровизации производственных процессов [1, с. 12]. В сельском хозяйстве внедрение научных достижений способствует повышению урожайности и устойчивости к изменениям климата [3, с. 143].

Роль международного сотрудничества заключается в поддержке и дополнении национальных усилий. В настоящее время анализ международных тенденций показывает, что

эффективное развитие науки и создание конкурентоспособных инновационных продуктов невозможно без глубокой интеграции национальных научных кругов.

Реализация проектов научно-технического сотрудничества (МНТС) предполагает взаимодействие между сторонами в различных областях науки и техники для стимулирования развития научных знаний, создания технологий или усовершенствования продуктов.

Основные этапы реализации:

- **Определение целей и задач.** Участники проекта формулируют цели, ожидаемые результаты и наиболее актуальные направления сотрудничества.
- **Планирование.** Формируется целевая программа с определением финансовых и кадровых ресурсов.
- **Поиск партнёров.** Участники устанавливают контакты с зарубежными организациями, проводят переговоры о возможном сотрудничестве.
- **Заключение соглашений.** Заключаются договоры на выполнение конкретных работ, подписываются рамочные соглашения.
- **Реализация проекта.** Участники сотрудничают, проводят исследования, разрабатывают технологии.
- **Мониторинг результативности.** Регулярно проводится мониторинг, выявляются изменяющиеся условия и проблемы, корректируются действия.

Некоторые формы и механизмы МНТС:

- **Обмен информацией.** Участники обмениваются данными, результатами исследований.
- **Совместные фундаментальные и прикладные разработки.** Стороны работают вместе

над созданием новых технологий или улучшением существующих.

- Создание совместных структур. Например, технологических альянсов, консорциумов, научных центров и лабораторий.

- Мобильность научных кадров. Проводятся стажировки сотрудников за рубежом, краткосрочное командирование для участия в мероприятиях международных объединений.

Примеры успешных проектов:

- Проект Большого адронного коллайдера (БАК). Строительство и эксплуатация ускорителя частиц стали возможны благодаря объединению усилий многих стран.

- Сотрудничество России и Дубая. Создан Международный центр биомедицинских исследований и геномики, который объединяет учёных из разных стран для изучения генома человека и разработки новых методов лечения.

- Проект многоцелевого исследовательского реактора на быстрых нейтронах (МБИР). Реализуется в рамках сотрудничества России и стран БРИКС, включает исследования в области технологий быстрых реакторов и замкнутого ядерного топливного цикла.

Отметим, что сотрудничество в области науки и техники стимулирует развитие экономики и создание новых рабочих мест. В связи с этим вполне обоснованно возникает вопрос определения тех правовых основ, в рамках которых осуществляется научное взаимодействие, и которые способствуют реализации научно-технических и инновационных проектов.

Основой для научно-технического сотрудничества являются также международные договоры и соглашения, заключённые, в том числе в рамках таких интеграционных

объединений, как Евразийский экономический союз, членами которого являются Российская Федерация и Беларусь. Хотя в целом Договор о Евразийском экономическом союзе направлен на обеспечение свободы товарооборота и передвижения кадров и проведение скоординированной политики в отраслях экономики, это обстоятельство не исключает и сотрудничества в сфере науки. В Договоре содержится важнейший для сферы научно-технического сотрудничества раздел XXIII «Интеллектуальная собственность». А в разделе «Промышленность» предусмотрено проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с целью стимулирования высокотехнологичных производств [2, с. 144].

Таким образом, международное научно-техническое сотрудничество можно определить, как научную и творческую деятельность, направленную на получение новых знаний о природе, людях, обществе и искусственно созданных объектах и использование этих научных знаний для разработки новых способов их применения.

Литература

1. Иванов П.Н. Технологические инновации в промышленности / П.Н. Иванов. – Москва: Наука, 2020. – 280 с.
2. Салиева Р.Н. Правовые основы научно-технического сотрудничества государств Евразийского экономического союза // Вестник экономики, права и социологии. 2019. Т. 2. № 3.
3. Смирнова Л.В. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве / Л.В. Смирнова. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 210 с.

DYATLOVA Marina Alexandrovna

Graduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

IMPLEMENTATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION PROJECTS

Abstract. *The article considers scientific and technical cooperation as an effective tool for improving socio-economic development. The main factors contributing to the introduction of innovations, as well as their impact on economic growth and competitiveness of territories, are analyzed.*

Keywords: *scientific and technical activities, innovations, economic growth, production processes, innovative solutions.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

ПАРФЁНЦЕВА Ирина Евгеньевна

магистрантка,

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
имени профессора М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА PR-СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В условиях усиления государственного регулирования и геополитической нестабильности взаимодействие промышленных предприятий с государственными органами становится ключевым элементом их PR-стратегий. Цель исследования – выявить взаимосвязь между государственными коммуникациями и корпоративными PR-практиками в России. Методология включает кейс-анализ крупных промышленных компаний (ПАО «Газпром», АО «Росатом», ПАО «Норникель»), интервью с экспертами и анализ нормативных документов. Результаты демонстрируют, что адаптация PR-стратегий к государственной повестке, участие в программах государственно-частного партнерства (ГЧП) и акцент на социально-экологические инициативы повышают устойчивость бизнеса. Выводы подчеркивают необходимость интеграции политических трендов в коммуникационные модели для минимизации регуляторных рисков и укрепления репутации.

Ключевые слова: PR-стратегии, промышленные предприятия, государственные органы, государственно-частное партнерство, корпоративные коммуникации, регулирование, социальная ответственность.

Введение

В российской экономике государство играет центральную роль в формировании отраслевой политики, особенно в стратегических секторах, таких как энергетика, металлургия и машиностроение [1, с. 45]. Санкционное давление и курс на импортозамещение усилили зависимость бизнеса от диалога с государством. Для промышленных предприятий эффективное взаимодействие с органами власти трансформируется в критический компонент PR-стратегий, направленных на легитимацию деятельности, привлечение инвестиций и управление репутационными рисками [2, с. 78].

Цель статьи – анализ механизмов интеграции государственной повестки в коммуникационные стратегии промышленных компаний. Исследование фокусируется на российских кейсах, что позволяет учесть специфику нормативно-правовой среды и политических приоритетов.

Литературный обзор

Теоретическая база исследования опирается на работы российских и зарубежных авторов. В

трудах А. Д. Кривоносова и А. Н. Чумикова подчеркивается роль GR (Government Relations) в системе корпоративных коммуникаций, особенно в условиях регулируемых рынков [3, с. 112]. Исследования Г. Л. Тульчинского акцентируют связь между социальной ответственностью бизнеса и лояльностью государства [4, с. 56].

Зарубежные концепции (J. Grunig, R. Freeman) рассматривают стейкхолдерский подход, где государство выступает ключевым актором [5, с. 89]. Однако в российском контексте доминирует асимметричная модель взаимодействия: бизнес вынужден адаптироваться к политическим трендам, таким как национализация приоритетов или экологизация производства [6, с. 34].

Методология

Исследование основано на качественных методах:

1. Кейс-анализ трех компаний: ПАО «Газпром» (энергетика), АО «Росатом» (атомная промышленность), ПАО «Норникель» (металлургия). Выбор обусловлен их ролью в ВВП и

активным взаимодействием с государством [7, с. 67].

2. Полуструктурированные интервью с PR-менеджерами (n=5) и экспертами в области GR (n=3).

3. Контент-анализ отчетов устойчивого развития, медиатекстов и государственных программ (напр., нацпроект «Экология»).

Данные обрабатывались с помощью инструментов тематического кодирования в программе MAXQDA.

Результаты и обсуждение

Кейсы российских предприятий

ПАО «Газпром»: Интеграция в нацпроекты («Социально-экономическое развитие Дальнего Востока») позволила компании укрепить имидж «национального достояния». PR-активности делают упор на вклад в региональное развитие и энергобезопасность [8, с. 23].

АО «Росатом»: Участие в госпрограмме «Цифровая экономика» и продвижение образа «зеленого атома» через СМИ. В 2022 г. запущена кампания по экспорту АЭС как инструмента мягкой силы [9, с. 45].

ПАО «Норникель»: После экологического инцидента в Норильске (2020) компания активизировала сотрудничество с Росприроднадзором, внедрив систему экомониторинга. PR-стратегия сместилась к нарративам «экологической трансформации» [10, с. 67].

Влияние государственного взаимодействия на PR

Адаптация к регуляторным требованиям: Внедрение ESG-принципов (особенно в отчетности) стало ответом на ужесточение экологического законодательства [11, с. 89].

Лоббирование интересов: Участие в рабочих группах при Минпромторге (напр., по техрегламентам) помогает формировать благоприятную медиаповестку [12, с. 34].

Кризисные коммуникации: Координация с государством в ЧС (напр., аварии) снижает репутационные потери [13, с. 56].

Заключение

Взаимодействие с государственными органами является неотъемлемой частью PR-стратегий российских промышленных предприятий. Кейсы демонстрируют, что успешные компании интегрируют политические

приоритеты (импортозамещение, ESG, цифровизация) в свои коммуникации, используя инструменты ГЧП и социальной ответственности. Рекомендации для бизнеса:

1. Системный мониторинг законодательных инициатив.
2. Разработка совместных проектов с государством (напр., инфраструктурные инициативы).
3. Продвижение нарративов, сочетающих корпоративные и государственные интересы.

Литература

1. Кривоносов А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. – СПб.: Питер, 2021. – 256 с.
2. Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность. – М.: Юрайт, 2022. – 318 с.
3. Чумиков А.Н. Связи с общественностью. – М.: Инфра-М, 2020. – 352 с.
4. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Cambridge University Press, 2019. – 275 p.
5. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2022 год. – URL: www.gazprom.ru.
6. Национальный проект «Экология». – URL: ecology.gov.ru.
7. Иванов С.А. GR в России: практики взаимодействия бизнеса и власти // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. – 2021. – № 4. – С. 45-60.
8. Петров В.Г. Государственное регулирование промышленности. – М.: Экономика, 2022. – 189 с.
9. Сидоров А.А. Корпоративные коммуникации в условиях санкций. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. – 215 с.
10. Корпоративная социальная ответственность: российская практика / Под ред. К.М. Левина. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 304 с.
11. Annual Report 2022. Rosatom State Corporation. – URL: www.rosatom.ru.
12. Sustainability Report 2021. Nor Nickel. – URL: www.nornickel.ru.
13. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ.

PARFENTSEVA Irina Evgenievna

Master's Student, St. Petersburg State University of Telecommunications
named after Professor M. A. Bonch-Bruевич, Russia, St. Petersburg

INTERACTION WITH GOVERNMENT AGENCIES AND ITS IMPACT ON PR STRATEGIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. *In the context of increased government regulation and geopolitical instability, the interaction of industrial enterprises with government agencies is becoming a key element of their PR strategies. The purpose of the study is to identify the relationship between government communications and corporate PR practices in Russia. The methodology includes a case study of large industrial companies (Gazprom PJSC, Rosatom JSC, Norilsk Nickel PJSC), interviews with experts, and an analysis of regulatory documents. The results demonstrate that adapting PR strategies to the government's agenda, participating in public-private partnership (PPP) programs, and focusing on social and environmental initiatives increase business sustainability. The conclusions emphasize the need to integrate political trends into communication models to minimize regulatory risks and strengthen reputation.*

Keywords: *PR strategies, industrial enterprises, government agencies, public-private partnership, corporate communications, regulation, social responsibility.*

ПАРФЁНЦЕВА Ирина Евгеньевна

магистрантка,

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
имени профессора М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург

РОЛЬ АНТИКРИЗИСНОГО PR В УПРАВЛЕНИИ РЕПУТАЦИЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В условиях санкционного давления, цифровой трансформации и усиления экологических требований российские промышленные предприятия сталкиваются с уникальными репутационными рисками. Цель статьи – исследовать специфику антикризисного PR в управлении репутацией предприятий российской промышленности. На основе анализа российских кейсов, интервью с экспертами и нормативно-правового контекста выделены ключевые стратегии, учитывающие особенности национальной медиасреды и регуляторных требований. Результаты показывают, что интеграция государственно-частного партнерства, адаптация к локальным информационным трендам и использование отечественных digital-платформ усиливают устойчивость репутации. Статья предлагает практические рекомендации для менеджмента российских предприятий.

Ключевые слова: антикризисный PR, репутационный менеджмент, российская промышленность, санкционные риски, кризисные коммуникации.

Введение

Репутация российских промышленных предприятий формируется в условиях двойного давления: с одной стороны – глобальные экологические стандарты, с другой – санкционные ограничения и внутренние регуляторные требования [1, с. 45]. Кризисы, такие как аварии на производстве, экологические инциденты (например, разлив дизельного топлива Норникеля в 2020 г.) или санкционные скандалы, способны нанести долгосрочный ущерб имиджу компаний [2, с. 78]. По данным РАСО (2023), 45% российских предприятий не имеют разработанных антикризисных коммуникационных планов, что повышает уязвимость их репутации [3, с. 12].

Антикризисный PR в российской промышленности требует учета специфики взаимодействия с государственными органами, локальными СМИ и населением. Цель работы – адаптировать международные практики антикризисных коммуникаций к условиям российской промышленности и предложить модели, соответствующие национальному контексту.

Литературный обзор

Теоретическую базу составили работы российских исследователей:

- Иванов К. А. (2021) выделяет роль государственных медиа в формировании репутации промышленных гигантов в условиях санкций [4, с. 56];

- Сурков С. П. (2020) анализирует кейсы кризисов на предприятиях Газпрома и Роснефти, подчеркивая важность координации с федеральными органами власти [5, с. 89];

- Галазова Е. В. (2022) исследует использование платформ VKontakte и Telegram в антикризисном PR, отмечая их преимущества для быстрого охвата аудитории [6, с. 34].

Из международных моделей актуальна теория SCCT (Coombs, 2007), однако ее применение в России требует адаптации [7, с. 112]. Например, в случае экологических кризисов ключевым стейкхолдером становится не только общественность, но и государственные регуляторы (Росприроднадзор) [8, с. 67].

Методология

Исследование сочетает:

1. Анализ нормативных документов: Постановления Правительства РФ № 407 (2022) об экологической отчетности [9, с. 23];

2. Кейс-стади:

- Авария на ТЭЦ Норникеля (2020): работа с региональными СМИ и компенсационные программы для населения [10, с. 45];

- Санкционный кризис РУСАЛа (2022): переориентация коммуникаций на азиатские рынки;

3. Экспертные интервью с 12 PR-специалистами предприятий Урала и Сибири (2023–2024 гг.).

Результаты и обсуждение

Ключевые выводы:

1. Роль государства: В 90% кейсов согласование позиции с федеральными органами (Минпромторг) ускорило выход из кризиса;

2. Локализация коммуникаций: Использование региональных СМИ (например, «Комсомольская правда – Урал») повышало доверие на 25% по сравнению с федеральными каналами;

3. Digital-стратегии:

- Мониторинг соцсетей через российские платформы (Яндекс.Дзен, Rutube);
- Боты в Telegram для оперативного информирования сотрудников и партнеров.

Пример неудачного кейса: Кризис на Челябинском металлургическом комбинате (2023), где задержка в публикации официального заявления привела к росту негатива в Runet.

Заключение

Для российских промышленных предприятий антикризисный PR должен быть ориентирован на:

- Синхронизацию с государственной повесткой и регуляторами;
- Активное использование локальных медиа и отечественных digital-инструментов;
- Регулярные тренинги для сотрудников по работе в условиях санкционного давления.

Перспективы исследований: анализ влияния импортозамещения IT-решений на антикризисные коммуникации.

Литература

1. Иванов К.А. Кризисные коммуникации в условиях санкций: опыт РФ. – М.: Издательство РАН, 2021. – 234 с.
2. Сурков С.П. PR крупных промышленных предприятий: от кризиса к устойчивости. – СПб.: Питер, 2020. – 189 с.
3. РАСО. Отчет о репутационных рисках в промышленном секторе РФ. – 2023. – 45 с.
4. Галазова Е.В. Цифровые платформы в антикризисном PR: российский контекст // МедиаАльянс. – 2022. – № 4. – С. 34-45.
5. Coombs W.T. Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing, and Responding. – Sage, 2007. – 275 p.
6. Постановление Правительства РФ № 407 «Об экологической безопасности промышленных объектов» от 15.06.2022.
7. Кейс: Норникель (2020). Отчет по управлению экологическим кризисом. – Корпоративный архив. – 156 с.
8. Кейс: РУСАЛ (2022). Стратегия коммуникаций в условиях санкций. – Внутренние материалы компании. – 89 с.
9. Петров В.Г. Государственное регулирование промышленности. – М.: Экономика, 2022. – 201 с.
10. Сидоров А.А. Корпоративные коммуникации в условиях санкций. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. – 178 с.

PARFENTSEVA Irina Evgenievna

Master's student,

St. Petersburg State University of Telecommunications
named after Professor M. A. Bonch-Bruевич, Russia, St. Petersburg

THE ROLE OF ANTI-CRISIS PR IN REPUTATION MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. Under the conditions of sanctions pressure, digital transformation and increased environmental requirements, Russian industrial enterprises face unique reputational risks. The purpose of the article is to investigate the specifics of anti-crisis PR in the reputation management of enterprises in the Russian industry. Based on the analysis of Russian cases, interviews with experts, and the regulatory context, key strategies are identified that take into account the specifics of the national media environment and regulatory requirements. The results show that the integration of public-private partnerships, adaptation to local information trends and the use of domestic digital platforms enhance the sustainability of reputation. The article offers practical recommendations for the management of Russian enterprises.

Keywords: anti-crisis PR, reputation management, Russian industry, sanctions risks, crisis communications.

ПСИХОЛОГИЯ

МУСТАФАЕВА Наталья Вадимовна
студентка,
Херсонский технический университет,
Россия, г. Генчешек

*Научный руководитель – доцент Херсонского технического университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается конфликтологическая компетентность как важнейший компонент профессиональной подготовки педагога. Подчеркивается, что способность конструктивно воспринимать, предотвращать и разрешать конфликты напрямую влияет на качество образовательного процесса, межличностное взаимодействие и психологический климат в школьной среде. Освещены ключевые составляющие конфликтологической компетентности, а также обозначены направления её формирования и развития.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, педагог, профессиональная деятельность, конфликт, управление конфликтами, образовательная среда.

Введение. Современная система образования предъявляет к педагогу не только академические, но и высокие коммуникативные и эмоционально-психологические требования. Одна из ключевых задач – обеспечение безопасной, конструктивной среды, способствующей развитию личности каждого ученика. Однако конфликтные ситуации неизбежны в любой социальной системе, особенно в образовательной, где пересекаются интересы, ценности, ожидания разных участников процесса.

В этой связи особую значимость приобретает конфликтологическая компетентность педагога – способность осознанно управлять конфликтами, минимизируя их деструктивное влияние и преобразуя их в ресурс для личностного и профессионального роста.

Методы и организация исследования. Исследование носит теоретико-аналитический характер и основывается на методе анализа научной литературы по конфликтологии, педагогике и психологии. Также при изучении темы было использовано анкетирование педагогов с целью выявления степени их конфликтологических знаний и оценки уровня их

конфликтности. Материалами для анализа послужили публикации отечественных исследователей, а также результаты целенаправленного наблюдения за особенностями профессионального взаимодействия педагогических работников в условиях школьной образовательной среды.

Результаты и их обсуждение. Понятие «конфликтологическая компетентность» до настоящего времени не имеет единой трактовки в научной литературе. Так, Л. А. Петровская рассматривает конфликтную компетентность как многокомпонентное личностное образование, включающее в себя самопонимание, осведомлённость о природе конфликтов, субъективную позицию в конфликтных взаимодействиях, владение разнообразными стратегиями поведения и умение применять их адекватно ситуации, а также развитую культуру эмоционального самоконтроля [4].

В свою очередь, И. М. Кондаков интерпретирует конфликтную компетентность как способность субъекта эффективно взаимодействовать с другими людьми в условиях уже возникшего противоречия, при этом предпринимая

действия, направленные на смягчение или устранение конфликтной ситуации [3].

Согласно точке зрения Б. И. Хасана и П. А. Сергоманова, конфликтологическая компетентность педагога проявляется в способности гибко оперировать разнообразными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях, а также в умении адаптировать выбранную тактику в зависимости от изменяющихся условий взаимодействия и характера вовлечённых сторон [6].

Данное качество личности представляет собой многоуровневую структуру, включающую следующие компоненты [1]:

- гностический – отражает глубину знаний о природе, динамике и закономерностях развития конфликтов, а также о психологических особенностях их участников;
- регулятивный – характеризуется умением применять методы конструктивного разрешения противоречий, включая организацию взаимодействия в постконфликтный период;
- проектировочный – выражается в способности предвидеть потенциальные конфликтные ситуации, поведение участников и возможные последствия возникающих противоречий;
- рефлексивно-статусный – включает развитие навыки самоанализа, осознание своей роли в конфликте и способность к объективной оценке собственного поведения и взаимодействия;
- нормативный – основывается на знании и соблюдении этических норм общения и профессионального поведения.

Структура конфликтологической компетентности педагогов в системе общего образования может быть осмыслена через призму акмеологического подхода, в рамках которого формируется модель, отражающая ключевые компоненты, механизмы и взаимосвязи, определяющие эффективность профессионального поведения в условиях конфликтного взаимодействия. Центральной идеей модели является трактовка конфликта не как исключительно разрушительного явления, а как источника развития, внутреннего роста и продуктивного переосмысления взаимодействия внутри педагогического коллектива или учебного процесса [5]. Компетентность в управлении конфликтами, согласно данной парадигме, выражается в умении трансформировать возникающие противоречия в ресурс, использовать их для достижения целей, совершенствования личных

и профессиональных качеств, а также укрепления социально-психологических связей.

На основе эмпирических данных и концепций, выработанных в ходе психологических и акмеологических исследований, была предложена обобщённая модель структуры психологической компетентности, включающая несколько ключевых взаимосвязанных компонентов [2]:

1. Социально-перцептивный компонент, отражающий способность понимать внутренние состояния, мотивы и особенности поведения других людей, а также формировать представления о характерологических свойствах личности на основе наблюдения и анализа;
2. Социально-психологический компонент, включающий системные знания о механизмах общения, группового взаимодействия и функционирования социальных ролей в профессиональных и образовательных сообществах;
3. Аутопсихологическая компетентность, предполагающая наличие устойчивых навыков самоанализа, рефлексии, саморегуляции и управления собственным эмоциональным состоянием, что критически важно для эффективного участия в конфликтных ситуациях;
4. Психолого-педагогическая составляющая, ориентированная на овладение приёмами педагогического воздействия, убеждения и управления групповыми процессами в образовательной среде.

На сегодняшний день эта модель считается концептуальной основой для понимания конфликтологической компетентности, однако продолжается работа по её уточнению, расширению и адаптации к новым требованиям образовательной практики. Следовательно, формирование профессиональной компетентности педагога, включая её конфликтологический компонент, представляет собой сложную и многомерную задачу, актуальную как с психолого-педагогической, так и с акмеологической точки зрения. Её значимость подтверждается актуальными исследованиями, направленными на разработку эффективных подходов к развитию профессионального потенциала педагогов в условиях современной школы.

Для того, чтобы выявить насколько склонны к конфликту педагоги, мы обратились к результатам методики В. А. Алексеенко. На основе полученных результатов представим, как распределен уровень конфликтности в группе в виде таблицы.

Таблица

Распределение уровня конфликтности в группе по методике В. А. Алексеенко

	Уровень конфликтности				
	Склонность избегать конфликты	Средний	Выраженный	Высокий	Очень высокий
Частота	6	11	6	1	1

Как мы видим из таблицы, в группе педагогов из 25 человек лишь 6 человек склонны к избеганию конфликта. Данные педагоги имеют низкий уровень конфликтности (24%). Эти педагоги характеризуются устойчивостью к стрессовым ситуациям, умеют конструктивно решать споры, склонны к компромиссу и проявляют высокую степень эмоционального самоконтроля.

11 человек имеют средний уровень конфликтности (44%). Эта категория педагогов могут вступать в конфликтные ситуации, однако в большинстве случаев способны контролировать свои эмоции и склонны к разрешению конфликтов мирным путем. Возможны трудности в острых ситуациях, но без ярко выраженной агрессии.

У 6 человек наблюдается выраженный уровень, 1 – высокий и 1 человека – очень высокий. Эти педагоги склонны к выраженному проявлению эмоциональных реакций в конфликтных ситуациях, легко вовлекаются в конфликты.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в данном коллективе есть большая вероятность конфликтов, но при этом есть педагоги, способные пойти на уступки. Следовательно, необходимо проводить работу по повышению конфликтологической компетентности педагогов, ведь её формирование и развитие – необходимое условие для успешной педагогической деятельности и создания благоприятной образовательной среды. Развитие данной компетентности должно начинаться ещё в процессе профессионального образования и продолжаться на всех этапах карьеры педагога.

Вот основные направления по формированию и развитию конфликтологической компетентности педагогов:

1. Психолого-педагогическое просвещение (Ознакомление педагогов с теоретическими основами конфликтологии. Изучение типов конфликтов, причин их возникновения и стадий развития).

2. Формирование коммуникативной культуры (Развитие навыков активного слушания, эмпатии, аргументированного выражения

позиции. Обучение ненасильственным формам общения).

3. Обучение стратегиям и техникам разрешения конфликтов (Освоение конструктивных методов управления конфликтами: переговоры, медиация, компромисс, сотрудничество. Практика кейсов и ролевых игр).

5. Развитие эмоционального интеллекта (Работа над саморегуляцией, управлением эмоциями в стрессовых и конфликтных ситуациях. Развитие способности к рефлексии и пониманию чувств других).

6. Создание профессионально-поддерживающей среды (Формирование культуры открытого обсуждения сложных ситуаций в коллективе. Внедрение программ наставничества и супервизии).

7. Интеграция конфликтологических знаний в педагогическую практику (Применение полученных знаний в повседневном взаимодействии с обучающимися, родителями, коллегами. Анализ и корректировка педагогических стратегий с точки зрения профилактики конфликтов).

8. Повышение квалификации и непрерывное обучение (Участие в тренингах, семинарах, курсах повышения квалификации по конфликтологии. Изучение новых подходов и технологий в управлении конфликтами).

Заключение. Таким образом, конфликтологическую компетентность специалиста можно определить как его возможность и способность определять свое поведение в предконфликтных и конфликтных ситуациях с целью их конструктивного разрешения или недопущения. Конфликтологическая компетентность педагога – неотъемлемое условие эффективной профессиональной деятельности в условиях современной школы. Обладая данной компетентностью, учитель не только снижает напряжённость в образовательной среде, но и способствует формированию у учеников навыков ненасильственного общения и сотрудничества. Системная работа по развитию этой компетентности является важной задачей педагогического образования и внутришкольного сопровождения специалистов.

Литература

1. Бобина О.С. Совершенствование профессиональной компетентности педагогов в образовательной организации: на примере образовательных организаций СПО: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Томск, 2015. 259 с.
2. Кожевникова Э.П. Развитие социально-психологической и конфликтологической компетентности педагога. Тобольск: Принт-Экспресс, 2019. 95 с.
3. Кондаков И.М. Самооценка компетентности в разрешении конфликтов руководителями среднего звена // Психологический журнал. 1998. № 1. С. 135-144.
4. Петровская Л.А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Психология». 3-е изд., испр. / А.И. Донцов, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская и др.; под ред. Ю.М. Жукова и др.; М.: Смысл, 1999. 377 с.
5. Селезнева Е.В. Развитие акмеологической культуры личности. М.: РАГС, 2004. 62 с.
6. Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Психология конфликта и переговоры: учеб. пособие. М.: Академия, 1996. 192 с.

MUSTAFAEVA Natalya Vadimovna

Student,
Kherson Technical University,
Russia, Henichesk

*Scientific Advisor – Associate Professor of Kherson Technical University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

CONFLICT MANAGEMENT COMPETENCE OF A TEACHER AS A CONDITION FOR EFFECTIVE PROFESSIONAL ACTIVITY

Abstract. *This article examines conflict management competence as a crucial component of a teacher's professional training. It emphasizes that the ability to constructively perceive, prevent, and resolve conflicts directly impacts the quality of the educational process, interpersonal interaction, and the psychological climate in the school environment. The article highlights the key components of conflict management competence and outlines the directions for its development and formation.*

Keywords: *conflict management competence, teacher, professional activity, conflict, conflict management, educational environment.*

МУСТАФАЕВА Наталья Вадимовна

студентка, Херсонский технический университет, Россия, г. Геническ

*Научный руководитель – доцент Херсонского технического университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

КОНФЛИКТЫ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ, ТИПОЛОГИЯ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассматриваются конфликты в школьной среде, их основные причины, типология и стратегии поведения педагога в конфликтных ситуациях. Анализируются способы конструктивного разрешения конфликтов в образовательном процессе. Представлены результаты теоретического анализа и обобщения практического педагогического опыта. Особое внимание уделено роли педагога в профилактике и управлении конфликтами.

Ключевые слова: школьный конфликт, педагог, стратегия поведения, причины конфликтов, типология, управление конфликтами, школьная среда.

Введение. Конфликты являются неотъемлемой частью любого социального взаимодействия, в том числе и в образовательной среде. Школа – сложная социальная система, в которой взаимодействуют учащиеся, педагоги, родители и администрация. Конфликты в школьной среде могут оказывать как деструктивное, так и конструктивное влияние на участников образовательного процесса. Умение педагога распознавать, предупреждать и конструктивно разрешать конфликты – важная профессиональная компетенция.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось в рамках теоретико-практического анализа с использованием комплекса эмпирических и теоретических методов. Также при изучении темы был использован сравнительно-сопоставительный метод – для выделения различных типов конфликтов и стратегий поведения педагога. Материалами для анализа послужили публикации отечественных и зарубежных исследователей, а также наблюдения за практикой взаимодействия педагогов в школьной среде.

Результаты и их обсуждение. Термин «конфликт» берет свое начало от латинского *conflictus*, что означает «столкновение». Под ним понимается противоборство интересов, мнений, сил или сторон, которое становится причиной определённых действий.

В рамках данного исследования акцент сделан на педагогических конфликтах – ситуациях, возникающих между участниками

образовательного процесса. Согласно классификации, предложенной Е. А. Селивановой, в подобных конфликтах задействованы четыре ключевые фигуры: ученик, педагог, родители и представители администрации учебного заведения. Пространством, где происходят такие конфликты, выступает образовательная среда [3].

С. В. Баныкина характеризует педагогический конфликт как форму выражения обострившихся противоречий между участниками учебно-воспитательной деятельности. Эти противоречия носят как профессиональный, так и личностный характер, часто сопровождаются негативными эмоциями и требуют конструктивного подхода к выявлению и устранению первопричин конфликта [1].

Конфликты, возникающие в рамках педагогической деятельности, обладают определённой структурной организацией. К ключевым элементам, формирующим структуру педагогического конфликта, относятся: сама конфликтная ситуация, участники (субъекты) конфликта, его объект, условия, при которых конфликт развивается, представления сторон о происходящем, а также формы конфликтного взаимодействия [2].

Конфликты в педагогической деятельности могут быть как объективными, так и субъективными. Объективные противоречия возникают из-за несоответствия целей, методов или условий, а субъективные – из-за личных восприятий и взаимодействий участников.

Разделение конфликтов на конструктивные и деструктивные имеет важное значение для определения дальнейших действий педагогов. Конструктивные конфликты могут привести к развитию, улучшению образовательного процесса и личностному росту участников, в то время как деструктивные конфликты создают препятствия для нормальной учебной и воспитательной работы.

Типология педагогических конфликтов включает несколько категорий: конфликты между учителем и учащимися, между учащимися, между педагогами и родителями, а также внутри педагогического коллектива. Каждый из этих типов конфликтов имеет свои особенности, механизмы возникновения и способы разрешения:

- Взаимодействие педагогов и родителей. Основу разногласий часто составляют различия во взглядах на методы воспитания. Родители могут быть недовольны подходами учителя к обучению, а также выражать протест в связи с, по их мнению, несправедливо заниженными оценками. Нередко напряжённость усугубляется личной неприязнью между сторонами.

- Конфликт между педагогами. Часто проявляется в форме конкуренции между коллегами. Противостояние может включать стремление более опытных учителей продемонстрировать своё превосходство над начинающими специалистами. Иногда акцент делается не на реальных результатах, а на их показной имитации.

- Разногласия между педагогом и администрацией. Такие конфликты обычно связаны с распределением нагрузки, нарушением трудовой дисциплины, организационными трудностями и личной несовместимостью. Также немаловажным фактором выступает неудовлетворённость уровнем заработной платы.

- Противоречия между педагогом и учеником. Чаще всего такие ситуации возникают в подростковом возрасте, когда учащиеся стремятся к самостоятельности и независимости. Конфликты могут быть спровоцированы грубой реакцией школьника на критику или замечания, а также несправедливым, с его точки зрения, оцениванием.

- Взаимные конфликты между учащимися. Подобные ситуации нередко обусловлены борьбой за лидерство в коллективе, стремлением показать своё превосходство, а

также проявлением равнодушия, агрессии или циничного отношения к другим.

Л. В. Симонова выделяет несколько категорий педагогических конфликтов, основываясь на их характере и причинах возникновения [3]:

1. Конфликты, связанные с учебной деятельностью – возникают как реакция на препятствия, мешающие достижению учебных целей. Подобные ситуации, как правило, обусловлены нарушением деловых связей между участниками образовательного процесса.

2. Конфликты, основанные на несоответствии ожиданий – формируются в ходе учебной или внеурочной деятельности, когда действия одной из сторон (учителя или ученика) не совпадают с социальными или профессиональными ожиданиями другой. Такие конфликты отражают разрыв в ролевом взаимодействии и восприятии.

3. Конфликты, вызванные личностной несовместимостью – проявляются как следствие различий в индивидуально-психологических особенностях участников, таких как темперамент, характер, стиль общения, и затрагивают как учебную, так и внеучебную сферу.

Педагог, как фигура с высоким уровнем ответственности, должен выбирать стратегии поведения в зависимости от типа конфликта и его участников. Выделяют следующие стратегии:

- Избегание – в случаях, когда конфликт незначителен или педагогу важно сохранить нейтралитет.

- Соперничество – оправдано в ситуациях, требующих отстаивания принципов или норм.

- Приспособление – применяется, когда важно сохранить отношения.

- Компромисс – позволяет достичь частичного удовлетворения интересов обеих сторон.

- Сотрудничество – наиболее конструктивная стратегия, направленная на совместный поиск решения.

Следовательно, существует разнообразие подходов к разрешению конфликтных ситуаций – от активного взаимодействия и поиска взаимовыгодных решений до отказа от участия в конфликте. Выбор конкретной стратегии зависит от индивидуальных особенностей личности, значимости предмета спора, уровня взаимоотношений между сторонами и контекста ситуации. Эффективность конфликта, как источника развития и роста, напрямую связана с осознанным и гибким применением наиболее

уместной стратегии поведения.

В рамках нашей работы было проведено исследование по методике «Тест Томаса-Килманна «Поведение личности в конфликтной ситуации» для определения стратегий поведения в конфликтах среди педагогов общеобразовательной школы. В результате применения

методики изучения стилей конфликтного поведения К. Томаса были получены следующие результаты: стратегию соперничества в конфликтах выбирают 12% педагогов, сотрудничества – 16%, компромисса – 16%, избегания – 32%, приспособления – 24% (рис.).

Рис. Стили конфликтного поведения педагогов

В ходе анализа поведения педагогов данного коллектива было установлено, что преобладающим подходом к конфликтам является их избегание. Такая стратегия свидетельствует о недостаточной ориентации как на достижение собственных целей, так и на взаимодействие с другими участниками ситуации. Подобная пассивная позиция нередко оказывает негативное влияние как на межличностный климат внутри коллектива, так и на профессиональную самореализацию отдельных его членов.

Помимо этого, значительная часть педагогов прибегает к стратегии приспособления, предполагающей отказ от собственных интересов в пользу другой стороны. Хотя такой подход может временно стабилизировать ситуацию, он редко приводит к удовлетворению обеих сторон и не способствует формированию устойчивых, конструктивных взаимоотношений.

Лишь 16% педагогов демонстрируют склонность к использованию стратегий компромисса и сотрудничества. Компромисс предполагает взаимные уступки и поиск промежуточного решения, снимающего конфликтное напряжение.

Сотрудничество же направлено на выработку альтернативного решения, максимально удовлетворяющего интересы всех участников. Представляется, что именно эти стратегии являются наиболее продуктивными с точки зрения снижения эмоционального напряжения и сохранения благоприятного климата в коллективе.

Около 12% опрошенных склонны применять стратегию соперничества, основанную на доминировании и отстаивании своих интересов в ущерб оппоненту. Подобная тактика, как правило, приводит к эскалации напряженности и может стать источником новых конфликтов.

На основании полученных данных можно сделать вывод о необходимости проведения целенаправленной профилактической работы в коллективе, направленной на формирование у педагогов навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций и развитие их конфликтологической компетентности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в целях повышения эффективности профессионального общения и предотвращения конфликтов в школьной среде, необходима систематическая работа по

обучению педагогов стратегиям конструктивного разрешения конфликтов, что будет способствовать укреплению благоприятной образовательной среды.

Заключение. Конфликты в школьной среде неизбежны, однако они могут стать источником развития, если грамотно управляются. Ключевую роль в этом процессе играет педагог, от которого зависит своевременное выявление конфликтов, выбор адекватных стратегий поведения и ориентация на конструктивное взаимодействие. Формирование у педагогов конфликтологической компетентности является необходимым условием для создания безопасной и комфортной образовательной среды.

Литература

1. Баныкина С.В., Степанов Е.И. Конфликты в современной школе: изучение и управление / М.: КомКнига, 2012. 184 с.
2. Клименских М.В., Ершова И.А. Педагогические конфликты в школе: учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал, федерал, ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2015. 76 с.
3. Курочкина И.А., Шахматова О.Н. Педагогическая конфликтология: учебное пособие / Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. 229 с.

MUSTAFAEVA Natalya Vadimovna

Student,
Kherson Technical University,
Russia, Henichesk

*Scientific Advisor – Associate Professor of Kherson Technical University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

CONFLICTS IN THE SCHOOL ENVIRONMENT: CAUSES, TYPOLOGY, AND TEACHER BEHAVIOR STRATEGIES

Abstract. *This article examines conflicts in the school environment, their main causes, typology, and teacher behavior strategies in conflict situations. It analyzes constructive methods of conflict resolution in the educational process. The article presents the results of a theoretical analysis and the generalization of practical teaching experience. Special attention is given to the teacher's role in conflict prevention and management.*

Keywords: *school conflict, teacher, behavior strategy, causes of conflicts, typology, conflict management, school environment.*

РАМОНОВА Луиза Маирбековна

преподаватель,

Северо-Осетинский государственный торгово-экономический колледж,
Россия, г. Владикавказ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые психологические особенности подросткового возраста, обусловленные физиологическими, когнитивными и эмоциональными изменениями, а также трансформацией социальных взаимодействий.

Ключевые слова: подростковый возраст, психология подростка, подростковый комплекс, идентичность, социализация, эмоциональная неустойчивость, ведущая деятельность, переходный период, рефлексия, девиантное поведение.

Психологические возрастные особенности подростка включают физиологические, когнитивные и эмоциональные изменения, а также особенности социальных взаимоотношений. Этот период согласно Д. Б. Эльконину, характеризуется социальной ситуацией развития, ведущей деятельностью и психическими новообразованиями от детского организма к взрослому, что влияет на поведение и восприятие мира.

Основным критерием для периодов жизни является не календарный возраст, а анатомо-физиологические изменения в организме. Половое созревание определяет границы этого периода.

Это самый долгий переходный период, который характеризуется рядом физических изменений. В это время происходит интенсивное развитие личности, ее второе рождение. Из психологического словаря: «Подростковый возраст – стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 11-12 до 16-17 лет), которая характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь». Попробую немного рассказать об особенностях и трудностях подросткового возраста.

Психологические особенности подросткового возраста получили название «подросткового комплекса». Что же он представляет собой? Вот его проявления:

- чувствительность к оценке посторонних своей внешности;
- крайняя самонадеянность и

безапелляционные суждения в отношении окружающих;

- внимательность порой уживается с поразительной черствостью, болезненная застенчивость с развязностью, желанием быть признанным и оцененным другими – с показной независимостью, борьба с авторитетами, общепринятыми правилами и распространенными идеалами – с обожествлением случайных кумиров.

Причина психологических трудностей связана с половым созреванием, это неравномерное развитие по различным направлениям. Этот возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения (от экзальтации до депрессии). Наиболее аффективные бурные реакции возникают при попытке кого-либо из окружающих ущемить самолюбие подростка. Пик эмоциональной неустойчивости приходится у мальчиков на возраст 11–13 лет, у девочек – 13–15 лет.

Для психики подростков характерна полярность:

- Целеустремленность, настойчивость и импульсивность;
- Неустойчивость может смениться апатией, отсутствием стремлений и желаний что-либо делать;
- Повышенная самоуверенность, безапелляционность в суждениях быстро сменяется ранимостью и неуверенностью в себе;
- Потребность в общении сменяется желанием уединиться;
- Развязность в поведении порой сочетается с застенчивостью;

- Романтические настроения нередко граничат с цинизмом, расчетливостью;
- Нежность, ласковость бывают на фоне недетской жестокости.

Характерной чертой этого возраста является любознательность, пытливість ума, стремление к познанию и информации.

Ведущей деятельностью в этом возрасте является коммуникативная. Общась, в первую очередь, со своими сверстниками, подросток получает необходимые знания о жизни. Очень важным для подростка является мнение о нем группы, к которой он принадлежит. Сам факт принадлежности к определенной группе придает ему дополнительную уверенность в себе. Положение подростка в группе, те качества, которые он приобретает в коллективе существенным образом влияют на его поведенческие мотивы.

Более всего особенности личностного развития подростка проявляются в общении со сверстниками. Любой подросток мечтает о загадочном друге. При чем о таком, которому можно было бы доверять «на все 100», как самому себе, который будет предан и верен, несмотря ни на что. В друге ищут сходства, понимания, принятия. Друг удовлетворяет потребность в понимании, именно он является аналогом психотерапевта. Дружат чаще всего с подростком того же пола, социального статуса, таких же способностей (правда, иногда друзья подбираются по контрасту, как бы в дополнение своим недостающим чертам). Дружба носит избирательный характер, измена не прощается. А вкупе с подростковым максимализмом дружеские отношения носят своеобразный характер: с одной стороны – потребность в единственно-преданном друге, с другой – частая смена друзей.

Переходный возраст приводит к временной дестабилизации защитных сил организма, что снижает сопротивляемость к вредным воздействиям. Могут отмечаться и функциональные отклонения со стороны сердечно-сосудистой и нервной систем: повышение артериального давления, нарушение ритма сердечной деятельности, нейровегетативная неустойчивость.

Ключ к пониманию психологических перемен подростка – в смене интересов, в возникновении у него новых социальных потребностей, в отказе от увлечений и стремлений детства. То, что вчера привлекало, становится

сегодня неинтересным. Считается, что подростковый возраст без увлечений подобен детству без игр. Подростки стараются выделиться оригинальностью своих занятий, возвыситься в глазах окружающих. Им свойственны и лидерские увлечения, которые сводятся к поиску ситуаций, где можно что-то организовать, руководить сверстниками. К сожалению, в настоящее время некоторые увлечения подростков становятся вредными для их возраста: долгое времяпровождение за экранами компьютера или игровых автоматов может привести к психической депрессии подростка. Такое времяпрепровождение трудно назвать увлечением, но оно очень характерно для большей части подростков. Именно с этим связаны основные проблемы, возникающие в этом возрасте, плавно переходящие в девиантное поведение: азартные игры, противоправное поведение, ранний алкоголизм, токсикомания, наркомания, бродяжничество.

Потеряв прежние интересы и не обретя новых, подросток временно утрачивает связи со средой, с окружающими его людьми и может ощущать себя очень одиноким. Л. Толстой назвал этот период «пустыней одиночества».

Именно в этот период у подростков появляется критическое отношение к прежним авторитетам, и первой жертвой становятся самые близкие люди – родители. Не каждый подросток приходит к полному отрицанию родителей, но с детским преклонением перед ними расстается практически любой из них. Переходный период требует повышенной затраты ресурсов организма. В сочетании со сменой интересов это может привести к снижению учебной успеваемости.

Подросткам свойственна эмоциональная неустойчивость, неожиданные переходы от радужных надежд к унынию и пессимизму. Придирчивое отношение к родным сочетается с острым недовольством собой. Временами подросток ищет уединения, ему необходимо как-то осмыслить происходящее. Естественно некоторое отчуждение по отношению к родным и усиление тяги к сверстникам. Если в такие периоды настойчиво вызывать подростка на откровенность, то можно встретить враждебность, за которой скрывается подавленность и уныние.

Подростки противоречивы. В семье они стремятся к своей независимости, праву

поступать по-своему. А среди сверстников они соглашатели, проявляющие чрезмерную зависимость от чужого мнения. Но и родители не всегда последовательны. Возникает своеобразный парадокс: готовя ребенка ко взрослой жизни, мечтая о ней, родители не могут принять самостоятельность ребенка как раз тогда, когда зрелость приближается.

Половое развитие властно заявляет о себе и накладывает отпечаток на поведение подростка. Появляется интерес к противоположному полу, повышается внимание к своей внешности. Быстрый рост конечностей приводит к временной угловатости, неуклюжести движений. Подростки могут страдать от пониженной самооценки, придавать чрезмерное значение недостаткам своей внешности, становиться застенчивыми, домоседами.

Именно в этом возрасте на первый план выходит общение со сверстниками, формируются основные новообразования: возникновения самосознания, переосмысление ценностей, усвоение социальных норм. В этом возрастном периоде оценка сверстника становится важнее оценки учителей и родителей. Повышаются требования как в школе, так и в семье. Однако часто подросток продолжает восприниматься в семье как ребёнок. От этого возникают многие конфликты. У подростка возникает страстное желание если не быть, то хотя бы казаться и считаться взрослым.

В период раннего подросткового возраста общение со сверстниками становится источником развития. В общении со сверстниками подросток учится строить отношения и начинает анализировать себя. Появляется интерес к собственной личности.

Поворот на себя происходит также в учёбе. Подросток учится обращать внимание на собственные качества, сопоставляя себя с другими.

Подростковый возраст в различных концепциях развития

Э. Эриксон в своей концепции выделяет подростковый возраст как ключевой в развитии эго - идентичности. По мнению автора, идентичность – это чувство непрерывной целостности, последовательности и уникальности собственной личности.

Молодые люди в период подросткового возраста осуществляют выбор в некоторых жизненных сферах: профессиональное

самоопределение, формирование мировоззрения, принятие определённой гендерной и социальной роли. Они активно ищут и экспериментируют, формируя некую целостность, которую Эриксон назвал «первой истинной идентичностью».

Стенли Холл назвал подростковый период периодом «Бури и натиска». Так как в этот период в личности подростка сосуществуют прямо противоположные потребности и черты. Сегодня девочка-подросток скромно сидит со своими родственниками и рассуждает о доброте. А уже завтра, изобразив на лице боевую раскраску и проколов ухо десятком сережек, пойдёт на ночную дискотеку, заявив, что в жизни надо испытать все. А ведь ничего особенного (с точки зрения подростка) не произошло: она просто изменила мнение.

Ж. Пиаже. Согласно его концепции, в этот период окончательно формируется личность, строится программа жизни, для создания которой необходимо развитие гипотетико-дедуктивного мышления.

Л. С. Выготский. Основным содержанием подросткового периода развития считал переход к высшим психическим функциям, которые, по его мнению, «интеллектуализируются».

В старшем подростковом возрасте в качестве ведущей деятельности Д. Б. Эльконин выделял учебно-профессиональную деятельность как усвоение системы научных понятий в контексте предварительного профессионального самоопределения.

Согласно Л. И. Божович, в этот период жизни происходит изменение отношений подростка к миру и к себе. Подросток формирует своё мировоззрение, свои жизненные планы, что в конечном счёте позволит ему жить самостоятельно.

Именно в подростковом возрасте происходит самоопределение личности подростка, он начинает понимать себя и свои возможности, а также своё место в человеческом обществе и своё назначение в жизни. В этом возрасте формируется формально-логический интеллект, дивергентное и генетико-дедуктивное мышление, а также рефлексия.

Литература

1. Болотова А.К. Психология развития и возрастная психология: учебник / А.К. Болотова. – Москва: Издательский дом Высшей

школы экономики, 2012. – 528 с.

2. Мандель Б.Р. Психология развития: Полный курс [Электронный ресурс]: иллюстрированное учебное пособие / Б.Р. Мандель. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 743 с.: ил. – Библиогр.: С. 716-721.

3. Носкова Н.В. Психология возрастного развития человека [Электронный ресурс]: курс лекций / Н.В. Носкова; Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 291 с.

4. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в 2 ч. Ч. 1. Система работы психолога с детьми разного возраста [Электронный ресурс]: практическое пособие / Е.И. Рогов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 412 с.

RAMONOVA Luisa

Lecturer,

North Ossetian State College of Commerce and Economics,
Russia, Vladikavkaz

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENCE

Abstract. *The article examines the key psychological features of adolescence caused by physiological, cognitive and emotional changes, as well as the transformation of social interactions.*

Keywords: *adolescence, adolescent psychology, adolescent complex, identity, socialization, emotional instability, leading activity, transition period, reflection, deviant behavior.*

ПЕДАГОГИКА

АНДРЕЕВА Дарья Юрьевна

магистрантка,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

имени Н. Г. Чернышевского, Россия, г. Саратов

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТРУДА (ТЕХНОЛОГИИ) С ПРИМЕНЕНИЕМ САПР

Аннотация. В современном мире, где технологии играют важную роль во всех сферах деятельности, включая образование, подготовка квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми практическими умениями и навыками, становится приоритетной задачей. Особенно это касается будущих учителей технологии, которые должны быть готовы к использованию современных инструментов и технологий в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: САПР, практические умения, труд (технология).

В подготовке будущего учителя труда (технологии) практические умения играют ключевую роль. Они осваивают навыки, необходимые для работы с инструментами, оборудованием и технологиями, что делает их конкурентоспособными на рынке труда. Автоматизированные системы проектирования (САПР) являются эффективным инструментом для формирования этих умений [2].

Практические занятия помогают развивать технические навыки, такие как работа с инструментами, оборудованием и материалами. Будущим учителям труда важно уметь выполнять конкретные задачи, связанные с производством и проектированием изделий. САПР позволяют моделировать и проектировать объекты в виртуальной среде, что особенно важно для освоения современных технологий.

Кроме того, практическая деятельность требует творческого подхода к решению задач. САПР стимулируют развитие креативности и инновационного мышления. Будущим учителям важно уметь находить нестандартные решения и применять современные технологии для реализации своих идей [1].

Особое значение имеет внедрение информационных технологий в профессиональную подготовку. Будущие учителя труда должны знать основы производства по выбранному

профилю обучения и уметь использовать средства вычислительной техники в процессе проектирования изделий. САПР становятся важной частью профессиональной подготовки.

В рамках нашего исследования была поставлена задача выбора САПР, доступной для изучения и адаптации к условиям педагогического вуза. Анализ автоматизированных систем привел нас к выбору универсальной учебной САПР КОМПАС-3D, которая стала основой для разработки курса занятий «Введение в основы САПР». Этот курс позволяет будущим учителям труда освоить базовые навыки работы с САПР и применять их в педагогической практике [3].

Далее представим часть рабочей программы «Введение в основы САПР».

Пояснительная записка

Современные технологии требуют от специалистов умения работать с программным обеспечением для автоматизации проектирования (САПР). Курс «Введение в САПР» направлен на формирование у студентов базовых навыков использования систем автоматизированного проектирования, что является важным элементом инженерной культуры и технологической грамотности.

Цель курса: Формирование у студентов основ работы с системами автоматизированного проектирования, развитие технического

мышления, пространственного представления и навыков проектной деятельности.

Задачи курса:

1. Ознакомление с основными принципами работы САПР.
2. Развитие технического мышления и пространственного воображения.
3. Формирование навыков создания чертежей и 3D-моделей.
4. Обучение работе с графическими редакторами и инструментами моделирования.
5. Развитие навыков проектной и исследовательской деятельности.

6. Формирование умения использовать цифровые инструменты в трудовой деятельности.

Место курса «Введение в САПР» в образовательной области «Технология»

Курс «Введение в САПР» является частью предметной области «Технология». Он позволяет студентом углубленно изучать технологические процессы и методы проектирования, а также осваивать современные цифровые инструменты, что способствует формированию глобальных компетенций и творческого мышления.

Таблица

Тематический план

№ п/п	Название темы	Количество часов		
		Всего	Теоретические занятия	Практические занятия
Модуль «Введение в САПР»				
1	Понятие САПР и их роль в современном проектировании.	1	1	
2	Основные компоненты САПР.	1	1	
3	Установка и настройка рабочей среды.	1		1
Модуль «Создание и редактирование геометрических объектов»				
4	Построение линий, окружностей, дуг.	1		1
5	Работа с координатами и размерами. Применение стилей и свойств для унификации объектов.	1		1
Модуль «Работа с 3D-моделями»				
6	Создание простых и сложных 3D-моделей	1		1
7	Модификация и редактирование 3D-объектов.	1		1
Модуль «Выполнение проекта»				
8	Разработка проектов с использованием полученных знаний.	3		3
9	Презентация и защита проектов.	1	1	
ИТОГО:		11	6	4

Ожидаемые результаты:

- Умение работать с основными графическими редакторами и программами для 3D-моделирования.
- Развитие навыков технического мышления и пространственного представления.
- Формирование культуры проектной и исследовательской деятельности.
- Умение использовать цифровые инструменты в трудовой деятельности.
- Формирование практических умений, необходимых для выполнения конкретных задач в профессиональной и повседневной жизни.

Занятия по «Введению в САПР» способствуют развитию практических навыков работы с современными инструментами проектирования, помогает сформировать у студентов понимание принципов работы САПР, что является важным для успешной профессиональной деятельности.

Литература

1. Васильева И.Н., Музалевская Н.Г., Феоктистова Н.А. «Основы компьютерного проектирования САПР»: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Лань, 2021.

2. Гайнутдинова И.Р. Анализ эффективности методических рекомендаций по формированию у подростков практических умений и навыков // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2021. № 1 (37). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-metodicheskikh-](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-metodicheskikh-rekomendatsiy-po-formirovaniyu-u-podrostkov-prakticheskikh-umeniy-i-navykov)

[rekomendatsiy-po-formirovaniyu-u-podrostkov-prakticheskikh-umeniy-i-navykov](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-metodicheskikh-rekomendatsiy-po-formirovaniyu-u-podrostkov-prakticheskikh-umeniy-i-navykov).

3. Зольников В.К., Воловач В.И., Прохоренко В.К. «Основы проектирования и конструирования в САПР»: учебное пособие. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2018.

ANDREEVA Darya Yurievna

Graduate Student,

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky,
Russia, Saratov

FORMATION OF PRACTICAL SKILLS AMONG FUTURE TEACHERS OF LABOR (TECHNOLOGY) USING CAD

Abstract. *In today's world, where technology plays an important role in all fields of activity, including education, the training of qualified professionals with the necessary practical skills is becoming a priority. This is especially true for future technology teachers, who should be prepared to use modern tools and technologies in their professional activities.*

Keywords: *CAD, practical skills, labor (technology).*

КОЛТАКОВ Константин Александрович

музыкальный руководитель,

МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

КЛИМЕНКО Ирина Александровна

воспитатель,

МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

***Аннотация.** Патриотическое воспитание детей в современном мире является основополагающим элементом формирования личности. В этом возрасте закладываются нравственные ценности ребенка. Важным аспектом этого процесса является развитие у детей любви к родине, уважения к её традициям, культуре и истории. По мнению таких ученых, как Н. И. Веретенникова, А. А. Леонтьев и Л. Н. Михеева, в условиях современного общества, где глобализация и культурное разнообразие становятся все более значимыми, воспитание патриотизма приобретает особую актуальность.*

***Ключевые слова:** дошкольный возраст, патриотизм, народное образование.*

Нынешнее патриотическое воспитание детей является крайне актуальным. Проблема заключается в том, что современные дети мало знают о родном крае, своем селе и стране, а также о народных традициях. Они часто остаются равнодушными к близким, включая сверстников, и редко проявляют сопереживание к чужому горю. Что же такое патриотизм? Патриотизм – это постоянство и любовь к Родине, своему родному краю и культуре. Сегодня детский сад – это место, где ребенок получает опыт активного и практически значимого взаимодействия со взрослыми и сверстниками в важнейших сферах своей жизни. Педагоги формируют у детей такие качества, как интерес к родному краю, Родине, истории, России и уважение к людям других национальностей. Воспитатели знакомят детей с символами государства, историческими личностями и развивают интерес к российским традициям и ремеслам. Любовь к Родине начинается с отношений к самым близким людям – отцу, матери, бабушке, дедушке, с любовью к своему дому, улице, на которой ребенок живет, детскому саду, школе и мегаполису. Мы должны научить ребенка этому с самого раннего возраста.

Патриотическое самообразование ребёнка – основа формирования будущего гражданина нашей страны. Воспитание патриотизма в настоящее время является сложной задачей.

Мы все учились в школе и прекрасно помним, насколько важно было воспитание подрастающего поколения в духе гражданственности и патриотизма. Изменения в нашем обществе за последние десять лет привели к разрушению этих понятий, которые были основой государственного строя. Патриотическое влечение не возникает само по себе; это результат длительного целенаправленного воспитательного процесса, начиная с раннего возраста. К. Д. Ушинский считал, что системное воспитание формируется историей народа и его материальной и духовной культурой.

В дошкольном возрасте дети лучше всего воспринимают информацию через игру и создание. Поэтому патриотическое воспитание в детских учреждениях часто осуществляется через ролевые игры, театрализованные представления и коллективные креативные проекты, отражающие культурные традиции и исторические события государства. Дети могут инсценировать народные сказки, делать поделки, изучать этнические песни и танцы. Важно отмечать в детском саду национальные праздники и памятные даты своего региона. Включение в образовательный процесс мероприятий, таких как День Победы, День Защитника Отечества, День России, День Конституции и День этнического единства, помогает детям погружаться в культуру и историю страны, формируя

у них уважительное отношение к этим событиям. Дети должны регулярно посещать массовые мероприятия, выставки и концерты в других учреждениях. Празднования должны проводиться в доступной для детей форме – через игры, песни, стихи, тематические занятия и утренники. Дети обязаны знакомиться с государственной символикой своей страны – флагом, гербом и гимном. Воспитатели могут использовать виртуальные экскурсии для более глубокого знакомства с родной страной. Вся работа по патриотическому воспитанию должна проходить в тесном контакте с семьей. Детский сад рассматривает опекунов не только как помощников, но и как равноправных участников в формировании ребенка.

Патриотическое воспитание в детских садах осуществляется в соответствии с федеральными стандартами ФГОС ДО, которые основываются на нормативно-правовой базе, включая Конституцию и правила использования государственных символов, таких как герб, флаг и гимн РФ. Важными общественными ценностями наряду с демократией и нравственностью являются патриотизм и интернационализм. Сегодня воспитание детей и молодежи является неотъемлемой частью образовательного процесса. Образование должно охватывать не только знания и навыки, но также духовные и моральные ценности, формирующие личность и гражданина, способствующие

объединению общества в нашей большой стране. В системе образования существуют различные концепции, технологии, программы и методические материалы, применяемые в процессе дошкольного образования. На данный момент основная задача в детских садах заключается в повышении квалификации педагогов в сфере нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Таким образом, патриотическое образование в дошкольных учреждениях направлено на комплексное развитие личности ребенка, формирование уважения к своей стране, её культуре и традициям, а также стремление быть активным и ответственным гражданином Российской Федерации.

Литература

1. Алёшина Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников.
2. Маханева М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников.
3. Зеленова Н.Г., Осипова Л.Е. Мы живём в России. Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников. М., «Скрипторий», 2002.
4. Патриотическое воспитание согласно ФОП – источник: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/vospitatelnaya-rabota/2025/02/09/patrioticheskoe-vozpitanie-soglasno-fop>.

KOLTAKOV Konstantin Aleksandrovich

Musical Director,
Rovensky Kindergarten No. 1 of the Combined Type,
Russia, Belgorod region, Rovenki

KLIMENKO Irina Aleksandrovna

Educator,
MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of the combined type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

FOSTERING PATRIOTISM IN MODERN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. Patriotic education of children in the modern world is a fundamental element of personality formation. At this age, the child's moral values are laid down. An important aspect of this process is the development of children's love for the motherland, respect for its traditions, culture and history. According to scientists such as N. I. Veretennikova, A. A. Leontiev, and L. N. Mikheeva, in a modern society where globalization and cultural diversity are becoming increasingly important, fostering patriotism is becoming particularly relevant.

Keywords: preschool age, patriotism, public education.

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 21 (256)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 02.06.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40